

ПРАВОВАЯ
ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ СБОРНИКЪ.

1-й В Ы П У С К Ъ .

ИЗДАНИЕ В. Н. Хитрово.

С. Петербургъ.

1881.

Православни
ПРАВОСЛАВНЫИ

ИЗВѢСТІИ СБОРНИКЪ.

ТОМЪ I

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ В. Н. Хитрово.

С. Петербургъ.

Типографія В. Киршбаума, въ д. М-ва Фин., на Дворц. пл.

1881.

~~IX 346~~
Asia 9202,13

Harvard College Library
Gift of
Archibald A. Noyes, Ph. D.
October 31, 1895.

Дозволено цензурою. Спб. 15 Сентября 1881.
Цензоръ. Архимандритъ *Иосифъ*

ПРАВОСЛАВІЕ ВЪ СВАТОЙ ЗЕМЛѢ.

У. Н. Хитрово

В. Н. Хитрово.

ПРАВОСЛАВІЕ ВЪ СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

Для большинства насъ, русскихъ, нѣтъ болѣе знакомой и въ тоже время менѣе знакомой страны—какъ Святая земля.

Съ первымъ дѣтскимъ лепетомъ, привыкли мы произносить священныя имена: Иерусалима, Иордана, Назарета, Вифлеема и имена эти, въ нашемъ дѣтскомъ воображеніи, сливаются какъ-то, съ родственными для насъ именами: Кіева, Москвы, Владиміра и Новгорода. Кто изъ насъ, сидя еще на школьной скамейкѣ, не слѣдилъ за странствованіями ветхозавѣтныхъ патріарховъ, за судьбами народа іудейскаго, наконецъ, за событіями человѣческой жизни Того, кто ради божественной любви къ роду человѣческому не остановился передъ смертію—смертію же крестною.

Но именно эта масса священныхъ воспоминаній, съ которыми мы съ дѣтства сжились, дѣлаеть, что для однихъ Иерусалимъ земли іудейской, какъ бы сливается съ Иерусалимомъ горьнимъ; для другихъ же вся Святая земля представляется какъ бы застывшею въ минуту Вознесенія Спасителя и съ тѣхъ поръ неизмѣнившееся.

Нельзя отвергать, что въ томъ и другомъ представленіи Святой земли есть своя доля правды.

*

Правы тѣ, которые нынѣшній Іерусалимъ отождествляютъ съ Іерусалимомъ горькимъ, и справедливость этого представленія поймутъ лишь тѣ, на долю которыхъ выпало счастье, въ ночной тиши, молиться на Голгоѣ, пасть ницъ передъ гробомъ Господнимъ и въ молитвенномъ настроеніи, приближающемъ васъ къ Богу, забывать все земное.

Не менѣе правы и тѣ, для которыхъ Святая земля представляется тою же, какою была за тысячелѣтія назадъ. Когда вы стоите на горѣ Елеонской, вы можете утвердительно сказать: да, на этихъ горахъ и долинахъ покоился взоръ Богочеловѣка при Его Вознесеніи. Когда вы смотрите на исполинскіе камни, опоясывающіе Святую Святыхъ, вы опять съ увѣренностью можете сказать: да, на эти камни указывалъ Спаситель своимъ ученикамъ, когда плакалъ надъ грядущею судьбою Іерусалима. Когда произносилась нагорная проповѣдь, передъ глазами Говорившаго и слушавшихъ, разстилалась та же, какъ и теперь, гладкая лазурь Тиверіадскаго озера. Вотъ гробница Рахили, колодезь Іакова, погребальная пещера Авраама. Все это во очію олицетворяется передъ вами, все это существуетъ, какъ существовало тысячелѣтія назадъ.

Но если природа, если остатки зданій и памятниковъ переносятъ насъ въ давно минувшее Святой земли, то не менѣе переносятъ насъ въ сѣдую старину настоящіе обыватели Палестины, ихъ жизнь, ихъ обычаи, ихъ одѣяніе.

На Западѣ, родъ человѣческій живетъ быстрѣе, впечатлѣнія, возрѣнія, моды мѣняются скорѣе, чѣмъ поколѣнія. Намъ нужно нѣкоторое усиліе воображенія, чтобъ воспроизвести даже, ближайшій къ намъ, вѣкъ напудренныхъ маркизь. Иное дѣло — Востокъ, тамъ все, до чего только не коснулась рука Европы, остается неизмѣннымъ, сотни, тысячи лѣтъ. Жизнь, обычаи, одежда, утварь,

остаются почти тѣми же, какими были во времена ветхозавѣтныхъ патріарховъ и сколько разъ во времена моихъ странствованій по Святой землѣ образы: Вооза на жатвѣ или бѣгства Святой семьи въ Египетъ невольно подымались изъ тайниковъ моей памяти, при той или другой встрѣчѣ.

Не слѣдуетъ также забывать, что кромѣ этихъ священныхъ воспоминаній, дѣлающихъ Палестину дорогою сердцу каждаго православнаго, въ ней попеременно властвовали: Египетъ, Ассирія, Вавилонъ, Персія, Греція, Византія, арабы, западные крестоносцы, турки, и каждый изъ нихъ, словно геологическія наслоенія земной коры, оставилъ на ней слѣды своего существованія.

Во всемъ этомъ и заключается необъяснимо-привлекательная сила этой страны, вслѣдствіе которой стремились къ ней Святые отцы церкви, шли сотни тысячъ крестоносцевъ, ѣдутъ пытливые ученые и проходятъ длинный путь тысячи русскихъ паломниковъ.

Но именно эти воспоминанія объ историческихъ судьбахъ Святой земли и рассказы о ней вводятъ, большинство насъ, въ еще одинъ оптический обманъ. Взвѣшивая претерпѣваемое нашими поклонниками на пути, возсоздавая рядъ пережитыхъ Святою землею событій, она представляется намъ и крайне отдаленною, и крайне обширною.

Время годичныхъ до нея странствованій прошло. Железныя дороги, пароходы, такъ приблизили ее къ намъ, что на 11 день по выѣздѣ изъ Петербурга, вы можете уже молиться у гроба Господня.

Что же касается до ея обширности, то вся земля обѣтованная, составляющая въ настоящее время, почти въ тѣхъ же границахъ, православный патріархатъ іерусалимскій, простирается отъ сѣвера къ югу на 230 верстъ,

а отъ запада къ востоку на 100 верстѣ, занимая приблизительно площадь Тульской губерніи, какъ извѣстно, меньшей изъ всѣхъ русскихъ губерній.

Не менѣе ошибочно у большинства представленіе о 350-тысячномъ населеніи Святой земли. Исходя изъ того, что оно находится подъ турецкимъ владычествомъ и говоритъ на арабскомъ языкѣ, его обыкновенно признаютъ за турокъ или за арабовъ. Въ дѣйствительности, во всей Палестинѣ, едва насчитаешь нѣсколько сотенъ лицъ турецкаго племени, большею частью правительственныхъ чиновниковъ. Затѣмъ, нѣсколько тысячъ европейцевъ, армянъ и евреевъ живутъ исключительно въ городахъ; до 20 тыс. чистокровныхъ арабовъ живутъ отчасти въ городахъ, а большею частью, подъ общимъ именемъ бедуиновъ, кочуютъ по всѣмъ окраинамъ Святой земли. Остальные 300 тыс. жителей составляютъ мѣстное, осѣдлое, сельское населеніе, извѣстное подъ именемъ феллаховъ и относящееся къ древнимъ народамъ, населявшимъ землю обѣтованную, почти также, какъ нынѣшніе копты къ древнимъ египтянамъ. Это остатки туземнаго населенія, тысячелѣтія живущаго въ этой странѣ и смѣшаннаго со всѣми человѣческими племенами, послѣдовательно проходившими по ней и въ ней властвовавшими. Это низшіе слои народа, въ которыхъ, какъ святой огонь, сохраняются его характерныя очертанія самобытности. Послѣдователи закона Іеговы—въ цвѣтущее время царства іудейскаго, язычники—при грекахъ и римлянахъ, они же, когда возсіяло Солнце Правды, составили первое стадо Христово. При покореніи Святой земли арабами, большинство отступило отъ христіанства, меньшая же часть осталась и донынѣ вѣрною ученію Родившагося, Жившаго и Умершаго среди нихъ и составляетъ паству православнаго іерусалимскаго патріархата.

Принужденное скрываться въ первые три вѣка своего существованія, православіе съ IV до VII вѣка безспорно пережило въ Святой землѣ свои счастливейшіе годы. Въ это время—вѣкъ великихъ отцевъ церкви, тысячи пустынножителей населяли пустыни іорданскія, созидались храмы и обители и слово Божіе раздавалось изъ края въ край по всей странѣ. Но затѣмъ съ начала VII до половины настоящаго столѣтія, въ теченіи 12 вѣковъ, Святая земля ни на минуту не отдохнула отъ войнъ и всѣхъ ихъ послѣдствій. Сначала огнепоклонники — персы, затѣмъ послѣдователи Магомета, борьба дамаскихъ и багдадскихъ калифовъ съ египетскими султанами, крестоносцы, полчища монголь и наконецъ турки жгли и убивали, разоряли и уничтожали. Не успокоилась многострадальная страна и подъ владычествомъ султановъ. Постоянно терпѣла она, то отъ стремленія пашей отдѣлиться отъ Порты, то отъ ихъ междоусобныхъ войнъ, до тѣхъ поръ, пока послѣдній изъ возмущившихся пашей—Мегметъ-Али египетскій, былъ принужденъ, угрозами великихъ державъ, покинуть Палестину, которая лондонскимъ трактатомъ ³/₁₅ іюля 1840 года была вновь возвращена турецкому правительству.

Съ этого года, политическое положеніе Святой земли существенно не измѣнилось. Съ этого же года, такъ называемый, восточный вопросъ пріобрѣтаетъ свой острый характеръ и политическія цѣли европейскихъ державъ нерѣдко прикрываются религіознымъ знаменемъ. Это послѣднее обстоятельство въ особенности, не слѣдуетъ упускать изъ виду, для правильнаго сужденія о положеніи православія и о религіозномъ движеніи въ Святой землѣ за послѣдніе 40 лѣтъ.

Но для того, чтобъ составить себѣ ясное понятіе о положеніи въ Святой землѣ православія, мнѣ кажется не-

обходимымъ изложить первоначально, что сдѣлали и какими средствами дѣйствовали въ этой странѣ протестантская и латинская общины, какіе результаты ими достигнуты, этимъ самымъ упростится и изложеніе очерка настоящаго положенія православія.

I.

Послѣ 1840 года, первое поступательное движеніе въ религіозномъ отношеніи, было сдѣлано, несуществовавшее дотолѣ въ Святой землѣ—протестантскою общиною.

Правда, еще въ годъ возстанія въ Греціи, а именно въ 1820 году, когда взоры всей Европы были обращены на Востокъ, лондонское общество для обращенія евреевъ, по предложенію Макъ-Кауля, послало въ Іерусалимъ миссіонера швейцарца Чуди, для распространенія священнаго писанія между живущими тамъ евреями. Мысль, по меньшей мѣрѣ, странная проповѣдывать обращеніе именно тамъ, гдѣ все напоминаетъ евреямъ ихъ прошедшее, гдѣ именно это напоминаніе возбуждаетъ еще болѣе ихъ религіозную ревность. Вслѣдъ за Чуди послѣдоваль цѣлый рядъ англійскихъ и американскихъ миссіонеровъ. Въ 1822 г. посѣтилъ Іерусалимъ Іосифъ Вольфъ, въ 1823 г. мы встрѣчаемъ миссіонеромъ въ Іерусалимѣ ирландца Льюиса, которому въ помощники въ 1824 г. былъ присланъ медикъ Дальтонъ, сошедшійся по отъѣздѣ, осенью того же года, Льюиса, съ двумя американскими миссіонерами Плиніемъ Фиксомъ и Кингомъ, а когда въ концѣ 1825 г. эти послѣдніе покинули Святую землю, то въ помощь Дальтону былъ присланъ шлезвигскій уроженецъ, миссіонеръ Николайсонъ. Въ 1826 году Дальтонъ умеръ въ греческомъ михайловскомъ монастырѣ и былъ похороненъ на православномъ сіонскомъ кладбищѣ. Въ слѣдующемъ году Николайсонъ покинулъ Іерусалимъ,

въ которомъ, въ томъ же году, пребыли почти три мѣсяца миссіонеры: Самуиль Гобать и Куглеръ. Въ 1829 г. вернулся въ Іерусалимъ вторично Іосифъ Вольфъ, а въ 1833 г. Николайсонъ, поселившійся на Сіонѣ и съ этого времени до своей смерти, въ сентябрѣ 1856 г., не покидавшій, за малыми лишь отлучками, Святую землю. Въ слѣдующемъ году прибылъ новый американскій миссіонеръ Томсонъ. Т. Тоблеръ, посѣтившій Іерусалимъ въ 1835 г., нашель въ немъ, кромѣ миссіонеровъ, только одного европейца-протестанта, а именно: нѣмецкаго садовника. Пятнадцатилѣтнія усилія протестантскихъ миссіонеровъ оставались однако же почти безплодными, если не считать десятокъ обращенныхъ евреевъ,—результатъ, достигнутый исключительно англійскими миссіонерами. Американскіе же миссіонеры обратили особенное вниманіе на православныхъ. Въ 1835 г. прибыли въ Іерусалимъ два американскихъ миссіонера: Доджъ и Витингъ. Прекрасно принятые греческими монахами, они, подобно многимъ изъ своихъ предшественниковъ, поселились въ михайловскомъ монастырѣ. По отъѣздѣ Доджа, Витингъ получилъ отъ патріарха даже позволеніе хоронить покойниковъ на православномъ кладбище и собирать по воскреснымъ днямъ мѣстныхъ жителей у себя въ комнатѣ для чтенія имъ священнаго писанія. Вскорѣ однако же патріархъ убѣдился, что чтенія эти превратились въ протестантскую пропаганду и изгнанный изъ монастыря Витингъ нашель убѣжище у Николайсона, который уѣзжалъ въ это время въ Лондонъ, вызванный для обсужденія возникшаго тогда вопроса объ учрежденіи англиканской церкви на Сіонѣ. Въ 1837 г. Николайсонъ возвратился въ Іерусалимъ, куда въ помощь ему въ слѣдующемъ году были присланы два обращенныхъ еврея: Піритць и Леви и два медика: Герстманъ и Бергхеймъ.

Съ этихъ поръ протестантская миссія основалась прочно въ Иерусалимѣ, въ особенности когда съ 1839 г. поселился въ немъ первый англійскій консуль Юнгъ. Представляя этотъ длинный списокъ именъ протестантскихъ миссіонеровъ, я желалъ лишь указать на упорную послѣдовательность, съ которою протестантская пропаганда преслѣдуетъ разъ намѣченную ею цѣль.

Въ томъ же 1839 г. Робинзонъ, отецъ новѣйшихъ изслѣдователей Святой земли, могъ еще писать слѣдующее: „Протестанты не существуютъ ни въ Сиріи ни въ иной части турецкой имперіи какъ отдѣльная община...“ и затѣмъ продолжать: „Удивительно, какъ Англія, имѣющая столь значительные интересы въ Турціи, такъ хладнокровно относится къ подобному положенію дѣлъ въ Сиріи. Франція давно уже признанная покровительница римскихъ католиковъ въ этой странѣ и дѣйствительная защитница послѣдователей этого вѣроисповѣданія, а потому, гдѣ только имѣются католики, тамъ они ревностные приверженцы Франціи. Россія имѣетъ еще болѣе горячихъ приверженцевъ среди членовъ греческой церкви, число которыхъ превосходитъ католиковъ. Куда бы Россія не послала своихъ агентовъ, вездѣ они находятъ самыхъ горячихъ приверженцевъ, готовыхъ сообщать имъ необходимыя свѣдѣнія. Тысячи привѣтствовали бы отъ всего сердца появленіе русскаго войска въ этой странѣ. Гдѣ же приверженцы Англіи?.. ни одна община, даже самая ничтожная, не обращаетъ къ ней взоры, какъ къ своей природной защитницѣ... Англія въ Сиріи не имѣетъ крѣпко связанной съ нею партіи. Какъ было бы иначе, еслибы въ Сиріи существовала община протестантскихъ христіанъ... Для образованія же подобной общины англійскому правительству слѣдуетъ сдѣлать одинъ шагъ, и шагъ, не представляющій ни затрудненія, ни опасности.

Ей слѣдуетъ добиться только, чтобъ туземные протестанты были бы признаны и пользовались тѣми же правами, какими пользуются остальные признанныя турецкимъ правительствомъ христіанскія общины.“

Слова Робинзона не остались, какъ увидимъ сейчасъ, безъ послѣдствій, хотя оффиціальнѣйшій починъ въ этомъ дѣлѣ явился откуда его всего менѣе можно было ожидать.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ лондонской конференціи, едва только послѣдній египетскій солдатъ, въ декабрѣ 1840 г., покинулъ Палестину, какъ въ началѣ февраля 1841 года прусское правительство обратилось къ англійскому съ предложеніемъ, чтобы обѣ протестантскія державы соединились для доставленія всѣмъ протестантскимъ христіанамъ защиты и безопасности въ обѣтованной землѣ и чтобы въ Іерусалимѣ, если возможно у Святаго гроба или на горѣ Сіонѣ, соорудить для нихъ храмъ, гдѣ бы они могли молиться; починъ предложенія о томъ прочимъ великимъ державамъ Пруссія представляла Англійи, а равно ей же предоставляла назначеніе резидента для защиты евангелическихъ христіанъ. Расходы же на сооруженіе храма, а также для необходимой защиты должны были пасть на обѣ державы поровну. Англійское правительство отклонило въ общихъ выраженіяхъ это предложеніе.

Тогда прусское правительство обратилось отъ себя лично циркуляромъ къ пяти великимъ державамъ и изложило въ немъ свой проектъ, заключавшійся въ слѣдующемъ:

1) Неподсудность турецкимъ законамъ христіанъ, живущихъ у Святыхъ мѣстъ.

2) Подчиненіе ихъ исключительно христіанскимъ резидентамъ.

3) Владѣніе Святыми мѣстами переходить въ руки пяти державъ за денежное вознагражденіе, уплачиваемое

турецкому правительству. Сіонъ будетъ укрѣпленъ и защищаться смѣшаннымъ гарнизономъ изъ 300 человекъ, по 60 отъ каждой державы. Морія остается за турками.

4) Мѣстные христіане образуютъ 4 общины: католическую, греческую, армянскую и евангелическую.

5) Завѣдываніе ими поручается 3 резидентамъ: одному—для католиковъ, греко и армяно-католиковъ, назначаемому попеременно Австрію и Францію, другому—для грековъ и армянъ, назначаемому Россією, и третьему—для протестантовъ, также попеременно назначаемому Англію и Пруссією.

Въ заключеніе, въ циркулярѣ предполагалось также позаботиться о защитѣ евреевъ и воспитаніи ихъ дѣтей.

Предложеніе прусскаго правительства, какъ видно довольно фантастическое, потерпѣло полнѣйшее фіаско, подобно тому, какъ позднѣйшее воззваніе императрицы Евгении къ государынямъ Европы о возстановленіи въ Іерусалимѣ храма Воскресенія.

Франція, обиженная лондонскимъ трактатомъ, ничего не отвѣтила. Австрія сообщила, что будетъ ожидать отвѣтовъ лондонскаго и петербургскаго дворовъ. Англія отвѣчала уклончиво, но оставляя открытымъ путь для дальнѣйшихъ переговоровъ, указывала лишь на затрудненія, о которыхъ она впоследствии объяснится.

Одна Россія, послѣдовательно въ трехъ нотахъ отъ 20, 25 февраля и 12 марта 1841 года, отвѣчала весьма категорически на прусскія предложенія.

„Сообщеніе ихъ“, писалъ графъ Нессельроде, „произвело на Государя Императора тяжелое и болѣзненное впечатлѣніе.“ Въ Іерусалимѣ, гдѣ на 15 т. жителей всего 1 т. христіанъ, созидается *status in statu*. Военныя суда, въ Яффѣ, въ двухъ переходахъ отъ Іерусалима, не будутъ въ состояніи поддержать, въ случаѣ надобности, сі-

онскій гарнизонъ. Вражда грековъ и латинянъ, главными причинами которой ненависть и высокомѣріе латинскихъ монаховъ, препятствуетъ всякому соглашенію. Въ заключеніе русское правительство находило цѣлесообразнымъ принятіе лишь слѣдующихъ мѣропріятій:

1) Изданіе новаго хаттишерифа, подтверждающаго прежніе договоры и привиллегіи.

2) Назначеніе въ Яфѣ или Іерусалимѣ новаго мушпира для Палестины, съ порученіемъ поддерживать въ оной порядокъ.

3) Положительное запрещеніе христіанскому духовенству продолжать старые споры.

4) Запрещеніе муллѣ и кади вымогать подарки у христіанъ каждый разъ, когда эти послѣдніе домогаются освободиться отъ насилій, которымъ они подвергаются.

5) Іерусалимскій патріархъ, удалившійся ради своей безопасности въ Константинополь, долженъ возвратиться въ Іерусалимъ для поддержанія тамъ дисциплины.

6) Всякое нововведеніе заранѣе отвергается. Для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ учреждается смѣшанная коммисія изъ: мѣстнаго губернатора, греческаго комиссара и настоятелей латинскаго и армянскаго монастырей.

7) Церкви и монастыри будутъ возобновлены.

8) Запрещеніе турецкимъ солдатамъ, стоящимъ на стражѣ у христіанскихъ храмовъ, входитъ во внутрь оныхъ.

9) Русскіе поклонники пользуются особою защитою.

10) Русское духовенство получаетъ право сооружать въ Іерусалимѣ богоугодныя заведенія и ему передается одинъ изъ старыхъ монастырей.

Конечно и русскимъ предложеніямъ не суждено было, по крайней мѣрѣ въ то время, осуществиться. Король прусскій Фридрихъ Вильгельмъ IV, мистически-религі-

озное настроеніе котораго всѣмъ извѣстно, твердо держался за излюбленную имъ мысль—соединенія обѣихъ протестантскихъ общинъ, англиканской и евангелической, во-едино, по крайней мѣрѣ въ центрѣ христіанскаго міра—въ Іерусалимѣ, и для обсужденія этого вопроса вызвалъ въ Берлинъ тогдашняго прусскаго посланника въ Швейцаріи Хр. Ос. Бунзена.

Безспорно Бунзень былъ наиболѣе подходящій чело-вѣкъ для предполагаемаго дѣла. Женатый на англичанкѣ, фанатическій поклонникъ Англии, онъ сохранялъ въ ней большія связи, долженствующія облегчить ему осуществленіе возлагаемаго на него порученія. Съ другой стороны, по прежнему своему посольству при папскомъ дворѣ, по своимъ ученымъ богословскимъ занятіямъ, онъ былъ близко знакомъ съ религіозною стороною предстоящаго ему дѣла.

Бунзень откинулъ все, что было фантастическаго въ первыхъ предположеніяхъ прусскаго правительства и свелъ ихъ на болѣе практическую почву: Въ докладной запискѣ, поданной имъ королю и главныя начала которой вошли впослѣдствіи въ данную Бунзену инструкцію, онъ писалъ: „Прежде всего Пруссіи слѣдуетъ сблизиться съ Англіею и занять объ руку съ нею самостоятельное положеніе для поддержанія всеобщаго мира. Такое положеніе измѣняетъ весь палестинскій вопросъ и согласіе по немъ становится символомъ взаимнаго союза... Безъ рѣшительнаго поворота въ эту сторону, безъ доказательствъ, что Пруссія желаетъ сохранить свое самостоятельное положеніе къ Англии, а главное, что она не будетъ потворствовать, такъ называемой, завоевательной политикѣ Россіи — едва ли что можно будетъ достигнуть по этому вопросу. При этихъ же условіяхъ будетъ

сдѣлано все, что возможно и что признано будетъ практически осуществимымъ для Палестины“.

Затѣмъ, относительно Святой земли Бунзенъ предлагалъ учрежденіе одного епископства въ Іерусалимѣ, замѣщаемаго попеременно Англією и Пруссією и совершеніе тамъ богослуженія по нѣмецкому переводу англиканскаго молитвенника. Этими мѣрами Бунзенъ полагалъ положить начало единенія англиканской и евангелической общинъ.

Но сознавая, что епископство безъ паствы будетъ не болѣе какъ латинское: *in partibus infidelium*, Бунзенъ шелъ далѣе, и требовалъ образованія протестантской общины изъ европейцевъ, туземцевъ, евреевъ и язычниковъ, причемъ перешедшіе въ протестанство: католики, армяне, греки, евреи и даже, если возможно, мусульмане, должны быть поставлены подъ законную защиту отъ преслѣдованія прежнихъ ихъ духовныхъ начальниковъ. Кромѣ того, Бунзенъ указывалъ на необходимость пріобрѣтенія Пруссією въ Святой землѣ значительныхъ участковъ земельной собственности и на направленіе туда нѣмецкихъ переселенцевъ, для чего, еще ранѣе официального возложенія на него порученія, входилъ въ сношеніе съ Спиттлеромъ, основателемъ базельскаго миссіонерскаго общества, и Гоффманомъ, основателемъ корнтальской общины.

На сколько такое предложеніе Пруссіи было на этотъ разъ сочувственно принято англійскимъ правительствомъ, видно изъ поспѣшности, съ какою былъ рѣшенъ вопросъ объ учрежденіи соединеннаго протестантскаго епископства въ Іерусалимѣ.

Бунзенъ прибылъ ¹²/₂₄ іюня 1841 г. въ Лондонъ и не смотря на совершившуюся въ этомъ мѣсяцѣ перемену министерства, не смотря на сильное противодѣйствіе

партіи Ньюмана и хай-черчистовъ, онъ могъ, благодаря содѣйствию архіепископа кантербурійскаго д-ра Ховлея, епископа лондонскаго д-ра Блумфильда и въ особенности д-ра Макъ Кауля—душѣ лондонскаго общества для обращенія евреевъ, менѣе чѣмъ черезъ мѣсяць по своемъ прибытіи, а именно 7/19 іюля, донести королю объ учрежденіи соединеннаго англиканско-евангелическаго епископства въ Святой землѣ.

Теперь по прошествіи 40 лѣтъ, когда передъ глазами лежитъ пережитое этимъ епископствомъ, когда перечитываешь тогдашнія письма Бунзена, невольно возбуждается вопросъ: дѣйствительно ли увлекался Бунзень до такой степени, что вѣрилъ въ прочность единенія протестантскихъ общинъ или учрежденіе епископства было и для него не болѣе, какъ символомъ политическаго союза. Сколько времени длился политическій союзъ, здѣсь не мѣсто разбирать, но религіозный продолжался недолго, и идеаламъ Фридриха Вильгельма IV и Бунзена такъ и суждено было остаться идеалами.

Съ первыхъ же шаговъ соединеннаго епископства было видно, какъ понимала его англиканская община.

Въ первомъ же своемъ пастырскомъ посланіи объ учрежденіи епископства, архіепископъ кантербурійскій писалъ, что оно „послужитъ къ единству догматовъ и обрядовъ англиканской и менѣе совершенно устроенныхъ протестантскихъ церквей Европы.“

Отъ прусскаго короля потребовали не только принятія на себя половиннаго содержанія епископа, но, какъ бы не довѣря ему, еще внесенія 15 тыс. фун. стерл. въ англійскій банкъ въ видѣ обезпеченія.

Между тѣмъ въ Іерусалимѣ евангелическія духовныя лица не допускались къ исполненію своихъ духовныхъ обязанностей иначе, какъ по вторичномъ ихъ посвященіи.

ни архіепископомъ кантербурійскимъ. Богослуженіе на нѣмецкомъ языкѣ вовсе не допускалось. Имя короля прусскаго не упоминалось при богослуженіи, какъ упоминалось имя королевы англійской, подѣ тѣмъ предлогомъ, что оно не помѣщено въ англиканскомъ молитвенникѣ, обязательномъ при священнодѣйствіи.

Всему этому не вѣрили или не хотѣли вѣрить въ Берлинѣ и когда прусскій консулъ въ Іерусалимѣ д-ръ Шульцъ счелъ своею обязанностью донести обо всемъ этомъ, то на него такъ разсердились въ высшихъ сферахъ, что едва не смѣнили.

Только послѣ 10-лѣтнихъ хлопотъ, и то когда у евангелической общины былъ устроенъ свой молитвенный домъ, Пруссіи удалось добиться отмѣны втораго посвященія для евангелическихъ духовныхъ лицъ въ Палестинѣ. Для богослуженія на нѣмецкомъ языкѣ уступлено было послѣобѣденное время только каждаго втораго воскресенія. Наконецъ имя короля прусскаго было внесено въ англиканскій молитвенникъ, но поминается только при богослуженіи, совершаемомъ въ Іерусалимѣ, на англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, при богослуженіи же на арабскомъ, еврейскомъ и испанскомъ языкахъ это имя не упоминается и до настоящаго времени.

Но я зашелъ нѣсколько впередъ и позволю возвратиться еще ко времени розовыхъ надеждъ, возлагаемыхъ на соединенное епископство.

Когда д-ръ Макъ-Кауль отказался отъ предлагаемаго ему сана іерусалимскаго епископа, то выборъ Англи палъ на М. С. Александра, познанскаго уроженца, обращеннаго въ протестанство еврея, профессора еврейскаго и арабскаго языковъ въ лондонской королевской коллегіи. Торжественно прибылъ онъ $\frac{9}{21}$ января 1842 г. въ Іерусалимъ, гдѣ вся его паства оказалась состоящею

изъ трехъ обращенныхъ еврейскихъ семействъ. Представители турецкаго правительства приняли его какъ знатнаго англичанина, но отказались отъ признанія въ немъ представителя протестантской общины. Смирный, боязливый Александеръ не выходилъ изъ повиновенія общества обращенія евреевъ и, представителя сего послѣдняго въ Іерусалимѣ, миссіонера Николайсона. Его 5-лѣтнее епископство прошло почти безслѣдно для протестанства въ Святой землѣ, если не считать опять десятокъ, другой, обращенныхъ евреевъ.

Послѣ его смерти назначеніе новаго епископа должно было быть сдѣлано прусскимъ правительствомъ и слѣдуетъ сознаться, что выборъ его, павшій на С. Гобата, былъ крайне удаченъ. Швейцарскій уроженецъ, воспитанникъ базельскаго миссіонерскаго общества, онъ, до своего назначенія епископомъ, провелъ болѣе 20 лѣтъ на Востокѣ миссіонеромъ лондонскаго миссіонерскаго общества. Казалось Гобатъ долженъ былъ удовлетворить требованіямъ обоихъ правительствъ. Но въ глазахъ Англіи онъ имѣлъ огромный недостатокъ—быть ставленникомъ Пруссіи. Съ первыхъ же дней пребыванія его въ Іерусалимѣ, д-ръ Николайсонъ и вновь назначенный англійскій консуль, зять графа Мальмесбюри, тогдашняго министра иностранныхъ дѣлъ, д-ръ Финнъ подозрительно стали слѣдить за каждымъ его шагомъ.

Ничѣмъ не связанный съ обществомъ обращенія евреевъ и сознавая всю безплодность его дѣятельности въ Палестинѣ, Гобатъ обратилъ преимущественно свое вниманіе на школы и, учредивъ таковую на Сіонѣ въ 1847 г., сталъ опредѣлять учителями въ нее базельскихъ миссіонеровъ, какъ наиболѣе подготовленныхъ къ педагогической дѣятельности. Это было признано достаточ-

нымъ поводомъ къ обвиненію его въ сочувствіи къ Германіи.

Не менѣе обратилъ вниманіе Гобать и на миссіонерскую дѣятельность, но только не въ средѣ евреевъ, а среди мѣстныхъ латинянъ и православныхъ. Это возбудило противъ него въ самой Англии сильную партію, которая въ 1855 г. подала англійскому министерству протестъ съ болѣе 1000 подписями. Лордъ Пальмерстонъ счелъ обязанностью обратиться къ нему съ замѣчаніями противъ его миссіонерской дѣятельности, на это Гобать отвѣчалъ, что вопросъ о дѣятельности епископа слѣдовало предвидѣть ранѣе, между тѣмъ въ актѣ объ учрежденіи епископства ему запрещено только вмѣшиваться въ церковныя дѣла восточныхъ патріарховъ, что онъ никогда себѣ и не позволялъ, пріемъ же обращающихся въ протестантство, даже православныхъ, есть прямая его обязанность какъ протестантскаго епископа. Хотя протестъ не имѣлъ дальнѣйшаго послѣдствія на его миссіонерскую дѣятельность, тѣмъ не менѣе она дала поводъ къ обвиненію его въ отклоненіи отъ англиканской общины, обвиненію, преимущественно поддерживаемому тою партією, которая мечтала о соединеніи англиканской общины съ православіемъ.

Въ самомъ Іерусалимѣ Гобать нашелъ себѣ сильнаго противника въ лицѣ англійскаго консула. Цѣлый рядъ статей появился въ англійскихъ газетахъ, гдѣ Гобата обвиняли въ томъ, что онъ, на зло евреямъ, ѣстъ передъ ними свинину, что по нѣмецкимъ молитвенникамъ молится за покойниковъ и т. п. Когда Гобать по какой то причинѣ отказался вѣнчать пришедшихъ къ нему жениха и невѣсту, Финнъ послалъ къ нему своего драгомана объявить, что онъ Финнъ самъ докторъ богословія, а поэтому имѣетъ такія же права вѣнчать какъ и епископъ, и если этотъ послѣдній будетъ отказываться,

*

то онъ самъ будетъ совершать бракосочетанія. Но послѣднимъ поводомъ къ окончательному разрыву между епископомъ и консуломъ, послужило то обстоятельство, что Гобатъ потребоваль въ концѣ 1856 г. послѣ смерти Николайсона, для прибывшаго его наслѣдника д-ра Кравфорда, очистить квартиру, занимаемую дотолѣ Финномъ. Напрасно Лэйардъ, нарочно присланный въ іюнѣ 1857 г. изъ Англіи, старался ихъ примирить, разладъ дошелъ до того, что англійскій консуль подвергъ епископа домашнему аресту, на которомъ и продержаль его полгода.

Исторія эта, надѣлавшая въ свое время много шума, заключалась въ слѣдующемъ:

Въ октябрѣ 1857 г. Финнъ уѣхаль недѣли на двѣ изъ Іерусалима въ одно изъ многочисленныхъ своихъ палестинскихъ помѣстій, а консульствомъ оставилъ управлять С. Розенталя, человѣка пользовавшагося крайне незавидною репутаціею и имѣвшаго за себя только то, что былъ первымъ евреемъ, обращеннымъ Николайсономъ въ Іерусалимъ. Противъ такого назначенія, Гобатъ съ тремя другими лицами подали консулу протестъ. Финнъ не далъ хода протесту, а когда Розенталь подалъ ему жалобу на Гобата за оскорбительныя будто бы для него выраженія, употребленныя въ протестѣ, то вызваль епископа къ отвѣту, а такъ какъ сей послѣдній не явился, присудилъ его къ домашнему аресту, съ запрещеніемъ оставлять Іерусалимъ болѣе чѣмъ на два часа. Не смотря на торжественный протестъ прусскаго консула д-ра Розена, посадившаго одновременно Розенталя, какъ прусскаго подданнаго, въ тюрьму; не смотря на признаніе англійскими коронными судьями Гобата вполне правымъ, онъ только чрезъ полгода, въ апрѣлѣ 1858 г., былъ освобожденъ изъ подъ ареста и то по особому лишь повелѣнію англійскаго министерства, а Финнъ еще 5 лѣтъ послѣ этого

случая, оставался спокойно въ Иерусалимѣ англійскимъ консуломъ.

Послѣ отозванія Финна, положеніе епископа нѣсколько улучшилось. Къ тому же наступили другія времена, Пруссія отрезвилась отъ своихъ мистически-религіозныхъ мечтаній, а главное, добившись имѣть въ Палестинѣ свое собственное евангелическое духовенство, она исключительно занялась нѣмецкою миссією.

Гобать до самой же своей смерти, послѣдовавшей въ концѣ апрѣля 1879 г., продолжалъ заниматься своими школами, которыя онъ устраивалъ на собранный въ Англии фондъ его имени. Соединенное же епископство потеряло почти всякое значеніе, и назначеніе на этотъ разъ Англію, на мѣсто Гобата, извѣстнаго палестинолога Баркляя, прошло почти незамѣченнымъ.

Такимъ образомъ, единеніе протестантскихъ общинъ, о которомъ мечтали Фридрихъ Вильгельмъ IV и Бунзенъ перешло въ область неосуществившихся идеаловъ, а самое епископство оказалось бы крайне несостоятельнымъ даже для политическихъ цѣлей, если на помощь къ нему не явились бы протестантскіе миссіонеры и колоніи.

Быстрое развитіе протестантской пропаганды въ настоящемъ столѣтіи поражаетъ даже насъ, которыхъ XIX вѣкъ долженъ былъ приучить къ неожиданному росту многого. Въ теченіе 80 лѣтъ, съ 1800 года, число частныхъ протестантскихъ миссіонерскихъ обществъ возросло съ 7 до 75, число миссіонеровъ съ 170 до 3500, основанныхъ ими школъ съ 70 до 12000 съ 400000 учениковъ, наконецъ, ежегодные доходы съ 300/т. р. до 8/милл. р., изъ которыхъ 5/милл. р. собираются въ Англии, 2/милл. р.—въ Америкѣ и 1/милл. р.—въ Германіи и Швейцаріи.

Дробясь на множество самыхъ разнообразныхъ общинъ, начиная отъ англиканской до стражей храма, протестантскіе миссіонеры различаются еще болѣе по національностямъ. Такъ и въ Палестинѣ, англійскіе и американскіе протестантскіе миссіонеры существенно отличаются отъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ миссіонеровъ.

Первые, преимущественно лингвисты, богословы, изрѣдка врачи, получаютъ большое содержаніе, такъ напримѣръ, іерусалимскій епископъ 1200 ф. ст. въ годъ при готовомъ помѣщеніи, живутъ съ роднымъ для нихъ комфортомъ и смотрятъ на свою миссіонерскую дѣятельность какъ на добросовѣстное исполненіе всякой другой служебной обязанности.

Иное дѣло нѣмецкіе и швейцарскіе миссіонеры, между которыми наиболѣе встрѣчается учителей, врачей, сестеръ милосердія и наконецъ простыхъ ремесленниковъ, съ весьма незначительными средствами, иногда даже безъ всякихъ средствъ, они принуждены добывать себѣ хлѣбъ собственнымъ трудомъ и живя посреди туземцевъ, внося къ нимъ нѣмецкія трудолюбіе и бережливость, они не столько священнымъ писаніемъ, сколько собственнымъ примѣромъ проповѣдуютъ протестантство и въ особенности нѣмецкое вліяніе.

Подробный рассказъ усилій на полѣ пропаганды отдѣльныхъ обществъ и миссіонеровъ завлекъ бы насъ слишкомъ далеко; только какъ на образецъ подобной дѣятельности приведу слѣдующія два примѣра:

Въ апрѣлѣ 1851 г. прибылъ въ Іерусалимъ пасторъ Флиднеръ съ 4-мя кайзервертскими діакониссами и поселился въ небольшомъ домѣ, въ которомъ одна комната была отдѣлена для мужскихъ больныхъ, другая — для женскихъ, третья отведена для странниковъ и четвертая назначена для школы. Теперь, по прошествіи 30

лѣтъ, каждая изъ этихъ комнатъ разрослась въ большія самостоятельныя заведенія.

Госпиталь имѣеть помѣщеніе для 43 постелей и въ 1880 г. въ немъ лечилось 650 человекъ и подана медицинская помощь 5,250 приходящимъ больнымъ. При немъ аптека, которая вмѣстѣ съ англійскою, считаются лучшими въ Іерусалимѣ.

Школа для дѣвочекъ, называемая „Талита Куми“, лучшая изъ протестантскихъ женскихъ училищъ въ Палестинѣ. Постройка дома, одного изъ красивѣйшихъ въ Іерусалимѣ, обошлась діакониссамъ 40000 руб. Когда я ее посѣтилъ въ ноябрѣ 1880 г. въ ней воспитывались 110 дѣвочекъ почти исключительно туземокъ. Заведеніе, подъ надзоромъ сестры Шарлоты Пильцъ, 27 лѣтъ завѣдывающей школою, пользуется такою репутаціею, что осенью 1880 года при открытіи классовъ, на 10 имѣвшихся вакансій явилось болѣе 200 кандидатокъ.

Пріютъ для странниковъ переданъ былъ въ 1858 г. въ завѣдываніе прусскаго ордена Іоаннитовъ. Онъ имѣеть довольно значительную библіотеку — подарокъ ордена. Состоятельные поклонники платятъ около 2 рублей въ сутки, бѣдные же въ теченіи 14 дней имѣють даровой столъ и помѣщеніе. Въ 1877 г. въ немъ останавливались 67 человекъ.

Могутъ мнѣ замѣтить, что примѣръ этотъ доказываетъ лишь, что усилія такой общины какъ кайзервертская, могутъ увѣнчаться успѣхомъ. Въ отвѣтъ—укажу на другой примѣръ:

Снеллеръ, одинъ изъ базельскихъ миссіонеровъ, прибылъ въ 1854 г. въ Іерусалимъ съ 6-ю нѣмецкими ремесленниками, предназначенными для посылки въ Абиссинію. Приготовивъ и отославъ ихъ, онъ втроемъ съ двумя мальчиками начинаетъ въ 1859 г. за яффскими

воротами, тогда еще мѣстѣ совершенно пустомъ, постройку дома. На верху одна комната должна была служить для жилья и школы, внизу другая—для магазина и подвала. Два раза на его домъ нападаютъ бедуины и грабятъ его магазинъ, такъ что онъ принужденъ былъ наконецъ оставить домъ и переселиться въ Іерусалимъ, но черезъ полгода онъ возвращается уже съ 8 учениками. Начинается въ 1860 г. дамаская рѣзня, совершенно одинъ, безъ всякихъ средствъ, спѣшитъ Снеллеръ въ Сирію и возвращается съ 40 призрѣнными имъ сиротами. Въ настоящее время домъ его разросся въ большое заведеніе, въ которомъ воспитываются и учатся ремесламъ до 130 мальчиковъ.

И такихъ Снеллеровъ въ Святой землѣ много.

Одновременно съ протестантскою миссіонерскою дѣятельностью, положено основаніе и протестантской колонизаціи Святой земли. Первые опыты американскихъ колонистовъ оказались крайне плачевными, изъ нѣсколькихъ семействъ, поселившихся въ окрестностяхъ Яффы, въ концѣ перваго же года остались въ живыхъ лишь 2 человѣка, остальные всѣ не вынесли климатическихъ условій и погибли отъ мѣстной лихорадки. Мѣсто ихъ заступила крайне оригинальная колонія. Въ числѣ лицъ, на которыхъ еще Бунзенъ рассчитывалъ для колонизаціи Святой земли нѣмецкими выходцами, былъ, какъ выше сказано, Гоффманъ, основатель корнтальской общины. Сынъ его Хр. Гоффманъ, посѣтившій въ 1855 г. Іерусалимъ, основалъ въ Виртембергѣ, столь богатомъ разнообразными сектами, еще новую секту — хромовниковъ или стражей храма. Главная ея мысль, при весьма рационалистическомъ вѣроученіи, заключается въ томъ, что второе пришествіе будетъ только по возсозданіи храма Іерусалимскаго. Послѣ безплодныхъ, конечно, хлопотъ у раз-

ныхъ германскихъ правительствъ съ цѣлью побудить ихъ къ содѣйствию для возстановленія храма, Гоффманъ съ своимъ послѣдователемъ Гардеггомъ, 3-мя женщинами и 4-мя дѣтьми, отправился въ августѣ 1868 года въ Святую землю съ цѣлью приготовиться тамъ ко второму пришествію. Прибывъ въ Константинополь, Гоффманъ со своими спутниками подали Портѣ $\frac{3}{15}$ сентября того же года докладную записку, въ которой просили отведенія имъ 3 квадр. миль земли въ аренду или продажу, освобожденія переселенцевъ въ теченіи первыхъ 5 или 7 лѣтъ отъ всѣхъ повинностей и дозволенія самимъ завѣдывать своими религіозными и гражданскими дѣлами, за исключеніемъ уголовныхъ. Порта отклонила это ходатайство, сославшись на свой общій законъ о колонизаціи. Отказъ не смутилъ Гоффмана, который продолжалъ путь и $\frac{18}{30}$ октября того же года со своими 8-ю спутниками высадился въ Кайфѣ и остался тамъ на зиму.

Не стану подробно описывать ихъ дальнѣйшую одиссею. Важно, конечно, не ихъ ученіе, абераціи ума человѣческаго неисчислимы, важны не споры и пререканія ихъ между собою и съ евангелическою общиною въ Іерусалимѣ. Важно то, что теперь, черезъ 13 лѣтъ, мы имѣемъ въ Святой землѣ нѣмецкую колонію, состоящую изъ 600 лицъ, расселившуюся преимущественно двумя почти равными общинами въ Кайфѣ и Яффѣ. Когда мнѣ пришлось, въ ноябрѣ прошлаго года, посѣтить кайфскую колонію, при видѣ широкихъ улицъ, домовъ съ высокими красными крышами и палисадниками, гостинницъ съ неизбѣжною бесѣдкою, столами и скамейками для вечерняго пивопитія, при видѣ бѣлокурыхъ и голубоокихъ дѣтей съ книгами, тетрадами и неизбѣжнымъ пеналемъ, возвращающихся изъ школы, когда встрѣчавшіе привѣт-

ствовали меня на улицѣ столь знакомымъ мнѣ: Grüss Gott, я воображалъ себя перенесеннымъ въ любой городокъ южной Германіи, а случайно выглядывающая изъ-за забора или угла дома, стройная пальма, краса Палестины, казалась какою-то аномаліею среди полнѣйшей германской жизни. Но достаточно взглянуть съ вершины Кармеля на окружающія колонію обработанныя поля, чтобъ понять, что это есть сила и сила, передъ которою ничто всё усилія епископовъ и протестантскихъ миссіонеровъ. Благодаря этимъ колонистамъ ходятъ нынѣ дилижансы между Кайфою и Акрою и можно проѣхать по колесной дорогѣ до Назарета. Яффская колонія прежде всего развела цѣлый лѣсъ, до 2000 деревьевъ, противлихорадочныхъ эвкалиптъ; между Яффою и Іерусалимомъ, везуть васъ, правда пока еще, въ открытомъ шарабанѣ, но съ кучеромъ-нѣмцемъ, который, покуривая свою коротенькую трубочку, тормозитъ при спускахъ и сходитъ съ козелъ при подъемахъ, какъ на любой дорогѣ въ швабскихъ альпахъ. Встрѣтите по дорогѣ досмотрщика надъ ремонтомъ шоссе — вы услышите отъ него нѣмецкую рѣчь, взойдите по пути въ гостинницу — все таже Германія.

Къ этой, если такъ можно выразиться, культурной пропагандѣ протестантскаго міра, слѣдуетъ присовокупить еще разныя ученыя общества и изъ года въ годъ повторяющіяся ученыя экспедиціи и путешествія, важныя въ томъ отношеніи, что поддерживаютъ въ образованныхъ классахъ интересъ къ Святой землѣ. Но и не въ этомъ одномъ ихъ польза, эти сотни европейцевъ, разѣзжающихъ вдоль и поперекъ по Святой землѣ, важны еще болѣе, какъ проводники политическаго вліянія.

Пятнадцать слишкомъ лѣтъ цѣлая партія англійскихъ топографовъ и ученыхъ, посланная, состоящимъ подъ

покровительствомъ англійской королевы, обществомъ изслѣдованія Палестины (Palestine exploration fund) искрестила всю Святую землю, отъ Дана до биръ Себа, не оставивъ безъ вниманія и осмотра ни одного холмика, ни одной ямки, ни одного камушка. Умирали за работою одни изъ членовъ экспедиціи, на ихъ мѣсто являлись другіе, высоко всегда и вездѣ держа англійское знамя.

По крайней мѣрѣ благодаря этому обществу, благодаря дѣятельности его членовъ и агентовъ, библейская географія сдѣлала огромный шагъ впередъ и мы имѣемъ нынѣ лучшую карту Святой земли. Какую же пользу принесла наукѣ напр. посылка германскимъ правительствомъ профессоровъ Сеппа и Прутца въ Тиръ, для отысканія костей Фридриха Барбароссы? Весь научный результатъ свелся къ тому, что обоими учеными были изданы двѣ книги, въ которыхъ одинъ доказывалъ, что въ Тирѣ ими была раскопана—базилика Павлина, а другой—церковь св. Марка, но оба сошлись въ томъ, что вѣроятно Фридрихъ Барбаросса никогда и не былъ похороненъ въ Тирѣ. Важенъ, конечно, не этотъ научный результатъ, до котораго нѣмецкіе ученые могли бы додуматься и на своей родинѣ. Важно то обаяніе, которое пріобрѣтается подобными экспедиціями на мѣстное населеніе и я полагаю, что въ Тирѣ и его окрестностяхъ еще долго будутъ помнить сорившихъ деньгами двухъ пруссовъ, которымъ ни паша, ни даже самъ султанъ не смѣли запретить рыть и копать, гдѣ и сколько имъ было угодно.

Намѣтивъ, какъ мнѣ кажется, все существенно важное изъ протестантскаго движенія въ Палестинѣ и помѣстивъ въ особомъ приложеніи къ настоящей статьѣ краткія статистическія данныя о существующихъ въ Святой землѣ протестантскихъ учрежденіяхъ и обществахъ, вы-

бравшихъ ее полемъ своей дѣятельности, слѣдуетъ подвести итогъ достигнутаго протестантствомъ съ 1841 г.

Желанія Робинзона, о которыхъ говорено было выше, осуществились; по настояніямъ англійскаго посла Стратфорда Реклиффа, турецкое правительство признало въ ноябрѣ 1850 года за туземными протестантами права остальныхъ туземныхъ христіанскихъ общинъ отоманской имперіи.

Въ Святой землѣ мы имѣемъ въ настоящее время до 2000 протестантовъ, число, конечно, не особенно большое, но имѣющее значеніе какъ кадръ для будущей протестантской колонизаціи Святой земли, особенно важной именно въ ней, гдѣ протестанты не могутъ рассчитывать на особенно значительную религіозную пропаганду, такъ какъ пренебреженіе ихъ къ общепочитаемымъ святынямъ, ихъ семейные епископы и миссіонеры, наконецъ холодная философія протестантизма мало дѣйствуютъ на пылкое воображеніе сыновъ Востока.

Наконецъ со своими школами, въ которыхъ воспитываются до 1300 дѣтей, протестантство можетъ спокойно выжидать будущее, въ полной увѣренности, что посѣянное имъ принесетъ сторичные плоды въ слѣдующемъ поколѣніи.

II.

Религіозное движеніе въ Святой землѣ, какъ выше было сказано, начали протестанты, учрежденіемъ въ 1841 году епископства въ Іерусалимѣ, отвѣтомъ на него было возстановленіе въ 1846 г. латинскаго іерусалимскаго патріархата.

Какъ извѣстно, окончательное отпаденіе латинской общины отъ православія совпало почти съ началомъ крестовыхъ походовъ и православнымъ пришлось терпѣть отъ крестоносцевъ болѣе чѣмъ отъ невѣрныхъ.

Послѣ паденія іерусалимскаго королевства, отъ латинства остались лишь развалины, до настоящаго времени своею величиною и многочисленностью поражающія путешественника въ этой странѣ развалинъ. Пулланъ—латинское смѣшанное населеніе западныхъ пришельцевъ и туземцевъ, исчезли и въ 1320 г. современный паломникъ, монахъ Пипино не нашелъ въ Іерусалимѣ у святыхъ мѣстъ ни одного латинскаго монаха.

Только въ срединѣ XIV столѣтія встрѣчаемъ мы у гроба Господня двухъ францисканскихъ монаховъ, и съ этого времени францисканы въ теченіе пяти столѣтій оставались единственными представителями латинской общины въ святомъ градѣ, живя сперва на Сіонѣ, а когда въ 1551 г. были выгнаны оттуда турками, то въ купленномъ ими у грузинъ внутри города монастырѣ Спасителя.

Число францисканъ въ Святой землѣ было всегда ограничено, только въ настоящемъ столѣтіи оно перешло за сто. Завися отъ генерала своего ордена, живущаго въ Римѣ, они управлялись особымъ совѣтомъ—дискреторіумомъ, состоящимъ изъ настоятеля—реверендиссимуса, носящаго титулъ: стража Святой земли и хранителя Сіонской горы и долженствующаго быть избираемымъ изъ итальянцевъ, викарія—француза, прокуратора—испанца и 6 членовъ избираемыхъ поровну отъ трехъ націй. Со времени французской революціи до послѣдняго почти времени, французы въ совѣтѣ не участвовали и мѣста имъ принадлежащія попеременно занимались итальянцами и испанцами.

Забота о поклонникахъ не много ихъ беспокоила, такъ какъ число первыхъ до крымской войны не доходило до 10 въ годъ, съ этого лишь времени оно, постоянно увеличиваясь, доходитъ нынѣ до 300 человекъ въ годъ.

Дѣятельная пропаганда почти не входила въ кругъ

дѣятельности францисканъ Святой земли. Въ теченіе 93 лѣтъ съ 1768 г. по 1861 г. ими обращено было въ латинство 3641 человекъ, въ томъ числѣ около половины, 1702—было православныхъ, 1468—армянъ, коптовъ и сиріанъ, 203—протестантовъ, 21—еврей и 287 невѣрныхъ.

Не болѣе вниманія обращали они на свою туземную паству, число которой къ началу описываемаго нами періода едва переходило за 1000 человекъ, и на которую вліяніе францисканъ распространилось лишь въ сосѣдствѣ ихъ монастырей.

Главною заботою и можно сказать единственною заботою францисканъ Святой земли было сохраненіе принадлежащихъ уже имъ святыхъ мѣстъ и пріобрѣтеніе новыхъ. Отсюда постоянная и нескончаемая ихъ борьба съ православными и армянами, на которую шли большею частью всѣ получаемыя ими изъ Европы пособія, среднюю ежегодную цифру которыхъ съ 1650 по 1850 г. можно опредѣлить въ 75000 р. Въ 40-хъ годахъ цифра общихъ ежегодныхъ доходовъ францисканъ Святой земли дошла до 130000 р., изъ которыхъ напр. въ 1846 г. было израсходовано: на содержаніе до 100 монаховъ—20000 р., на ежегодныя подати—4000 р., на уплату процентовъ по долгамъ—66000 р. и пашамъ—17000 р., всего 107000 р.

Для полноты только очерка латинской общины въ Святой землѣ до 1840 г. слѣдуетъ упомянуть еще о кармелитскихъ монахахъ. Монастырь ихъ на горѣ Кармель, совершенно разрушенный въ 1821 г. Абдаллою папшею акрскимъ, подъ предлогомъ, что онъ можетъ служить притономъ для греческихъ пиратовъ, былъ вновь сооруженъ усиліями и энергіею, единственнаго оставшагося въ живыхъ послѣ погрома, кармелитскаго монаха фра Джіованни Бапгиста изъ Фраскати, который въ тече-

ніе 6 лѣтъ исходилъ почти всю Европу и Америку и на собранные 1200000 фр., причемъ пожертвованія присылались ему даже изъ Россіи, соорудилъ одно изъ величественнѣйшихъ зданій, привѣтствующее подъѣзжающаго моремъ къ Святой землѣ.

Въ такомъ положеніи находилось латинство въ Палестинѣ, когда римскій дворъ въ 1846 г. рѣшилъ возстановленіе іерусалимскаго латинскаго патріархата, несуществовавшаго уже шесть столѣтій и патріархомъ назначилъ Іосифа Валергу.

Безспорно болѣе удачнаго и счастливаго выбора римскій дворъ сдѣлать не могъ. Четырнадцатилѣтнею миссіонерскою дѣятельностью на востокѣ Валерга былъ вполне подготовленъ къ предстоящей ему задачѣ и тѣ, которые его видѣли, вѣроятно помнятъ, что при взглядѣ на него, на его загорѣлое какъ у истаго сына пустыни лицо, на его бѣлую бороду, спускавшуюся ниже пояса, на его блестящіе, черные, полные жизни и энергіи глаза, выносилось невольно полное убѣжденіе, что никакія препятствія не остановятъ этого человѣка для достиженія преднамѣченной имъ цѣли. А такихъ препятствій встрѣтилось въ его 27-лѣтнее патріаршество не мало.

Прибывъ въ Іерусалимъ безъ всякихъ денежныхъ средствъ и доходовъ, Валерга, по сану—начальникъ латинской общины въ Палестинѣ, оказался въ дѣйствительности не болѣе какъ гостемъ францисканъ, которые вовсе не были намѣрены ни дѣлиться съ нимъ властью, ни уступать ему даже части своихъ доходовъ, надъ которыми дотолѣ были полновластными и безотчетными хозяевами.

Между патріархомъ и францисканами загорѣлась упорная борьба. Испанія, Австрія и Неаполь горячо заступились за францисканъ и въ теченіе первыхъ лѣтъ сво-

его патріаршества Валерга не могъ добиться ни до чего. Тогда онъ рѣшился обратиться за помощью къ только что образовавшейся императорской Франціи и начинавшей уже вмѣшиваться въ восточныя дѣла. Въ лицѣ ея Валерга нашель сильнаго союзника. Ссылаясь на свои прежнія права, Франція потребовала замѣщенія французами принадлежащихъ ей должностей въ дискреторіумѣ. Отвергать этихъ правъ францисканы не могли и потому должны были подчиниться. Когда, такимъ образомъ, треть голосовъ въ дискреторіумѣ перешла къ Франціи и значить къ Валергѣ, тогда онъ рѣшился на свой *coup d'état* и постановилъ, что всѣ доходы францисканъ отнынѣ поступаютъ въ его непосредственное распоряженіе; изъ нихъ пятую часть предоставилъ въ безотчетное завѣдываніе патріархіи, а остальные распредѣлил между существующими въ Палестинѣ латинскими монастырями и учрежденіями. Вслѣдъ за этимъ постановленіемъ Валерга поспѣшилъ въ Римъ, чтобъ добиться папскаго утвержденія всѣмъ своимъ распоряженіямъ. Это стоило ему не малаго труда, но благодаря всесильному тогда французскому вліянію, онъ одержалъ верхъ и вернулся въ Іерусалимъ полновластнымъ хозяиномъ. Лишенные денежныхъ средствъ, съ французами въ дискреторіумѣ, францискане смирились передъ совершившимся фактомъ.

Только тогда, а время это совпадаетъ съ окончаніемъ крымской войны, Валерга могъ приступить къ осуществленію своего плана относительно латинской пропаганды.

Планъ его оказался замѣчательно цѣлесообразнымъ и слѣдуетъ замѣтить, что Валерга вовсе его не скрывалъ. Онъ былъ извѣстенъ всѣмъ интересовавшимся имъ еще въ

1858 г. и теперь, по прошествіи 23-хъ лѣтъ, остается только опредѣлить, на сколько планъ этотъ удался.

Иерусалимъ, на виду у всѣхъ, Валерга оставилъ въ относительномъ покоѣ и обратилъ все свое вниманіе и всю свою дѣятельность на его окрестности. „Когда Иерусалимъ будетъ заключенъ въ тѣсный кругъ латинскихъ общинъ“, говаривалъ онъ, „когда эти общины, постепенно расширяясь, будутъ стѣснять этотъ кругъ, тогда Иерусалимъ долженъ будетъ, въ концѣ концовъ, сдѣлаться латинскимъ“.

Для достиженія этой цѣли, по предназначанному имъ плану, Валергѣ необходимы были сотрудники. На францисканъ надежда была плоха и онъ оставилъ ихъ при прежней дѣятельности—хранителей святыхъ мѣстъ; сотрудниками же себѣ вызвалъ изъ Европы, преимущественно изъ Франціи, бѣлое латинское духовенство, которое явилось на его призывъ, сопровождаемое полусвѣтскими, полумонашескими женскими орденами.

Какъ при разсказѣ о протестантской общинѣ, такъ и здѣсь, не стану утомлять вниманія подробнымъ разсказомъ совокупной дѣятельности латинской пропаганды. Только въ видѣ образца возникновенія и развитія подобныхъ учрежденій, считаю необходимымъ, въ нѣсколькихъ словахъ, изложить исторію общины сіонскихъ сестеръ въ Палестинѣ.

Основателемъ въ Святой землѣ этой общины, призванной первоначально къ обращенію, все тѣхъ же евреевъ, былъ А. М. Ратисбоннъ, самъ родомъ еврей и переходъ котораго въ латинство надѣлалъ въ свое время много шума. Въ 1855 г. отправился онъ въ Святую землю, явился къ Валергѣ и предложилъ ему свои услуги. Съ радостію принялъ ихъ патріархъ; но, какъ рассказываетъ

самъ Ратисбоннъ, присовокупилъ: „въ денежномъ отношеніи я ничего не могу сдѣлать, возрождающійся патріархатъ поглощаетъ всѣ мои средства“.

Шесть мѣсяцевъ оставался Ратисбоннъ гостемъ патріархата, придумывая и изыскивая средства для осуществленія своего предпріятія. Денегъ не было, и онъ уже находился наканунѣ своего отъѣзда въ Европу, когда неожиданно получилъ довольно значительную сумму отъ своей сестры, бывшей замужемъ за однимъ изъ племянниковъ Ротшильда. Немедленно нанялъ Ратисбоннъ въ Іерусалимѣ небольшой домъ и въ маѣ 1856 г. имѣлъ уже возможность перевести изъ Европы первыхъ четырехъ сестеръ сіонской общины.

Какъ скудны были средства новоприбывшихъ, видно изъ того, что первые скамьи и столы для сестеръ были сдѣланы даромъ, францисканскимъ монахомъ-плотникомъ, изъ досокъ тѣхъ ящиковъ, въ которыхъ привезены были, ихъ болѣе чѣмъ скромные, пожитки.

Въ настоящее время, по прошествіи 25 лѣтъ, община сіонскихъ сестеръ владѣетъ въ Іерусалимѣ, на страстномъ пути, огромнымъ зданіемъ, въ которомъ помѣщаются: сама община; церковь надъ тѣми воротами, гдѣ по преданію, Сынъ человѣческой былъ выведенъ Пилатомъ на позорище; училище, въ которомъ ежегодно воспитываются болѣе 100 дѣвочекъ и сиротскій пріютъ, воспитавшій за это время до 1½ тысячъ дѣвочекъ.

Къ западу отъ яффскихъ воротъ, господствуя надъ Іерусалимомъ, возвышается ремесленный пріютъ Св. Петра для мальчиковъ, мѣсто подъ который было пріобрѣтено Ратисбонномъ у православнаго патріархата. Въ немъ, въ мою бытность, учились разнымъ ремесламъ до 60 мальчиковъ. Пріютъ не вполне еще оконченъ и число воспитанниковъ, не въ далекомъ будущемъ, будетъ увеличено вдвое.

Въ 1½ часахъ отъ Іерусалима, въ аинъ - Каримъ — мѣстности извѣстной подъ именемъ Горней, Ратисбоннъ, принятыми на свое попеченіе, послѣ дамасской рѣзни, сиротами, положилъ основаніе загородному дѣтскому приюту. Въ настоящее время; сверхъ необходимыхъ для приюта построекъ съ церковью, устроены тамъ: прачешная, стирающая на всѣ заведенія сіонскихъ сестеръ и францисканъ; булочная, пекущая ежедневно хлѣбъ болѣе чѣмъ на 250 человекъ; перегоночная для добыванія розовой воды; мельница для оливковаго масла; виноградникъ съ 6000 лозами и садъ съ 400 фруктовыми деревьями. Но этого еще недостаточно, большая часть горы Св. Іоанна Крестителя готовится нынѣ для устройства на ней земледѣльческой колоніи.

Конечно эти результаты, добытые любовью къ дѣлу и энергіею одного человекъ, достались не дешево и не легко.

На приобрѣтеніе земельной собственности и постройки было употреблено въ эти 25 лѣтъ свыше 500 т. фр. Но, еще болѣе этихъ денегъ, потрачено было Ратисбонномъ, въ изворотливости для борьбы со всевозможными препятствіями, встрѣченными имъ, на пути къ достиженію его цѣли.

Такъ, напримѣръ, при рытьѣ фундамента для зданія общины на страстномъ пути, былъ открытъ подземный ходъ, ведущій къ Хараму и въ началѣ его, единственный до сихъ поръ открытый въ Іерусалимѣ, родникъ. Нѣсколько времени скрывалъ Ратисбоннъ это открытіе и постройки его приближались уже къ концу, когда во время засухи, слухъ объ этомъ родникѣ распространился по городу. Произошло возмущеніе мѣстныхъ жителей. Городской совѣтъ и паша приняли сторону жителей и родникъ, а съ нимъ вмѣстѣ часть возведенныхъ уже зданій

*

были отняты у общины. Въ тотъ же день Ратисбоннъ былъ уже на пути въ Константинополь. Тамъ поднялъ онъ на ноги французское посольство и турецкое правительство, немедленно дано было по телеграфу приказаніе бейрутскому генераль-губернатору и французскому генеральному консулу отправиться въ Іерусалимъ, на мѣстѣ разобрать дѣло. Когда Ратисбоннъ вернулся, онъ могъ спокойно продолжать начатыя постройки.

Въ другой разъ общинѣ понадобилось соединить свое зданіе съ сиротскимъ пріютомъ, крытымъ ходомъ черезъ улицу. Опять поднялась цѣлая буря, ходъ мѣшалъ будто бы сообщенію по улицѣ. Разобрать дѣло взялся самъ губернаторъ. При пріѣздѣ, онъ былъ встрѣченъ сотнею дѣвочекъ изъ пріюта, изъ которыхъ три: христіанка, еврейка и мусульманка, поднесли ему букетъ, а на крытомъ ходѣ красовалась среди зелени, долго сохранявшаяся еще потомъ надпись: *Ali-Bey Iudeae Praesidi gratitudo*. Вѣроятно единственный образчикъ латинской эпиграфики въ честь турецкаго чиновника. Конечно, ходъ остался.

Но я далеко не перечислилъ еще всѣхъ, если можно такъ выразиться, приспособленій, придуманныхъ Ратисбонномъ, для достиженія предположенной имъ цѣли. Сюда входятъ: даровая раздача лекарствъ, бесплатныя медицинскіе совѣты, вечерніе классы для взрослыхъ, устройство патронатовъ надъ вышедшими воспитанниками и дѣтскихъ конгрегацій подъ разными наименованіями: младенца Іисуса, Св. сердце Іисуса и Маріи, Маріи, Ангеловъ и т. п. Всѣ эти конгрегаціи, имѣющія цѣлью: совмѣстное празднованіе извѣстныхъ дней, моленіе въ опредѣленные часы, устройство и главное украшеніе маленькихъ алтариковъ, съ малолѣтства, дѣйствуя на воображеніе дѣтей, приучаютъ ихъ къ дисциплинѣ и совмѣстной дѣятельности.

Не менѣе дѣйствуетъ на туземное населеніе внѣшняя пышность латинскихъ празднествъ,—обставить, а затѣмъ описать, конечно, никто не умѣетъ такъ, какъ латинскіе монахи. Какъ на образецъ такой процессіи и особенно описанія ея, приведу переводъ, только небольшого отрывка, церемоніала одной изъ процессій праздника Тѣла Господня въ Горней:

„Шествіе открывали шесть *чернѣйшихъ* негровъ въ *бѣлыхъ* одеждахъ“. Потомъ въ 10 пунктахъ перечисляются несомые хоругви, статуи и кресты.

„Постороннія дамы, *между ними княгиня Латуръ д'Овернь*“. Потомъ опять хоругви, статуи и кресты, несомые поочередно то духовными лицами, то дѣтьми.

„Маленькіе воспитанники института Св. Петра со статуею Лурдской Божіей Матери, несомою четырьмя *хорошенькими* дѣтьми“.

„Четырнадцать мальчиковъ, изъ которыхъ четыре несутъ кадильницы, а остальные *изящные* фонари“.

„Четыре маленькія дѣвочки, одѣтыя въ бѣлыя платья, съ розовыми вѣнками на головѣ, посыпаютъ путь цвѣтами изъ *красивыхъ* коробочекъ“. Послѣ нихъ несутъ Тѣло Господне подъ блестящимъ балдахиномъ.

„Затѣмъ идетъ большое число латинянъ изъ Горней, Іерусалима и Виелеема, *а также наши сосѣди—русскіе*“.

„Шествіе заключаютъ шесть *чернѣйшихъ* негровъ въ *бѣлой* одеждѣ“.

Предоставляю затѣмъ судить вамъ, на сколько подобная процессія, подъ синимъ небомъ Палестины, среди южной растительности, окруженная облаками ойміама и звуками, далеко разносимыми по воздуху, священныхъ гимновъ, должна дѣйствовать и дѣйствительно дѣйствуетъ, на пристрастныхъ ко всѣмъ зрѣлищамъ и падкихъ до всего блестящаго—южныхъ жи-

телей. А такихъ процессій въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ бываетъ по нѣскольку въ мѣсяцъ.

Что же касается до системы воспитанія во всѣхъ этихъ школахъ и приютахъ, то на первомъ планѣ, конечно, стоитъ латинскій катихизисъ и при мнѣ была исключена изъ сиротскаго приюта сіонскихъ сестеръ 8 лѣтняя дѣвочка за то, что православная мать ея осмѣлилась приобщить ее въ русской церкви. Кромѣ катихизиса преподають еще чтеніе, письмо, арабскій, итальянскій и французскій языки, по немногу разныхъ наукъ и въ заключеніе ремесла.

И вотъ, за отсутствіемъ иныхъ школъ, за образцовый внѣшній порядокъ латинскихъ школъ, отдають въ нихъ на воспитаніе православныхъ дѣтей. „Что же мнѣ дѣлать“, говорилъ мнѣ одинъ изъ нашихъ представителей на востокѣ, „мнѣ нужно, чтобъ дѣвочки мои были воспитанныя, а выйдутъ ли онѣ католичками или православными, для меня безразлично“.

На дѣятельности Ратисбонна пришлось мнѣ остановиться нѣсколько далѣе, чтобъ дать понятіе о трудахъ сотрудниковъ Валерги, а такихъ сотрудниковъ оказалось у него много, и д. Беллони, который въ Виелеемѣ и бейтъ-Джимаяѣ идетъ по слѣдамъ Ратисбонна, и княгиня Латуръ д'Овернь, основавшая на Елеонской горѣ большой женскій кармелитскій монастырь, и графъ Пьелла, сооружающій госпиталь близъ русскихъ построекъ, и г. Гиме, госпиталь котораго въ Яффѣ обошелся въ 300 т. фр., и австрійскій генеральный консулъ Кабога-де-Церва, страннопріимный домъ котораго возвышается по дорогѣ изъ Іерусалима въ Виелеемъ, и маркиза Николаи съ своимъ монастыремъ въ Кубейбе, и братья школъ, и сестры Св. Викентія, и алжирскіе миссіонеры и многіе другіе — имя же имъ легіонъ.

Наконецъ общему потоку не въ силахъ были противустоять и францисканы, которые также стали устраивать: школы, вызвавъ для руководства женскими школами—сестеръ Св. Иосифа, даровую раздачу лекарствъ, бесплатные медицинскіе совѣты, призрѣніе сиротъ, типографіи и т. п.

Благодаря всѣмъ этимъ совокупнымъ усиліямъ, Валерга, умирая въ концѣ 1872 г., могъ видѣть, изъ окна своей комнаты, предначертанную имъ въ 1858 году цѣль, почти достигнутою. Тѣснымъ рядомъ, какъ бы передовыми укрѣпленіями, окружали Иерусалимъ латинскіе монастыри, школы и госпитали въ: бейтъ-Джалѣ, Горней, Виолеемѣ, бейтъ-Саурѣ, Елеонской горѣ, Кубейбе, Рамѣ и Рамаллѣ. Въ древней Самаріи, Галилѣ и даже землѣ филистимской, вездѣ встрѣчались латинскія общины или основатели ихъ—латинскіе миссіонеры. И туда, гдѣ за Иорданомъ и Мертвымъ моремъ синѣютъ Моавитскія горы, простерла свою руку латинская пропаганда. Такъ, въ Керакѣ, гдѣ недавно еще, въ 50 годахъ, былъ на русскія пожертвованія сооруженъ православный храмъ, почти все населеніе поголовно перешло въ латинство.

Въ настоящее время, хотя наслѣдникъ Валерги, его бывшій викарій, Викентій Бракко, далеко уступаетъ своему предшественнику въ умѣ и энергіи, хотя латинскій патріархатъ не пользуется болѣе сильною поддержкою Наполеона III, тѣмъ не менѣе живы еще сотрудники Валерги, живы его предначертанія, мысли и главнѣйшая изъ нихъ—не упускать удобнаго случая для достиженія цѣли. Такъ, послѣдняя война Россіи съ Турціею послужила также латинянамъ. Воспользовавшись ею и нерасположеніемъ къ Россіи, дамасскаго генераль-губернатора, Мидхата-паши, латиняне очутились владѣльцами въ Наинѣ, Кефрѣ-Кенна и Сефуріе, успѣли выстроить

въ нихъ церкви, хотя ни въ одной изъ этихъ мѣстностей нѣтъ ни одного члена латинской общины.

Сравнивая затѣмъ дѣятельность протестантскихъ и латинскихъ миссіонеровъ, нельзя не отдать, однако же, полной справедливости послѣднимъ. У первыхъ, если возможно такъ выразиться, земныя стремленія выдаются рѣзче, грубѣе чѣмъ у послѣднихъ и, какъ будто, стоятъ на главномъ планѣ. У вторыхъ, наоборотъ, эти стремленія отходятъ на второй планъ, уступая мѣсто болѣе идеальнымъ стремленіямъ и если первыя осуществляются, то какъ-то неожиданно, невзначай.

Вглядитесь какъ возникаетъ въ Святой землѣ латинская община. Въ деревнѣ является путешественникъ, по костюму трудно даже признать въ немъ духовное лицо. Второй и третій разъ является онъ, сводитъ знакомство съ мѣстными шейхами, поможетъ больнымъ, приласкаетъ дѣтей, подаритъ кому красный шнурокъ, кому цвѣтокъ или картинку, кому металлическую медаль непорочнаго зачатія. Посѣщенія дѣлаются каждый разъ все продолжительнѣе и въ одно изъ нихъ онъ уже не уѣзжаетъ, помѣстившись въ какой либо изъ незатѣйливыхъ хижинъ феллаха. Раздѣляя жизнь мѣстныхъ жителей, какъ бы неохотно втягиваясь въ нее, является онъ совѣтникомъ, утѣшителемъ, нерѣдко защитникомъ. Первый шагъ къ образованію латинской общины сдѣланъ. Тогда приступаютъ ко второму шагу. Каждый обязанный, получившій ли подарокъ или услугу, признается уже членомъ латинской общины; миссіонеръ начинаетъ учить дѣтей, но число ихъ увеличивается, помѣщеніе становится тѣсно. „Жалко видѣть стремленіе этихъ многочисленныхъ дѣтей къ ученю,“ такъ пишется обыкновенно въ журналахъ и газетахъ, „а между тѣмъ, кромѣ доброй воли, средствъ не имѣется, дѣти эти пропадаютъ въ рукахъ невѣжественныхъ не-

вѣрныхъ, а тѣмъ болѣе схизматическихъ родителей“. Другаго названія нѣтъ для насъ бѣдныхъ православныхъ. Черезъ малое время, смотришь, начинается уже, на приобработенной землѣ, возводиться зданіе, которое окажется помѣщеніемъ для миссіонера, въ которомъ отведется комната для школы, а другая для алтаря. Дѣти прислуживаютъ при богослуженіи, въ бѣлыхъ платьяхъ и розовыхъ вѣнкахъ со статуями на рукахъ ходятъ они въ процессіи вокругъ дома. Ихъ примѣру слѣдуютъ и родители, ничего подобнаго не видавшіе. А между тѣмъ услуги, совѣты, а, главное, для этого забитаго населенія — защита, дѣлаютъ свое дѣло. Выстроился домъ, опять статьи въ журналахъ и газетахъ: „Желающихъ молиться такъ много, что комната ихъ не вмѣщаетъ, сердце обливается кровью видѣть этихъ схизматиковъ, лишенныхъ религіознаго утѣшенія“. Кстати присовокупляется рассказъ о мальчикѣ, который въ дребезги бы разбился, еслибы не призвалъ во-время на помощь св. Іосифа; рассказъ о дѣвочкѣ, долго борющейся со смертью и требующей непременно увидать добраго о. Северина или м. Терезію, и при исполненіи ея желанія, умирающей съ радостью въ увѣренности, что тотъ или другая спасутъ отъ схизмы ихъ несчастныхъ родителей. Смотришь, начинается класться фундаментъ церкви и, не проходитъ года или двухъ, и тамъ, гдѣ о латинской общинѣ и помину не было, является новая латинская община.

Иное дѣло—возникновеніе протестантской общины, и въ этомъ случаѣ я говорю лишь о чисто религіозной, а не о культурной пропагандѣ. Тамъ прежде всего является въ извѣстномъ мѣстѣ консуль, окруженный кавасами и драгоманами, съ торжественностью намѣчаетъ мѣсто, на которомъ начинаютъ возводиться въ широкихъ размѣрахъ: домъ для школы, храмъ, домъ для пастора, кругомъ садъ

и служебныя пристройки, все это обнесется красивымъ заборомъ и рѣшеткою. Когда все устроено, убрано съ европейскимъ комфортомъ, тогда является, какъ бы на придачу ко всему, самъ пасторъ съ чадами и домочадцами. Затѣмъ не онъ идетъ къ населенію, не онъ заискиваетъ въ немъ,—онъ годы проведетъ одинъ со своею семьею въ домѣ, храмѣ и школѣ, какъ бы говоря: „Понадоблюсь я, а еще болѣе—защита моего консула и вы охотою или нехотою, рано или поздно, а придете ко мнѣ и хотя для вида наполните мою школу, мой храмъ“. Какъ говорить, такъ и сбывается.

Конечно, я привелъ эти два способа пропаганды не какъ общее правило, а лишь, чтобъ указать осязательно различіе между религіозною латинскою и протестантскою пропагандами. Въ заключеніе присовокуплю еще, что въ первой, кромѣ дѣйствительно большихъ идеальныхъ стремленій, замѣчается еще удивительныя выдержка и дисциплина, а, главное, ничѣмъ неотвлекаемое стремленіе къ общей предначертанной цѣли. Къ тому же безбрачіе латинскихъ духовныхъ лицъ и личное ихъ безкорыстіе, содѣйствуютъ много успѣху ихъ дѣйствій. Такъ, напримѣръ, содержаніе всѣхъ францисканъ Святой земли, отъ реверендиссимуса до послѣдняго служки, обходится около 7 т. руб. въ годъ, что составить съ небольшимъ 60 р. на cadaго изъ нихъ.

Но кромѣ изложенной мною религіозной пропаганды, не менѣе протестантовъ, воспользовались латиняне ученою пропагандою, подъ которою, какъ выше было мною объяснено, понимаю я посылки ученыхъ экспедицій и труды ученыхъ обществъ съ исключительною цѣлью ознакомленія со Святою землею. Достаточно назвать имена: Рея, Герена, графа Вогюэ, герцога Льюина, Соси, Клермонъ-Гано, парижскаго общества латинскаго востока и кельнскаго общества Святой земли, чтобъ понять, какой драго-

цѣнный вкладъ былъ принесенъ ими за послѣднія 30 лѣтъ въ массу знаній о Святой землѣ.

Въ большинствѣ этихъ ученыхъ экспедицій, сдѣланныхъ, преимущественно на счетъ французскаго правительства, главную роль, какъ въ англійскихъ, такъ и германскихъ экспедиціяхъ, играла конечно политическая подкладка.

Какъ эти экспедиціи понимали свою миссію, можетъ служить образцомъ, экспедиція сенатора Соси, умершаго въ концѣ прошлаго года. Въ сопровожденіи аббата Мишона, капитана генеральнаго штаба Желлиса, своего сына и многочисленной прислуги, дважды объѣхалъ онъ всю Святую землю, по сю и по ту сторону Иордана, соря на столько французскимъ золотомъ, что долго послѣ него поѣздка за Иорданъ сдѣлалась, для простыхъ смертныхъ, невозможною, въ виду несоразмѣрныхъ ни съ чѣмъ требованій, избалованныхъ имъ, бедуинскихъ шейховъ.

Недалеко отъ сѣверной стѣны Иерусалима находятся большія погребальныя пещеры, издавна извѣстныя подъ именемъ царскихъ гробницъ. Еще Робинзонъ отождествлялъ ихъ съ гробницею Елены, царицы адіабенской, которая въ I вѣкѣ по Р. Х. приняла, съ своимъ семействомъ, іудейство и была погребена въ окрестностяхъ Иерусалима. Соси вдругъ усмотрѣлъ въ этой гробницѣ, вопреки указаніямъ библии и другихъ историческихъ данныхъ, погребальную пещеру царей іудейскихъ. Вооруженный султанскимъ фирманомъ, онъ торжественно принялся за ея раскопку и въ одной изъ вновь открытыхъ комнатъ, напелъ нетронутый саркофагъ и въ немъ скелетъ, рассыпавшійся отъ перваго прикосновенія къ нему воздуха.

Французскія, а за ними остальные европейскія и американскія газеты разгласили объ открытіи французскимъ ученымъ праха царей іудейскихъ. Но это была только первая часть всей исторіи.

Найдя этот саркофагъ, Соси предъявилъ на него права отъ имени французскаго императора. Тогда іерусалимскіе евреи учинили бунтъ и толпами окружили царскія гробницы, не дозволяя увозить священный для нихъ царственный прахъ и его саркофагъ. Іерусалимскій губернаторъ, какъ увѣряли, подкупленный ими, принялъ ихъ сторону. Тогда полетѣли денешы въ Бейрутъ, Парижъ, Константинополь, дошло даже до угрозъ разрыва и, въ концѣ концовъ, Соси торжественно, подъ прикрытіемъ цѣлаго баталіона турецкихъ солдатъ, увезъ его въ Яффу, а оттуда въ Парижъ, гдѣ онъ стоитъ въ луврскомъ музеѣ, рядомъ съ другимъ надгробнымъ камнемъ, пріобрѣтеннымъ, также Соси, за дорогою цѣну въ Тиверіадѣ.

На первомъ саркофагѣ разобрана надпись: „Саданъ царица“, имя ничего не объясняющее и ничего не доказывающее въ вопросѣ, кому принадлежали и для кого высѣчены царскія гробницы.

Надпись втораго надгробнаго камня, болѣе подробная, гласитъ: „Здѣсь похоронена смиренная жена, госпожа Рахиль, дочь нашего учителя равви Исаака изъ Забарова. Она скончалась въ третій день 17 Тевета года 5583. Да присоединена будетъ душа ея къ жизни“. Не воображала, вѣроятно никогда, Рахиль Исаковна изъ Зборова, въ Галиціи, умершая въ 1823 г., что ея надгробный камень, благодаря Соси, будетъ сохраняться въ луврскомъ музеѣ, наравнѣ съ надгробными камнями египетскихъ фараоновъ и ассирійскихъ царей.

Но не въ этомъ дѣло, многіе ли знаютъ приведенный мною конецъ исторіи. Въ свое время шумъ надѣланъ, французское вліяніе поставлено высоко, впечатлѣніе на туземцевъ произведено громадное,—а это все, что требовалось.

Подобно тому, какъ сдѣлано мною для протестант-

скихъ учреждений въ Святой землѣ, позволю себѣ, въ особомъ приложеніи къ настоящему очерку, подробно перечислить всѣ, извѣстныя мнѣ, латинскія учрежденія въ Палестинѣ. Здѣсь же въ заключеніе приведу нѣсколько данныхъ, которыя опредѣляютъ до извѣстной степени достигнутое латинскою пропагандою въ Святой землѣ.

Въ 1840 г. латинянь было до 2000 человекъ и до 30 латинскихъ учреждений въ 10 разныхъ мѣстахъ Святой земли.

Въ 1881 г. число латинянь возросло до 12000 человекъ, а число латинскихъ учреждений до 150, въ томъ числѣ 56 учебныхъ заведеній, въ 36 разныхъ мѣстахъ Святой земли.

Этихъ данныхъ, мнѣ кажется, достаточно, чтобъ судить о величинѣ пути въ 40 лѣтъ пройденнаго латинянами.

На этомъ остановлюсь и я въ краткомъ моемъ очеркѣ дѣятельности иновѣрныхъ общинъ. Сводя вмѣстѣ все сказанное выше, приходится сознаться, что одни, такъ сказать, оффиціальныя усилія протестантскихъ и латинскихъ правительствъ оказались бы недостаточными для образованія иновѣрныхъ общинъ, а, въ особенности, для ихъ поддержанія и развитія. Такъ одно учрежденіе англо-прусскаго епископства не далеко бы подвинуло впередъ протестантство въ Святой землѣ, а возстановленіе латинскаго патріархата, даже при поддержкѣ императорской Франціи, увеличило бы лишь римскій дворъ однимъ новымъ титуломъ.

Приведенные мною въ очеркѣ примѣры еще разъ доказали наглядно справедливость девиза, сдѣлавшагося намъ столь извѣстнымъ въ послѣднее время: „Сила не въ силѣ, сила въ любви“. Сила, конечно, была на сторонѣ правительствъ, но любовь—на сторонѣ той сотни част-

ныхъ лицъ, которыя прибыли вельдъ за епископомъ Александеромъ и патріархомъ Валергою. Можно оспаривать предметъ ихъ любви, можно отвергать средства ими употребляемыя для достиженія этого предмета, но самая эта безпредѣльная любовь, къ святому, по ихъ понятію, дѣлу, есть безспорно явленіе, заслуживающее глубокаго уваженія.

Но и въ свою очередь, одна эта любовь сотни частныхъ лицъ, миссіонерскихъ и ученыхъ обществъ, колоній, экспедицій оказалась бы несказанно менѣе плодотворною, еслибы всѣ они, всегда и вездѣ, не находили сильной поддержки въ дипломатическихъ представителяхъ западной Европы. Только такимъ образомъ, идя рука объ руку, опираясь другъ на друга, взаимно себя поддерживая, правительства западныхъ державъ и западно-религіозная пропаганда могли достигнуть блестящихъ результатовъ.

Въ 40 лѣтъ протестантская и латинская общины въ Святой землѣ возросли съ 2 до 13 т. человекъ, и въ этомъ числѣ больше половины, до 8 т., составляютъ отторгнутыхъ отъ православія, причемъ число это есть результатъ не всѣхъ 40 лѣтъ, а только послѣднихъ 20 лѣтъ. Но и въ такомъ отторженіи почти трети православнаго мѣстнаго населенія, какъ оно не прискорбно, я еще не вижу главнаго зла. Самая большая, самая неотразимая опасность для православія въ Святой землѣ заключается, по моему убѣжденію, въ томъ, что составляетъ, къ сожалѣнію, наибольшую силу западной пропаганды. Изъ списка, извѣстныхъ мнѣ, иновѣрныхъ учреждений, помѣщеннаго въ приложеніи, видно, что почти половина ихъ, а именно болѣе 80 учреждений, предназначены для воспитанія и прирѣнія слишкомъ 5000 дѣтей. Понятно, что это число далеко не соотвѣтствуетъ 13 т. населенію про-

тестантовъ и латинянъ, живущихъ въ Святой землѣ, мусульмане только исключительно отдаютъ своихъ дѣтей въ эти школы, а затѣмъ половина воспитывающихся въ нихъ дѣтей принадлежитъ—православнымъ родителямъ. Если, при этомъ, мы припомнимъ, какъ живучи впечатлѣнія перваго воспитанія, если мы отдадимъ себѣ отчетъ въ бѣдности и политическомъ угнетеніи православнаго туземнаго населенія, то для насъ станетъ яснымъ, что большинство этихъ воспитанниковъ протестантскихъ и латинскихъ школъ составитъ ежегодное приращеніе иновѣрныхъ общинъ и что, безъ принятія неотложныхъ, энергическихъ мѣръ противодѣйствія имъ, достаточно будетъ немногихъ лѣтъ, чтобъ православіе перестало существовать въ той именно странѣ, гдѣ возсіяло Солнце Правды и откуда свѣтъ Христова ученія распространился по лицу всей вселенной.

III.

Что же за это время дѣлало православіе?

Какъ оно борется съ воздымающимися на него, со всѣхъ сторонъ, бурями и напастями?

Вотъ тѣ вопросы, отвѣты на которые мнѣ предстоитъ теперь дать. Но прежде чѣмъ ихъ представить, считаю обязанностью предпослать имъ небольшую оговорку.

Когда я составлялъ первыя двѣ главы настоящаго очерка, я имѣлъ одно опасеніе, какъ справиться съ имѣвшимся у меня подъ руками матеріаломъ, чтобы выбрать изъ него болѣе выдающееся, болѣе характерное для предположеннаго мною изслѣдованія.

Иной страхъ овладѣваетъ мною, когда приходится излагать настоящее положеніе православія въ Святой землѣ, — страхъ, происходящій отъ полного отсутствія матеріаловъ. Двѣ, три книги и съ небольшимъ 30 газет-

ныхъ корреспонденцій и журнальныхъ статей — вотъ весь годовоіи итогъ русской палестинской библіографіи. Прибавьте къ этому такое же количество греческихъ статей и вы будете имѣть весь православный матеріалъ о Святой землѣ. Если же вы матеріалъ этотъ будете цѣнить не по количеству, а по качеству, то итогъ будетъ еще меньше.

Какъ не грустно, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ не совѣстно, а приходится сознаться, что для того, чтобъ слѣдить за событіями православной жизни на востокѣ, кромѣ частныхъ распросовъ и разговоровъ, что не всегда бываетъ удобно, приходится преимущественно прибѣгать къ иностраннымъ изданіямъ. А на сколько чтеніе подобныхъ изданій бываетъ тяжело, можно заключить изъ того, что выраженія: схизматики, еретики, ученики и послѣдователи Фотія,—есть еще самыя безобидныя названія, употребляемыя какъ нѣчто совсѣмъ обыкновенное, западными не только духовными, но и свѣтскими писателями, когда дѣло касается православныхъ.

Это отсутствіе православныхъ матеріаловъ да послужитъ мнѣ нѣкоторымъ извиненіемъ за неполноту настоящаго очерка, и если онъ вызоветъ возраженія, дополненія или опроверженія, то я буду считать, что цѣль предпринятаго мною труда отчасти достигнута.

Православные въ предѣлахъ турецкой имперіи занимаютъ особое положеніе отъ прочихъ христіанскихъ общинъ и это различіе, какъ слѣдствіе историческихъ причинъ, заключается главнѣйше въ томъ, что въ протестантской и латинской общинахъ, пришлое духовенство и туземная паства суть подданные различныхъ правительствъ, между тѣмъ какъ православныя духовенство и паства—подданные одного и того же мусульманскаго правительства.

Православные въ Турціи не случайная, въ новѣйшее время образованная, христіанская община, какъ напиримѣръ протестанская или латинская. Основаніе послѣдней едва ли восходитъ, въ предѣлахъ турецкой имперіи, выше XVII столѣтія. На оборотъ, православные — это исконные, туземные жители, принявшіе свѣтъ Христова ученія отъ самихъ апостоловъ и составлявшіе съ своими единовѣрцами, подданными византійскихъ императоровъ—Единую, Святую, Апостольскую Церковь, въ единеніи которой не могло быть рѣчи о какомъ-либо различіи національностей. Всѣ были братья о Господѣ:

Подчиненія одного патріаршаго престола другому не существовало и существовать не могло въ Церкви, гдѣ Главою есть, былъ и будетъ одинъ Господь Іисусъ Христосъ. Только случайныя обстоятельства, а именно близость къ свѣтской верховной власти, давали константинопольскому патріарху наружное, преобладающее вліяніе на дѣла православія.

Такой порядокъ продолжалъ существовать и по покореніи мусульманами азійскихъ и африканскаго патріархатовъ.

Нетерпимость мусульманъ къ христіанамъ вообще значительно преувеличена. Факты проявленія ея, въ большей части, слѣдуетъ приписать фанатизму отдѣльныхъ лицъ или политическимъ причинамъ и весь мусульманскій міръ, со времени своего появленія, не представитъ столько жертвъ кроваваго преслѣдованія за религіозныя убѣжденія, какъ латинская инквизиція въ одной Испаніи.

Эта относительная вѣротерпимость проявилась въ особенности при покореніи арабами Сиріи, Палестины и Египта. Православные туземные жители, подъ властью наслѣдниковъ калифа, образовали отдѣльныя общины,

со своимъ внутреннимъ, почти независимымъ управленіемъ. Представителемъ ихъ, главою, защитникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственнымъ за нихъ лицомъ, былъ избираемый ими самими, по правиламъ вселенскихъ соборовъ—мѣстный патріархъ. Политическія причины заставляли калифовъ предпочитать, византійскимъ ставленникамъ, патріарховъ изъ туземнаго духовенства, а положеніе константинопольскаго патріарха, какъ представителя, единственнаго въ то время, непоработченнаго православнаго патріархата, заставляло прочихъ патріарховъ относиться къ нему съ особымъ уваженіемъ.

Послѣ покоренія Турками: въ 1453 г. Константинополя, а вслѣдъ затѣмъ въ 1517 г. Сиріи, Палестины и Египта, всѣ православные патріархаты вошли въ составъ турецкой имперіи. Султаны примѣнили къ своимъ православнымъ подданнымъ, общее правило мусульманскихъ владѣльцевъ и константинопольскій патріархъ сдѣлался представителемъ всѣхъ православныхъ турецкой имперіи, между тѣмъ какъ остальные патріархи были только представителями мѣстныхъ патріархатовъ передъ константинопольскимъ патріархомъ, который пріобрѣлъ, такимъ образомъ, еще болѣе преобладающее значеніе, чѣмъ даже при византійскихъ императорахъ.

Сказанное относится вполнѣ и къ іерусалимскому патріархату.

До VII вѣка на престолѣ Св. Іакова, мы видимъ патріархами безразлично то туземцевъ, то уроженцевъ иныхъ странъ. Со времени же покоренія Палестины арабами, патріархи іерусалимскіе, согласно политическимъ видамъ калифовъ, избирались исключительно изъ туземцевъ. Обычай этотъ соблюдался до 1534 г., когда послѣ смерти патріарха Дороея, былъ избранъ его наслѣдникомъ Германъ, уроженецъ морейскій и съ этого времени, мы

не видимъ болѣе, туземцевъ на іерусалимскомъ престолѣ.

Досиоей, историкъ іерусалимскаго патріархата, рассказываетъ такъ, причины обусловившія лишеніе туземцами права возсѣдать на престолѣ Св. Іакова.

Въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтій, іерусалимскій престолъ, отъ неспособности туземныхъ патріарховъ, пришелъ въ такой упадокъ, что богослуженіе совершалось въ полотняныхъ ризахъ, съ желѣзными трикиріями и мѣдными сосудами. Многочисленныя обители и святыни были уступлены иновѣрнымъ, а туземное духовенство ревниво охранявшее свои выгоды, не допускало въ составъ свой константинопольскихъ пришельцевъ. Въ такомъ положеніи находились дѣла патріархата, когда послѣ смерти Дорооея, іерусалимскій синодъ избралъ на его мѣсто Германа, родившагося въ Мореѣ, но съ дѣтства жившаго въ Египтѣ и Палестинѣ и на столько усвоившаго себѣ мѣстные языкъ и обычаи, что все его принимали за туземца, не подозрѣвая его дѣйствительнаго происхожденія. По вступленіи на патріаршій престолъ, Германъ сталъ, мало по малу, замѣщать греками высшія духовныя должности и когда умеръ послѣдній изъ туземныхъ членовъ іерусалимскаго синода, постановилъ правиломъ не избирать впредь туземцевъ на мѣста высшей духовной іерусалимской іерархіи.

Досиоей, самъ патріархъ іерусалимскій, не имѣлъ основанія выдумывать такого постановленія и соблюденіе его до настоящаго времени указываетъ, что оно, если даже не сохранилось письменно, то устно и преемственно, существуетъ почти 350 лѣтъ. Но если нѣтъ основанія отвергать постановленія приводимаго Досиоеемъ, то нельзя согласиться съ приводимыми имъ причинами, обусловившими такое постановленіе. Что положеніе па-

*

тріархата въ это время было бѣдственное, не подлежитъ сомнѣнію, но не отъ неспособности туземныхъ патріарховъ, а отъ тѣхъ войнъ и междоусобій, которыя въ теченіи девяти вѣковъ сряду разоряли Святую землю и при которыхъ туземные патріархи успѣли, однакоже, спасти и сохранить свою паству. За это тяжелое для православія время, мнѣ неизвѣстна ни одна добровольная уступка православныхъ монастырей и святынь иновѣрнымъ общинамъ, кромѣ уступокъ, сдѣланныхъ уже въ XVI вѣкѣ грузинами и которыя объясняются бѣдственнымъ положеніемъ въ то время самой Грузіи и нерасположеніемъ грузинъ именно къ константинопольскимъ пришельцамъ, занявшимъ іерусалимскій патріаршій престоль.

Мнѣ кажется, что избраніе уроженца морейскаго на престоль Св. Іакова объяснится гораздо проще, если мы сопоставимъ годъ его избранія съ годомъ покоренія турецкими султанами Палестины и къ этому присовокупимъ, что Германъ былъ первымъ іерусалимскимъ патріархомъ, избраннымъ послѣ включенія Іерусалима въ составъ оттоманской имперіи. Тогда сдѣлается яснымъ, что не неспособность туземныхъ патріарховъ обусловила такое избраніе а вслѣдъ затѣмъ и состоявшееся вышеприведенное постановленіе, а приобрѣтеніе преобладающаго значенія константинопольскимъ патріархатомъ, употребившимъ всѣ свои усилія, чтобъ подчинить своему непосредственному вліянію остальные православные патріархаты и въ особенности іерусалимскій, какъ наиболѣе выдающійся по святости своихъ воспоминаній. Поэтому, по смерти Дорооея († 1534 г.), константинопольскій патріархъ воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобъ привести въ исполненіе свою цѣль и посадить на іерусалимскій престоль своего кандидата.

Счастлирое стеченіе обстоятельствъ дало возможность

не только закрѣпить установленный обычай, но еще распространить его значеніе тѣмъ, что іерусалимскій престоль сдѣлался какъ бы наслѣдственнымъ, такъ какъ умирающій патріархъ назначалъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи своего наслѣдника и до временъ Аѳанасія († 1845 г.) не было примѣра, чтобъ воля умершаго патріарха не была исполнена. Этими установившимися обычаями объясняется, какъ въ теченіе 311 лѣтъ съ 1534 по 1845 г., въ то время какъ на константинопольскомъ престолѣ смѣнились 116 патріарховъ, на престолѣ Св. Іакова мы видимъ только 16 патріарховъ, изъ которыхъ первые четыре: Германъ († 1579 г.) Софроній († 1607 г.) Теофанъ († 1644 г.) и Паисій († 1661 г.) были даже родственниками между собою.

Въ теченіе этихъ трехъ вѣковъ, Іерусалимъ даже рѣдко видалъ въ своихъ стѣнахъ наслѣдниковъ Св. Іакова. Бывали патріархи іерусалимскіе, которые умирали не посѣтивъ Святаго града. Живя постоянно въ Константинополь, управляя патріархатомъ черезъ своихъ намѣстниковъ, іерусалимскіе патріархи были сами, если можно такъ выразиться, не болѣе какъ членами константинопольскаго синода.

Затѣмъ вся исторія іерусалимскаго патріархата, за послѣднія три столѣтія, выражается въ одномъ—сохраненіе и приобрѣтеніе Святыхъ мѣстъ.

Стремленіе къ той же самой цѣли, какъ мы видѣли выше, составляло отличительную черту дѣятельности представителей латинской общины въ Святой землѣ—францисканъ. Поэтому встрѣтившись на одномъ и томъ же пути, въ стремленіи къ одной и той же цѣли, понятно, что между православнымъ патріархатомъ и францисканами завязалась ожесточенная борьба.

Разныя притѣсненія и вымогательства мѣстныхъ вла-

стей, отстаиваніе своихъ правъ и привилегій передъ высокою портою, подкупъ и даже борьба открытою силою были только необходимымъ слѣдствіемъ этого взаимнаго соперничества.

Разсказывать и перечислять всѣ подымавшіеся за это время вопросы и распри, я конечно не стану, для этого одного потребовалась бы цѣлая книга, но позволю себѣ привести два случая, одинъ происшедшій къ концѣ XVI вѣка, другой, которому я самъ былъ свидѣтелемъ въ 1871 году. Оба они укажутъ, что даже приемы борьбы не измѣнились въ теченіе трехъ столѣтій.

Въ великую субботу всѣ православные иноки виолеемскаго монастыря ушли въ Іерусалимъ на праздникъ, остался одинъ кандиловозжигатель, но и ему захотѣлось встрѣтить Свѣтлый праздникъ на мѣстѣ Воскресенія Господня и вотъ, въ простотѣ сердечной, передаетъ онъ ключи отъ виолеемскаго храма латинскому кандиловозжигателю съ просьбою присмотрѣть за лампадами и самъ уходитъ въ Іерусалимъ. Когда, на другой день, православная виолеемская братія возвратилась, двери храма Рождества оказались запертыми и на требованіе возврата ключей, имъ отвѣчали бранью и насмѣшками. Только черезъ сто лѣтъ православные получили обратно свои ключи и возвращеніе ихъ обошлось православному патриархату слишкомъ въ 100 т. рублей.

Не вдалекѣ отъ храма Рождества въ Виолеемѣ находится такъ называемая молочная пещера, освященная преданіемъ тѣмъ, что въ ней Матерь Божія кормила Божественнаго Младенца. Къ этой пещерѣ вель довольно длинный, высѣченный въ скалѣ, открытый сверху корридоръ. Изстари пещера эта составляла, по палестинскому выраженію, общую святыню, т. е. такую, въ которую всѣ вѣроисповѣданія имѣли доступъ и она не со-

ставляла исключительной собственности ни одного изъ нихъ. Въ Юлѣ 1871 г., православный инокъ, по обыкновению, рано утромъ отправился изъ монастыря въ пещеру поправлять лампы. Каковъ его былъ ужасъ, когда при входѣ въ корридоръ, онъ увидалъ несуществовавшій дотолѣ сводъ и въ замкѣ его изсѣченнымъ: папскую тиару съ двумя ключами. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что на востокѣ, ворота опредѣляютъ владѣльца и значить сводъ съ папскимъ гербомъ обозначалъ латинскую собственность. Броситься обратно въ монастырь, поднять на ноги всю братію, было конечно дѣломъ одной минуты. Не дремали и францисканскіе монахи, которые въ ожиданіи, что ночная работа ихъ откроется, еще раньше забрались въ пещеру. Поднялись шумъ, брань, сбѣжались православные и латинскіе жители Виолемеа, переулкомъ ведущій къ корридору едва не обагрился кровью, поскакали посланные въ Іерусалимъ къ консуламъ, папѣ, оттуда депеши во все концы свѣта. И теперь, когда въ концѣ 1880 г. я вновь посѣтилъ Виолемъ, сводъ съ папскимъ гербомъ все еще оставался на своемъ мѣстѣ.

Подобныхъ случаевъ можно привести тысячи, не рѣдко доводившіе до кровопролитныхъ войнъ и кому изъ насъ неизвѣстно, что развалины нашего многострадальнаго Севастополя были отвѣтомъ на вопросъ: кому владѣть ключами виолемскаго храма?

Для насъ зараженныхъ извѣстнымъ религіознымъ индиферентизмомъ, имѣющимъ о Святой землѣ туманное, отвлеченное понятіе, подобная ожесточенная борьба представляется непонятною, мелочною или, что еще хуже, веденною изъ личныхъ, матеріальныхъ выгодъ.

Борьба эта, по моему, имѣетъ гораздо болѣе возвышенную цѣль и сводится къ тому, кто имѣетъ право за-

ботиться о колыбели Того, кто пролить Свою кровь за родъ человѣческой и молиться у Его гроба. Могъ ли бы истинно-православный хладнокровно переносить, если на примѣръ, на Гробъ Господнемъ стоялъ индійскій истуканъ или на мѣстѣ Рождества Спасителя—мусульманинъ совершать свои омовенія. Не обливалось ли бы сердце православнаго кровью, если доступъ къ этимъ святынямъ былъ бы для него закрытъ. Только благодаря упорной борьбѣ, которую велъ и ведетъ іерусалимскій патріархатъ, мы православные имѣемъ еще утѣшеніе молиться у Святыхъ мѣстъ и въ этой борьбѣ заключается незабвенная услуга патріархата передъ Церковью.

Но кромѣ этой постоянной разорительной борьбы и случайныя тяжелыя испытанія неоднократно, въ этотъ періодъ времени, постигали іерусалимскій патріархатъ.

Такъ возстановленіе сгорѣвшаго въ 1808 г. храма Воскресенія обошлось православнымъ болѣе 1 милл. руб. Еще тяжелѣе было время греческаго возстанія; поклонники не являлись, приношенія изсякли, на сношеніе съ единовѣрцами турецкое правительство смотрѣло какъ на измѣну и если іерусалимскаго патріарха Поликарпа не постигла участь константинопольскаго—Григорія, зато патріархатъ вышелъ изъ этого востанія совершенно разореннымъ. Съ 1820 по 1830 г. всѣ драгоценности ризницы были обращены въ деньги, болѣе 40 пудовъ золота и 2000 пудовъ серебра были проданы и кромѣ того іерусалимскій патріархатъ оказался обремененнымъ такими тяжкими долгами, доходившими до 2 милл. руб., что кредиторы его потребовали аукціонной продажи православныхъ святынь, монастырей и помѣстій. Только заступничество русскаго правительства спасло тогда іерусалимскій патріархатъ. По ходатайству Россіи, султанъ разорчилъ на 10 лѣтъ всѣ долги патріархата

безъ процентовъ и самъ пожертвовалъ 30 т. рублей для уплаты его долговъ. Правда, деньги эти, торжественно провезенныя днемъ по константинопольскимъ улицамъ изъ султанскаго казнохранилища въ іерусалимское подворье, ночью, менѣе торжественно, были отвезены обратно, но примѣръ былъ данъ. Въ Россіи, въ теченіе 5 лѣтъ, съ 1834 по 1839 г. Іерооѳей, митрополитъ ѳаворскій (нынѣ патриархъ антиохійскій) собралъ до 300 т. р. Отъ австрійскихъ славянъ поступило до 80 т. руб., изъ Сербіи до 10 т. руб. Всѣ эти приношенія, мирныя времена, усиленный наплывъ богомольцевъ дали іерусалимскому патриархату возможность къ 1840 г. не только уплатить всѣ свои долги, но даже отчасти возсоздать свою ризницу, цѣнностью приблизительно до 200 т. рублей.

Таково было положеніе іерусалимскаго патриархата, когда въ 1845 г., по преставленіи блаженнаго патриарха Аѳанасія, вмѣсто назначеннаго имъ своимъ наслѣдникомъ вышеупомянутаго Іерооѳея, вопреки дѣйствовавшаго дотолѣ обычая, возсѣлъ на престолѣ Св. Іакова, тогдашній архіепископъ лиддскій—Кирилль. Какъ видно время его избранія совпадаетъ съ началомъ въ Іерусалимѣ усиленныхъ протестантской и латинской пропагандъ.

При разсказѣ о первыхъ протестантскихъ миссіонерахъ было уже указано, какъ они радушно приняты патриархатомъ и помѣщенные въ православномъ михайловскомъ монастырѣ, въ стѣнахъ его, употребивъ во зло оказанное имъ гостепріимство, начали свою миссіонерскую дѣятельность, открыто занимаясь среди православныхъ, приходящихъ въ монастырь, протестантскою пропагандою. Наученный этимъ горькимъ опытомъ, патриархатъ уже съ нѣкоторымъ недоувѣріемъ отнесся къ прибывшему епископу Александру, хотя въ привезенномъ имъ окружномъ посланіи архіепископа кантербю-

рійскаго къ іерархамъ православной церкви было положительно сказано: „мы вышеозначенному епископу поставили въ обязанность, ни подъ какимъ видомъ, не вмѣшиваться въ дѣла подсудныя іерархамъ и другимъ высшимъ духовнымъ лицамъ управляющимъ восточною церковью, а оказывать имъ всякое должное почтеніе и честь“. Когда же вслѣдъ за тѣмъ епископъ Гобатъ, торжественно и публично, при своемъ посвященіи, заявилъ: „что одна только англиканская церковь можетъ вдохнуть новый духъ въ пришедшую въ упадокъ и безжизненность восточную церковь“, а въ официальномъ письмѣ къ лорду Пальмерстону высказалъ: „что обращеніе православныхъ въ протестанство не есть вмѣшательство въ дѣла восточной церкви, а прямая его обязанность, какъ протестантскаго епископа“, то іерусалимскій патріархъ долженъ былъ сознаться, что кромѣ стараго соперника—францисканъ, усиленныхъ Валергою и его свитою, у него оказался новый—въ лицѣ протестантской общины.

Кто изъ посѣтившихъ Святую землю, въ послѣднія 40 лѣтъ, не сохранилъ въ своей памяти образа, покойнаго нынѣ, патріарха Кирилла.

Энергіи, дѣятельности и даже извѣстнаго пониманія положенія дѣлъ у него нельзя отнять. Переносъ мѣстопробыванія іерусалимскихъ патріарховъ изъ Константинополя въ Іерусалимъ, созданіе въ крестномъ монастырѣ высшаго духовнаго училища, устройство въ Іерусалимѣ госпиталя, типографіи, переплетной и до 24 народныхъ школъ, возсозданіе древнихъ разрушенныхъ храмовъ въ Лиддѣ и на горѣ Ѡаворѣ, были его дѣломъ. Но все это, вмѣстѣ взятое, оказалось, конечно, каплею въ сравненіи съ тѣмъ, что, за то же время, систематически послѣдовательно, воздвигали иновѣрные общины.

Блаженный патріархъ Кириллъ не смогъ или не съу-

мѣлъ сдѣлать для православныхъ того, что сдѣлалъ Валерга для латинянъ. Свергнуть тяготѣвшаго надъ нимъ вліянія константинопольскаго патріархата и новаго его вѣянія—панэленизма, онъ, уроженецъ Крита, не смогъ. Замѣною новичками, пришельцами изъ Архипелага, вымирающихъ старыхъ, жившихъ 300-лѣтними преданіями, членовъ святогробскаго братства, онъ ввелъ новый и, по моему мнѣнію, растлѣвающій элементъ въ составъ іерусалимскаго синода, жертвою котораго онъ самъ сдѣлался. Наконецъ, онъ не сумѣлъ воспользоваться русскою духовною миссіею какъ орудіемъ, которое Провидѣніе ему давало, для антипропаганды. Блаженный Кирилль былъ на столько уменъ и опытенъ, что не могъ не видѣть и не сознавать всего этого, но именно нерѣшительность была главнымъ его недостаткомъ и постоянныя колебанія, то въ ту, то въ другую сторону, погубили его.

Во время несчастной распри константинопольскаго патріархата съ болгарами, онъ, за заступничество за сихъ послѣднихъ, былъ низложенъ и подъ предлогомъ сторонничества Россіи, его, 80-лѣтняго старца, осмѣлившагося не быть одного мнѣнія съ константинопольскимъ патріархомъ, въ зимнюю ночь, не позволивъ съ нимъ проститься ни русскому консулу, ни начальнику русской духовной миссіи, подъ турецкимъ конвоемъ, увезли верхомъ въ Яффу, а оттуда отправили въ заточеніе на одинъ изъ принцевыхъ острововъ, гдѣ онъ и скончался.

Не стану затѣмъ долго рассказывать объ обоихъ его наслѣдникахъ. Первый изъ нихъ—Прокопій былъ черезъ три года низложенъ тѣми же кто его возвелъ, а второй, нынѣшній патріархъ—Іерофей. Но не могу не отмѣтить, что не прошло 9 лѣтъ со дня низложенія патріарха Кирилла, а исчезло даже то малое, что имъ было создано.

Такимъ образомъ подводя итогъ 350 лѣтней дѣятельности іерусалимскаго патріархата и вполне сознавая услугу его относительно сохраненія Святыхъ мѣстъ слѣдуетъ, чтобъ быть безпристрастнымъ, также сознаться, что, въ послѣдніе 40 лѣтъ, для борьбы съ иновѣрными пропагандами, для поддержанія туземной православной паствы, іерусалискимъ патріархатомъ не было сдѣлано—ровно ничего.

Главною причиною бездѣйствія и безсилія патріархата въ этомъ отношеніи, по его собственнымъ словамъ, есть безденежье. Мнѣ кажется, что причину эту едва ли можно признать справедливою и это легко было бы доказать, если бы въ святогробскомъ братствѣ существовалъ бы не только контроль, но простое денежное счетоводство. Къ сожаленію если оно, въ чемъ я лично сомнѣваюсь, и существуетъ, то составляетъ недостижимую тайну для самихъ членовъ братства, а потому приходится самому воссоздавать приблизительно бюджетъ патріархата.

Отвергать, что конфискація въ Румыніи святогробскихъ имѣній лишила патріархатъ почти $\frac{2}{3}$ его бывшихъ доходовъ, нельзя, но и остающаяся затѣмъ $\frac{1}{3}$ была бы достаточна не только для его существованія, но даже и для поддержанія мѣстной паствы. Постараюсь, на сколько смогу, это доказать цифрами.

Доходы іерусалимскаго патріархата, принимая 13 турецкихъ піастровъ за 1 кредитный рубль, должны составляться за послѣдніе года, изъ слѣдующихъ статей:

Съ имѣній: іерусалимскихъ . . .	11600 р.
яфѣскихъ	10800 „
смирнскихъ	6200 „
кидонійскихъ	2700 „
константинопольскихъ	2700 „

критскихъ	500 р.	
хіоскихъ	900 „	
кипрскихъ	200 „	
элладскихъ	1500 „	
грузинскихъ	2000 „	
бессарабскихъ	65000 „	104100 р.
Съ подворій: въ Москвѣ и Таганрогѣ	8000 „	
Сборы въ русскихъ церквахъ	11000 „	
Пожертвованія частныхъ лицъ	30000 „	
Отъ поклонниковъ	70000 „	
		<u>223100 р.</u>

Расходы патриархата составляли:

Содержаніе: храма Воскресенія и святогроб- скаго братства	19200 р.
15 подворій и 110 (?) странно- пріимныхъ домовъ	10800 „
госпиталя	12300 „
типографіи и переплетной	4600 „
двухъ народныхъ училищъ	6200 „
бѣлаго туземнаго духовенства	6300 „
намѣстника въ Константинополѣ и веденіе тамъ дѣлъ	15400 „
представителей въ кафедраль- ныхъ городахъ Палестины	10800 „
1250 православныхъ (изъ 2500?) въ Іерусалимѣ	19200 „
Противодѣйствіе пропагандѣ (?)	15400 „
Веденіе судебныхъ дѣлъ (?)	53800 „
	<u>174000 р.</u>

Такимъ образомъ ежегодно должно было бы оставаться до 50 т. руб., между тѣмъ, въ дѣйствительности, не только не оказывается остатка, а патриархатъ за эти послѣдніе

9 лѣтъ успѣлъ сдѣлать 700 т. руб. долгу, за который приходится платить до 100 т. руб. въ годъ процентовъ.

Если съ одной стороны мнѣ могутъ возразить, что доходы съ іерусалимскихъ и бессарабскихъ имѣній въ теченіе 3-хъ лѣтъ вовсе не поступали въ святогробскую казну, то съ другой стороны слѣдуетъ, соотвѣтственно съ дѣйствительностью, по крайней мѣрѣ въ половину уменьшить расходы на веденіе судебныхъ дѣлъ, противодѣйствіе пропагандѣ и содержаніе православныхъ въ Іерусалимѣ. Поэтому въ общемъ, я полагаю, представленный мною выше, бюджетъ довольно близокъ къ истинѣ. Если затѣмъ доходы святогробскаго братства не доходятъ до указанной выше цифры, то причину тому, слѣдуетъ искать, къ крайнему прискорбію, въ отсутствіи дисциплины и хозяйственности, которыя ежегодно дѣлаются болѣе ощутительными.

Такъ доходы съ имѣній, за исключеніемъ грузинскихъ и бессарабскихъ, должны были бы ежегодно давать патріархату до 37 т. р., въ дѣйствительности, имѣнія эти не только ничего не приносятъ, а требуютъ еще извѣстныхъ суммъ для поддержки и ремонта. Потеря этого дохода происходитъ отъ дѣйствующей системы ввѣрять управленіе этими имѣніями тѣмъ, кого желаютъ наградить или кого опасаясь, желаютъ удалить изъ Іерусалима.

Доходъ отъ поклонниковъ и пожертвованія, по моему крайнему разумѣнію, слѣдуетъ считать по меньшей мѣрѣ въ 100 т. р. въ годъ. Дѣйствительно въ святогробскую казну не поступаетъ и десятой части этихъ денегъ, а остальные остаются въ рукахъ тѣхъ, кто принялъ деньги отъ поклонниковъ.

Но болѣе отсутствія достаточныхъ денежныхъ средствъ, губить патріархатъ отсутствіе дисциплины. Блаженный патріархъ Кирилль, какъ выше было уже замѣчено, по-

ставленіемъ на мѣста высшей духовной іерархіи личностей, для которыхъ не существовалъ авторитетъ преданій патріархата, которыя прибыли зараженныя новыми вѣяніями, тѣмъ самымъ положилъ начало подорванію значенія патріарха.

Низложенія Кирилла, а вслѣдъ за симъ Прокопія, указали возможность посредствомъ интригъ и денегъ возводить и низлагать патріарховъ. Примѣръ частыхъ смѣщеній константинопольскихъ патріарховъ перенесенъ въ Іерусалимъ, съ тою только разницею, что свѣтскій элементъ, столь сильный въ Константинополѣ, не существуетъ вовсе въ Іерусалимѣ, что въ Константинополѣ имѣеть еще вѣсь голосъ порты, замѣняемой въ Іерусалимѣ лишь губернаторомъ и такимъ образомъ въ Іерусалимѣ избраніе и низложеніе патріарха оказывается всецѣло въ рукахъ одного святогробскаго братства и стоитъ сему послѣднему сойтись съ іерусалимскимъ пашею или константинопольскимъ патріархомъ, чтобъ сослать въ изгнаніе стараго патріарха и обезпечить выборъ—новаго. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ, патріархъ становится только орудіемъ того или другаго изъ членовъ святогробскаго братства, встрѣчающій при малѣйшемъ стремленіи къ самостоятельности противъ себя все братство, которое только въ подобныхъ случаяхъ дѣйствуетъ сообща. Въ остальныхъ же—каждый ведетъ борьбу противъ всѣхъ, съ цѣлью получить болѣе доходное мѣсто, а при случаѣ патріаршее достоинство, а такъ какъ для всякой борьбы, для всякой интриги, а особенно на востокѣ, необходимы деньги, то погоня за ними сдѣлалась, къ крайнему прискорбію, отличительною чертою большинства членовъ святогробскаго братства.

Если приведенная картина тяжела и безотраднa для каждаго православнаго, то не менѣе грустно и то, что

чуждый церкви духъ раздѣленія по національностямъ, все болѣе и болѣе прокрадывается въ іерусалимскій патриархатъ, сѣя плевила раздора. Панэленизмъ и руссофобство и тамъ, съ каждымъ днемъ, приобрѣтають все большихъ сторонниковъ.

„Іерусалимскій патриархатъ“, пишетъ близко стоящій къ святогробскому братству, корреспондентъ греческой газеты Эфемерисъ, „какъ нравственный субъектъ и прежде всего какъ корпорація эллинская, поддерживаетъ культуру духа, развитіе наукъ, упрочиваетъ эллинское образованіе. Съ такими тенденціями должна поддерживаться эта небольшая горсть представителей эллинизма среди семитическихъ племенъ, которыя равно какъ и огромная масса завистниковъ греческаго имени и величія употребляютъ съ своей стороны все возможное, чтобы мало по малу возбудить къ нимъ ненависть и озлобленіе... Здѣсь въ обладаніи патриаршимъ посохомъ охранились эллинское главенство и престижъ настолько, что исторія новаго Іерусалима есть просто на просто исторія эллинскаго духа, проявляющагося чрезъ посредство христіанства... Политика сѣвера съ такою жадностью добивавшаяся забрать въ свои руки руководство церковнымъ движеніемъ на востокъ, чтобы посредствомъ его овладѣть политическимъ, въ данномъ случаѣ вела себя не глупо, не обнаружила уже той послѣдности, которую обнаруживала въ 1856 г. Два небольшіе лоскутка въ Валахія и Бессарабіи, прервавшіе жизненную связь съ центромъ и одна небольшая интрига на счетъ арабскихъ головъ сдѣлали гораздо больше, чѣмъ напоръ политической силы, такъ что, насиліе есть и не единственное и не лучшее оружіе, напротивъ недостаточное питаніе и старческое истощеніе силъ гораздо лучше уравнивають путь, чѣмъ цѣлый возъ лопать“.

Безмысленныя измышленія, незнающаго исторіи, аоинскаго западника приведены мною только потому, что эти или подобныя слова мнѣ, нерѣдко, приходилось слышать лично, когда рѣчь касалась іерусалимскаго патріархата и слышать, какъ затаенное политическое возрѣніе святогробскаго братства, какъ отголосокъ мнѣнія новѣйшаго восточнаго духовенства. Конечно подробное изслѣдованіе возникновенія и развитія идей панэлленизма и руссофобства на востокъ не входитъ въ рамки настоящей статьи, но разъ коснувшись этого вопроса, мнѣ кажется необходимымъ, въ нѣсколькихъ словахъ, высказать, по крайней мѣрѣ, мой личный взглядъ, тѣмъ болѣе, что въ слѣдующей главѣ, говоря объ отношеніи Россіи къ Святой землѣ, намъ не разъ придется его вспоминать.

Духъ раздѣленія православныхъ по національностямъ, какъ мною было уже высказано, не присуць Церкви; онъ есть порожденіе запада. До начала почти XIX столѣтія, онъ и не существовалъ нигдѣ на востокѣ, всѣ православныя подданные турецкихъ султановъ составляли одно цѣлое, неразрывное, не раздѣляясь на грековъ, болгаръ, сербовъ, арабовъ и т. п. Среди этого православнаго населенія выдавались фанаріоты, жители православнаго квартала Константинополя—Фанара. Выдавались потому, что, какъ тоже неоднократно было уже замѣчено, преобладающее значеніе въ православномъ турецкомъ мірѣ имѣлъ константинопольскій патріархатъ, въ которомъ свѣтскій элементъ имѣлъ всегда весьма значительное вліяніе. Этотъ свѣтскій элементъ, православныхъ города Константинополя и составляли фанаріоты. Отдѣльной національности они составлять не могли, такъ какъ въ составъ ихъ входили: наслѣдники жителей не покоренной еще турками Византіи, пришельцы изъ Румыніи, Сербіи, Болгаріи, острововъ Архипелага, Эллады, Ма-

кедоніи и другихъ провинцій оттоманской имперіи. Такой разношерстный составъ сохранили фанариоты и до настоящихъ дней. Если нынѣшнее эллинское королевство съ древнею Греціею имѣетъ общаго только одну греческую азбуку, то только таже связь, существуетъ между фанариотами и выставляемою впередъ идеею — панэлленизма. Я понялъ бы еще идею, если такъ можно выразиться, панвизантізма, идею востановленія византійской имперіи, но для этой идеи необходима сила, которая бы сплотила во едино палестинскаго феллаха съ сербомъ, копта съ румыномъ, а этой силы конечно у фанариотовъ нѣтъ, и искать ее слѣдуетъ не въ національности, а въ Церкви. Филэлленизмъ и результатъ его панэлленизмъ есть порожденіе западнаго увлеченія въ 20 годахъ нынѣшняго столѣтія греческимъ возстаніемъ, оттуда же, съ запада, перешли они къ quasi образованнымъ классамъ эллинскаго королевства и турецкой имперіи. Если еще въ первомъ изъ нихъ, они имѣютъ отчасти свой *raison d'être*, то едва ли во второй, они имѣютъ другое значеніе, какъ затверженный попугаемъ урокъ. Отсюда же, съ запада, и по той же причинѣ, идетъ къ этимъ quasi образованнымъ классамъ, и руссофобство. Со всею неблагодарностью обязаннаго, забывалъ, что своимъ нынѣшнимъ положеніемъ православные на востокѣ обязаны исключительно одной только Россіи, они удивляются какъ до сихъ поръ Россія пользуется вліяніемъ на массу необразованныхъ православныхъ и вмѣсто того чтобъ объяснить это себѣ просто тѣмъ, что не всѣ же обязаны быть неблагодарными, они, также со словъ запада, громко кричатъ противъ всепоглощающаго стремленія сѣвернаго медвѣдя. Эти, такъ сказать, модныя политическія воззрѣнія восточныхъ людей обуяли и архипелагскихъ пришельцевъ іерусалимскаго патріархата.

Явленіе это тѣмъ болѣе прискорбно, что разладъ высшаго духовенства іерусалимскаго патріархата съ мѣстнымъ православнымъ населеніемъ принимаетъ, не только съ каждымъ годомъ, но съ каждымъ днемъ, все болѣе острый характеръ.

Съ конца XVI столѣтія, туземныя духовенство и населеніе не разъ уже порывались возвратить себѣ права отнятыя у нихъ константинопольскими пришельцами и каждый разъ безуспѣшно.

Между тѣмъ времена измѣнились, отношенія протестантскаго и латинскаго духовенства къ своимъ туземнымъ паствамъ, заступничество за нихъ религіозное и въ особенности политическое, съ каждымъ днемъ нагляднѣе, указываютъ православному населенію, оставленному безъ всякаго призора, его угнетенное положеніе и заставляютъ его дѣлать далеко не утѣшительныя для себя сравненія.

Въ особенности разладъ этотъ сталъ оцутительнѣе, когда послѣ низложенія Кирилла, съ избраніемъ Прокопія, восторжествовала, если такъ можно выразиться, константинопольская партія. Въ 1875 г. православное населеніе Святой земли подало турецкому правительству просьбу, въ которой просило только, чтобъ:

1. Патріархъ и архіереи жили въ своихъ епархіяхъ.
2. Народное образованіе вѣдалось особымъ при патріархатѣ совѣтомъ, состоящимъ по ровну изъ высшаго духовенства, низшаго туземнаго духовенства и мѣстныхъ православныхъ жителей, и
3. Доступъ въ святогробское братство былъ бы открытъ туземцамъ.

Конечно ни турецкое правительство, ни константинопольскій и іерусалимскій патріархи не сочли нужнымъ даже отвѣчать на эту просьбу.

Въ концѣ 1879 г., черезъ графа Е. В. Путятина, тѣже православные туземцы представили въ Бозѣ почивающему Государю Императору просьбу, почти такого же содержанія, съ ходатайствомъ о заступничествѣ. Просьба эта была переслана министерствомъ иностранныхъ дѣлъ нашему послу въ Константинополь, а симъ послѣднимъ нашему консулу въ Іерусалимѣ г. Илларионову, который ее въ подлинникѣ, со всеми подписями на ней находившимися, передалъ на заключеніе іерусалимскаго патріархата, конечно не поблагодарившаго жаловавшихся на него.

Въ концѣ 1880 г. мнѣ лично пришлось проѣхать Святую землю и вотъ общій результатъ: отъ биръ-Себа до Дана, отъ Средиземнаго моря до Іордана; въ предѣлахъ іерусалимскаго патріархата не существуетъ *ни одной* православной школы, что же касается до положенія туземныхъ храмовъ и духовенства, то мы имѣемъ нынѣ для нихъ сравненіе. Многіе, въ послѣднее время, видѣли болгарскіе храмы и сердце православныхъ обливалось при этомъ видѣ кровью, могу завѣрить, что любой изъ этихъ храмовъ выглядитъ соборомъ передъ туземными храмами въ Святой землѣ. Но какъ не тяжело для насъ вообще видѣ этихъ храмовъ, тѣмъ не менѣе они служатъ утѣшеніемъ для мѣстной паствы, когда при нихъ есть священнослужители, а какъ часто въ Святой землѣ ихъ не имѣется. Когда я посѣщаль возстановленный покойнымъ Кирилломъ храмъ Св. Георгія въ Лиддѣ, одинъ изъ величественнѣйшихъ храмовъ Святой земли, въ немъ ужъ нѣсколько времени не совершалось богослуженіе. Прежній священникъ умеръ, какъ мнѣ объясняли, вновь назначенный нашель пребываніе въ Лиддѣ для себя не выгоднымъ, а поэтому патріархатъ никого не присылаетъ, поручивъ смотрѣть за храмомъ простому прислужнику. И

это въ Лидѣ, кафедрѣ архіепископіи, въ которой считается до 2000 православныхъ и которая лежитъ почти на большой дорогѣ отъ Яффы до Іерусалима. Что же послѣ того требовать для небольшихъ селеній раскиданныхъ вдали отъ торныхъ дорогъ. Наконецъ въ видѣ образца того чего желаетъ, о чемъ умоляетъ мѣстное населеніе, позволю себѣ въ подлинникѣ, безъ всякаго измѣненія, привести одну изъ многочисленныхъ полученныхъ мною записокъ, конечно не повторивъ сознательной или безсознательной, но во всякомъ случаѣ неисправимой, ошибки г. Илларіонова и не помѣстивъ не только именъ подписавшихъ ее, но даже не упоминая мѣстности отъ которой просьба исходила.

Les soussignés, orthodoxes indigènes de..., sommes très affligés à cause des malheurs, qui arrivent à notre nation, causés par nos pasteurs grecs, qui détestent notre intérêt parce que nous sommes arabes et veulent à tout prix que nous embrassions d'autres religions, c'est ce qui nous est arrivé réelement, et nous sommes en un déplorable état et la plupart de nos corréligionnaires sont dispersés hors de notre église: 1° parce que notre évêque grec ne veut plus s'intéresser à nos droits foulés injustement par les autres, 2° parce que nous n'avons plus d'écoles orthodoxes pour y enseigner nos enfants, de sorte que nous sommes forcés de les envoyer aux écoles catholiques et luthériennes pour les y enseigner et c'est là qu'ils deviennent latins et protestants. Auparavant nous étions heureux, grâce à la générosité de la Russie, qui envoyait de l'argent pour l'entretien des écoles qu'elle a fondées, mais malheureusement ces écoles orthodoxes ont été fermées faute d'argent pendant la guerre écoulée. Pendant que les susdites institutions étaient ouvertes elles florissaient sous la surveillance de la Rus-

sie, qui y assemblait les enfants orthodoxes, qui remplissaient les écoles étrangères. mais la guerre a été cause qu'on a cessé d'envoyer l'argent de la part de Russie et les écoles orthodoxes ont été fermées faute d'argent pour payer les maîtres et nous sommes rentrés au précédent mauvais état. Nous prions très humblement de vouloir bien prendre les mesures nécessaires auprès des bienfaiteurs pour que nos écoles soient ouvertes pour y placer nos enfants, qui sont dispersés dans les écoles latines et catholiques et protestantes, et puisque nous comptons sur Votre bienveillant appui, alors nous sommes persuadés que Vous voudrez bien employer Votre zèle chrétien en notre faveur par humanité, pour l'amour de Dieu et de la S-te Vierge, à ce que Vous fassiez ouvrir nos écoles comme par le passé et à ce que Vous obteniez l'ordre pour protéger nos droits que les étrangers influents foulent et par cela Vous gagnerez nos prières et celles de nos enfants.

Какъ бы не сознавая всей опасности такого положенія дѣль, грозящаго привести, въ весьма недалекомъ будущемъ, къ повторенію прискорбной болгарской распри, или, что вѣрнѣе, къ поголовному переходу православныхъ въ иновѣрныя общины, іерусалимскій патріархатъ видитъ въ этомъ движеніи лишь интриги Россіи, желающей будто бы выгнать греческихъ пришельцевъ, замѣнить ихъ туземцами и черезъ нихъ пріобрѣсти вліяніе въ патріархатѣ. Положеніе армянскаго патріархата въ Іерусалимѣ составляетъ идеаль, даже не скрываемый, для многихъ изъ святогробскаго братства. Патріархатъ безъ паствы; доходы тѣже, расходовъ меньше; корпорація эллинская и уничтоженіе предлога для русскаго вмѣшательства.

Мы не можемъ однакоже не замѣтить, что подъ на-

поромъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ и своекорыстныхъ стремленій: латинской и протестантской пропагандъ, западнаго панэлленизма и константинопольскаго фанариотизма, число православныхъ въ Святой землѣ становится изъ года въ годъ все менѣе. Въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, въ то время, какъ число послѣдователей иновѣрныхъ общинъ увеличилось въ 6 разъ, число православныхъ осталось безъ измѣненія, мало того, въ 1840 г. православные составляли слишкомъ 90% христіанскаго населенія Святой земли, въ 1880 г. — только 67% того же населенія. А если къ этому присовокупить, что на 82 латинскихъ и протестантскихъ школъ для 13 тысячъ латинянъ и протестантовъ, патриархатъ имѣетъ на 26 тысячъ православныхъ только 2 народныя школы, и то въ одномъ Іерусалимѣ, и по прошедшему судить о будущемъ, то можно почти съ достовѣрностью сказать, что менѣе чѣмъ черезъ полвѣка, въ Святой землѣ останутся православными, только 100 или 200 членовъ святогробскаго братства.

Такова безотрадная картина положенія православія въ странѣ бывшей ея колыбелью.

Гдѣ же, у кого искать православію защиты и поддержки?

Для латинской общины чего не сдѣлаетъ Франція, можетъ сдѣлать: Австрія, Италія, Испанія. Что для протестантской общины не сдѣлаетъ Англія, то сдѣлаетъ Германія или Америка.

Къ кому же православію обращать свои взоры, какъ не къ одной только—единовѣрной ей Руси.

IV.

Россія—вѣру, грамотность, законы и первые зародыши гражданской жизни получила отъ Византіи, отъ

нея же, падающей подъ ударами невѣрныхъ, получила она и послѣдній завѣтъ—защиту православія.

Завѣтъ этотъ русскій народъ соблюлъ свято и тѣмъ, чѣмъ въ теченіе 1200 лѣтъ была для православія — Византія, тѣмъ сдѣлалась для нея въ послѣднія 400 лѣтъ— Русь православная.

Конечно, не только что ставшей на ноги Россіи было мѣряться съ Сулейманомъ Великимъ и оружіемъ въ рукахъ доказывать свои права на наслѣдіе Византіи. Она дѣлаетъ, что можетъ, что ей по силамъ. Сохраняя тѣсную непрерывную связь со всѣмъ, что есть православнаго на востокѣ, не дѣлая никогда, никакого различія по національностямъ. Кто бы не былъ православный: славянинъ или грекъ, румынъ или арабъ, разъ онъ крестился православнымъ крестомъ, онъ былъ для русскаго человѣка—братомъ. Безразлично, въ это время, посылала Россія деньги на поддержку православныхъ храмовъ и монастырей, употребляла свое маленькое тогда вліяніе для защиты православныхъ отъ притѣсненій и сохраняла тѣсное общеніе съ православнымъ духовенствомъ. Такъ продолжалось до конца XVII столѣтія, когда окрѣпшая Россія почувствовала себя на столько сильною, чтобъ требовать у Турціи, того, что прежде она просила. Если мы прослѣдимъ всѣ войны, веденныя съ Турціею, всѣ заключенныя съ нею договоры и трактаты въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, то мы легко убѣдимся, что всѣ они безъ исключенія имѣли единственную цѣлью—вырвать у турецкаго правительства, для православныхъ его подданныхъ, извѣстныя льготы, извѣстную независимость.

При Петрѣ I граница магометанской Турціи проходила приблизительно по чертѣ между Каменецъ-Подольскомъ и Астраханью, въ настоящее время тысячи верстъ отдѣляютъ Турцію отъ этой границы и на всемъ этомъ

протяженіи мы видимъ православныхъ, освобожденныхъ отъ ига невѣрныхъ и освобожденныхъ, чтобы тамъ не говорили, русскою кровью.

Конечно, слѣдя за православіемъ, этою путеводною звѣздою, ведущею русскій народъ къ свыше опредѣленной ему исторической цѣли, Россія не могла забыть и не забыла Святой земли.

Со временъ Освободителя земли русской до настоящаго дня, со временъ еще туземнаго іерусалимскаго патріарха Дороея до Іерооея, нынѣ возсѣдающаго на престолѣ Св. Іакова, не прерываются непосредственныя сношенія русскаго правительства и русской духовной іерархіи съ іерусалимскимъ патріархатомъ.

Со временъ Іосифа, посвященнаго въ 1464 г. русскимъ духовнымъ соборомъ въ Москвѣ въ митрополиты Кесаріи Филиповой до нынѣ проживающаго въ Москвѣ, представителя іерусалимскаго патріархата архимандрита Никодима, мы могли бы перечислить цѣлый рядъ духовныхъ лицъ, пріѣзжавшихъ въ Россію за помощью для православныхъ и никогда русская рука не оскудѣвала для этой помощи.

Но еще болѣе этихъ, такъ сказать, официальныхъ сношеній поддерживали связь Россіи съ Іерусалимомъ и Святою землею—русскіе поклонники.

Первый нашъ лѣтописецъ сохранилъ намъ имя Св. Варлаама, игумена дмитровскаго, ходившаго около 1062 года на поклоненіе къ Святымъ мѣстамъ.

Но не онъ былъ первымъ, который отъ имени земли русской поклонился Живоносному гробу Господню. Еще ранѣе, около 1022 г. Св. Феодосій Печерскій, тогда 13 лѣтній юноша, встрѣчаетъ въ Курскѣ странниковъ, идущихъ изъ Іерусалима.

Былина же о хожденіи въ Іерусалимъ сорока каликъ

со каликою переносить насъ даже во дни Святаго Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра.

Съ этихъ поръ, со временъ зараждающейся Руси, непрерывнымъ рядомъ тянутся русскіе люди въ Святую землю, чтобъ, по словамъ упомянутой выше былины:

Святой Святынѣ помолитися,
Господню Гробу поклонитися,
Во Ердань-рѣкѣ искупатися.

Ни монгольскій погромъ, ни междоусобныя брани, ни паденіе Византіи, не останавливаютъ русскихъ богомольцевъ.

Ни моря, ни горы, ни лишенія, ни притѣшенія, ни непогоды не служатъ имъ препятствіемъ.

Царьградъ, Аѳонъ, Іерусалимъ и Синай вотъ тѣ завітныя цѣли, куда цѣлое тысячелѣтіе стремится и идетъ—русскій православный людъ.

А разъ побывавъ въ Святой землѣ, разъ испытавъ неизгъяснимую сладость посѣщенія Святыхъ мѣстъ, повтореніе этого хожденія составляло непреодолимое желаніе всѣхъ этихъ добровольныхъ страстотерпцевъ. И стремленіе это, до нынѣ наблюдаемое, не есть явленіе новое. Еще въ 1200 г. архіепископъ новгородскій Антоній, въ своемъ описаніи Царьграда пишетъ, что въ храмѣ Св. Георгія онъ поклонился мощамъ русскаго священника Леонтія и затѣмъ прибавляетъ: „той бо Леонтій трижды въ Іерусалимъ пѣшъ ходилъ“.

Такое стремленіе русскихъ людей къ Святынямъ востока есть во всякомъ случаѣ явленіе знаменательное, на которое изучающій русскую жизнь не можетъ не обратить особеннаго вниманія. Объяснять это стремленіе одною присущею будто бы русскому народу страстью къ мыканью изъ мѣста на мѣсто, не только односторонне, но и несправедливо.

Не на западъ идетъ русскій человѣкъ, гдѣ и сообщеніе болѣе удобно и гдѣ лишеній и невзгодъ меньше, а туда, гдѣ море оmyваетъ стѣны нѣкогда царственнаго града византійскихъ императоровъ, гдѣ лѣсныя вершины скрывали православіе даже тогда, когда самъ Царьградъ сдѣлался латинскимъ, къ граду Великаго Царя, къ Богошественной горѣ.

Философія въ религіи, религіозный индифферентизмъ есть удѣлъ тѣхъ, которые причисляютъ себя къ болѣе образованнымъ. Для истинно православнаго, не мудрствующаго лукаво, видѣть, значить возсоздавать образы того, чему онъ вѣритъ и вотъ отчего всѣ эти священные мѣстности представлялись русскому народу олицетвореніемъ православія, того высшаго идеала, къ которому всегда стремилось все, что было лучшаго, теплаго и сердечнаго въ русскихъ людяхъ.

Изъ года въ годъ число русскихъ паломниковъ росло. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія ежегодное число ихъ рѣдко превосходило нѣсколькихъ десятковъ, въ 1820 г. оно уже доходило до 200, а въ сороковыхъ годахъ—до 400 въ годъ.

Въ виду такого увеличенія числа поклонниковъ, а въ особенности начавшей тогда подымать свою голову—иновѣрной пропаганды, русское правительство въ 1847 г. сочло необходимымъ назначить въ Іерусалимъ, какъ бы своимъ представителемъ при патріархатѣ, русскую духовную миссію въ главѣ которой былъ поставленъ архимандритъ (нынѣ епископъ) Порфирій Успенскій, человѣкъ въ полномъ тогда цвѣтѣ своего замѣчательнаго и обширнаго ума.

Въ инструкціи данной миссіи, было сказано, что цѣль ея назначенія:

1. Имѣть въ Іерусалимѣ, какъ дѣйствительномъ центрѣ

православнаго исповѣданія на востокѣ, представителей русской церкви и образецъ нашего благолѣпнаго богослуженія.

2. Преобразовать, мало по малу, само греческое духовенство, возвысить оное въ собственныхъ его глазахъ столько же, сколько и въ глазахъ православной паствы, и

3. Привлечь къ православію и утвердить въ ономъ тѣ мѣстные народныя элементы, которые постоянно колеблются въ своей вѣрѣ, подъ вліяніемъ агентовъ разныхъ исповѣданій и слишкомъ легко отступаютъ отъ православія, вслѣдствіе недовѣрія къ греческому духовенству и неблагоразумнаго поведенія сего послѣдняго.

Затѣмъ миссіи было строго вмѣнено: не придавать себѣ инаго характера, кромѣ поклонническаго, не вмѣшиваться ни въ чемъ въ дѣла греческаго духовенства, ограничиваться предложеніемъ совѣтовъ въ случаѣ надобности, не вмѣшиваться въ житейскія дѣла нашихъ поклонниковъ и, вообще, всячески стараться не возбуждать подозрѣній иностранныхъ агентовъ, дабы не подать повода къ толкамъ о какихъ либо скрытныхъ намѣреніяхъ Россіи.

Какъ не заманчива и возвышена была цѣль предначертанная инструкціей нашей первой духовной миссіи въ Іерусалимѣ, но слѣдуетъ сознаться, что самая эта инструкція, при всемъ своемъ ораторскомъ блескѣ, есть не болѣе какъ плодъ досужихъ канцелярскихъ измышленийъ лица, не имѣвшаго ни малѣйшаго понятія ни о мѣстныхъ условіяхъ, ни о мѣстныхъ обстоятельствахъ, а еще менѣе о тогдашнемъ положеніи дѣлъ патріархата.

Для благолѣпнаго служенія необходимо прежде всего храмъ, его у насъ въ Іерусалимѣ не было. Мы потребовали отъ Іерусалимскаго патріархата безвозмездной уступки трехъ лучшихъ, изъ принадлежащихъ ему, монастырей, для размѣщенія русскихъ поклонниковъ и помѣ-

щенія миссіи. Но и въ этихъ монастыряхъ храмы были такъ малы, что ни о какомъ благолѣпномъ служеніи нельзя было подумать.

Преобразование и возвышеніе греческаго духовенства, если оно дѣйствительно оказывалось необходимымъ, возможно было только при сильномъ на него вліяніи. Какое же вліяніе могъ оказывать, хотя и представитель Россіи, но не болѣе какъ архимандритъ и значить, въ іерархическомъ отношеніи, стоящій ниже послѣдняго епископа патріархата и которому, кромѣ того, было строго внушено не придавать себѣ официальнаго характера, не вмѣшиваться во внутреннія дѣла патріархата, а ограничиваться лишь предложеніемъ совѣтовъ.

Наконецъ привлечь къ православію и утвердить въ ономъ колеблющіеся въ своей вѣрѣ мѣстные народные элементы, можно было, только при значительныхъ денежныхъ средствахъ. Всѣ же средства миссіи ограничивались отпускаемою на ея содержаніе суммою, которая едва ли доходила до 10 т. р. въ годъ.

Такимъ образомъ какая нибудь дѣятельность нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ оказалась бы лишь отчасти возможною, только при двухъ условіяхъ: сильной поддержки правительства и сочувствіи патріархата. Но ни того, ни другаго миссія не имѣла.

Разъ написавъ инструкцію, разъ ассигновавъ къ ежегодному отпуску 10 т. р. полагали, что все было сдѣлано и позабыли для чего была послана миссія и на ея домогательства, требованія и предположенія смотрѣли какъ на излишнюю переписку. Въ доказательство справедливости сказаннаго, не стану перечислять случаевъ, когда миссія оставалась безъ денегъ, въ слѣдствіе не своевременной высылки ея содержанія, но приведу два примѣра характеризующіе тогдашнее отношеніе къ дѣлу.

Преосвященный Порфирій, убѣждаемый необходимостью, имѣть приличное зданіе принадлежащее миссіи, устроилъ такъ, что на землѣ уступленной намъ патріархатомъ, оставалось лишь выстроить домъ. Два года, длилась переписка, сводившаяся къ тому: нельзя ли подешевле. Между тѣмъ патріархатъ, которому вовсе не хотѣлось видѣть Россію, хозяиномъ чего либо въ Іерусалимѣ, успѣлъ возбудить разныя затрудненія и наша дипломатія сама отстранила для Россіи возможность имѣть въ Святомъ градѣ собственный ей принадлежащій домъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что порта можетъ этимъ обезпокоиться и нашла болѣе удобнымъ предоставить патріарху негласно выстроить для насъ домъ. Патріархатъ выстроилъ домъ, но выстроилъ на свои средства и отказался отъ денегъ, которые русское правительство за него предложило. Мало того, когда во время крымской войны, полагая, что домъ этотъ принадлежитъ Россіи и строится на ея деньги, іерусалимскій папа и англійскій консулъ потребовали пріостановленіе построекъ и даже ихъ уничтоженія, только одинъ французскій консулъ заступился за нихъ и во имя народнаго права и справедливости воспрепятствовалъ осуществленію означеннаго намѣренія, а самыя постройки, какъ русское имущество, принялъ подъ свое покровительство.

Въ другой разъ преосвященный Порфирій представилъ о необходимости учрежденія въ Іерусалимѣ больницы, собственно для русскихъ поклонниковъ и при ней назначеніе особаго іеромонаха для исполненія обязанностей духовника. На все это требовалось единовременной затраты 1800 р. и прибавленія къ штату миссіи ежегодно 4000 р. Четыре года продолжалась объ этомъ переписка и не смотря на то, что за предложеніе пре-

освященнаго стояли нашъ генеральный консулъ Базили и посланникъ въ Константинополь, переписка опять ни къ чему не привела, вѣроятно по той же причинѣ: нельзя ли подешевле.

Иерусалимскій же патріархатъ отнесся къ назначенію нашей миссіи крайне недружелюбно и смотрѣлъ на нее какъ на непрошенныхъ гостей. Правда мы ничего не сдѣлали, чтобъ сгладить это первое впечатлѣніе, а напротивъ, все возможное, чтобъ усилить это нерасположеніе. Мы потребовали прежде всего отъ патріархата безвозмездной отдачи въ наше распоряженіе, какъ выше сказано, трехъ лучшихъ и обширныхъ монастырей его въ Иерусалимѣ и когда онъ попросилъ около 6 т. р. на исправленіе ихъ, то замѣли и затянули дѣло такъ, что патріархатъ долженъ былъ все сдѣлать на собственныя свои средства, безъ всякаго съ нашей стороны вознагражденія. Кромѣ того, пребываніе въ Иерусалимѣ русскаго духовенства лишило патріархатъ нѣкоторой части ежегодныхъ доходовъ, такъ какъ наши поклонники охотнѣе обращались къ своему духовенству, съ которымъ они могли объясняться на родномъ языкѣ. Всего этого отвергать нельзя, но именно сводя все къ настоящему и упуская изъ виду будущее, патріархатъ выказалъ всю близорукость своихъ взглядовъ. Валерга понялъ бы что то, что патріархатъ теряетъ на богомольцахъ, онъ пріобрѣтетъ на увеличеніи числа ихъ, которое должно утроиться или учетвериться отъ одного пребыванія русскаго духовной миссіи; онъ понялъ бы, какую огромную пользу для антипропаганды патріархатъ могъ извлечь, опираясь на Россію или имѣя ее за собою. Но для всего этого нужно было, чтобъ патріархатъ пошелъ рука объ руку съ нашею духовною миссіею. Къ сожалѣнію, какъ ужъ и было мною сказано, покойный патріархъ Кирилль не былъ Валергою.

А между тѣмъ никогда обстоятельства не слагались такъ благопріятно для православія, какъ именно въ это время. Патріархатъ расплатился съ обременявшими его долгами, мирное время обеспечивало ему его доходы, вліяніе Россіи было огромное, Валерга былъ занятъ борьбою съ францисканами, а консулъ Финнъ ссорился съ епископомъ Гобатомъ.

Благодаря равнодушію Россіи и близорукости патріархата, не болѣе какъ черезъ годъ послѣ своего прибытія, наша духовная миссія въ Іерусалимѣ, безъ всякой поддержки со стороны своего правительства, безъ достаточныхъ средствъ, оказалась не болѣе какъ гостемъ іерусалимскаго патріархата, да къ тому же гостемъ тяготящимъ своего хозяина и неупускающаго ни одного удобнаго случая заявить это своему гостю. Крымская война положила конецъ отношеніямъ становившимся невозможными.

Подводя итогъ дѣятельности первой русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ нашихъ палестинскихъ дѣлъ писалъ въ то время слѣдующее: „Само собою разумѣется, что такихъ горькихъ опытовъ слишкомъ достаточно было, чтобъ подавить въ о. Порфиріѣ всю горячность усердія къ святому и благому дѣлу; онъ могъ потерять всякую надежду на возведеніе имени русскаго на ту степень величія, которая ему подобаешь, и вслѣдствіе сего, по неизбѣннѣю средствъ дѣйствовать иначе, посвятилъ себя поклонническому подвижничеству и ученымъ трудамъ, въ которыхъ онъ находилъ и утѣшеніе и соотвѣтствующее характеру и склонности занятіе. Архимандритъ Порфирій для себя и для ученаго міра не даромъ пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Палестинѣ и другихъ странахъ востока, своимъ пастырскимъ поведеніемъ онъ приобрѣлъ

лично къ себѣ и къ своимъ сотрудникамъ истинное и глубокое уваженіе, память о себѣ онъ оставилъ прекрасную, но для должнаго возвышенія русской церкви въ глазахъ восточныхъ христіанъ, для поддержанія тамъ достоинства русскаго правительства и для облегченія нашей будущей дѣятельности на востокѣ, онъ и миссія ему подчиненная не сдѣлали ничего и не могли ничего сдѣлать“.

Съ окончаніемъ войны, когда вниманіе къ востоку не было еще отвлечено другими вопросами, а религіозное стремленіе православныхъ къ Святымъ мѣстамъ, удерживаемое военными обстоятельствами, возгорѣлось съ новою силою и число паломниковъ возросло въ 1857 г. до 800, а въ 1859—даже до 950, вновь поднялись вопросы: объ устройствѣ быта нашихъ поклонниковъ, о поддержаніи православія на Святой землѣ и тѣсно съ ними связанный—объ отношеніяхъ нашихъ къ іерусалимскому патріархату.

Представительство наше въ Святомъ градѣ найдено было необходимымъ опять поручить духовной миссіи, обставивъ ее, для поднятія нашего политическаго значенія, болѣе торжественно, чѣмъ при преосвященномъ Порфиріѣ. Составлена она была изъ: двухъ іеромонаховъ, іеродіакона, 6 пѣвчихъ, а въ главѣ ея поставленъ преосвященный Кирилль, епископъ мелитопольскій, при которомъ состояли еще: секретарь и драгоманъ. Съ торжествомъ прибыла 31 января 1858 г. новая наша духовная миссія въ Іерусалимъ и поселилась въ томъ же греческомъ михайловскомъ монастырѣ, гдѣ жилъ и преосвященный Порфирій.

Въ инструкціи данной духовной миссіи было сказано:

1. Миссіи поручается не смотрѣть болѣе на Церковь въ Сиріи и Палестинѣ сквозь греческую призму, подобно

тому, какъ мы поступали прежде, а заботиться прямо о настоящихъ интересахъ Россіи.

2. Ей предоставляется дѣйствовать преимущественно на арабскій элементъ, притѣсняемый греками, дабы удержать арабовъ въ православіи и не допускать ихъ къ переходу въ латинскую вѣру.

3. Для этого возлагается на миссію всеми средствами примирять враждующихъ арабовъ и грековъ и такую же примирительную систему обратить на все враждебныя между собою въ Иерусалимѣ исповѣданія.

4. Въ отношеніи къ русскимъ поклонникамъ дается миссіи, по прежнему, обязанность имѣть за ними только нравственное наблюденіе, не вмѣшиваясь во все стороны ихъ гражданской, духовной и матеріальной жизни.

5. Миссіи поручается всемѣрно заботиться о проявленіи русскаго богослуженія въ Иерусалимѣ, съ тѣмъ торжественнымъ благолѣпіемъ, которое принадлежитъ руссійской церкви, дабы возвысить значеніе оной на востокѣ. Миссіи вмѣняется въ обязанность по возможности чаще участвовать въ служеніи у главныхъ іерусалимскихъ святылицъ и ежедневно служить у себя въ церкви, какъ бы въ обители.

6. Ей предоставляется слѣдовать примѣру западныхъ исповѣданій въ отношеніи облагодѣтельствованія мѣстной паствы богоугодными учрежденіями, милостынею и всеми просвѣтительными мѣрами, которыя служатъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ укорененію религіознаго направленія въ народѣ.

7. Для облегченія успѣховъ дѣйствій нашей миссіи она ставится подъ начало не архимандрита, какъ было прежде, а епископа; такое возвышеніе званія начальника миссіи установлено потому, что все чужія исповѣданія имѣютъ въ Иерусалимѣ своихъ іерарховъ, и

8. Миссіи поручается не ограничивать своей дѣятельности однимъ Іерусалимомъ, но распространять оную на всю Палестину, Сирію, Ливанъ, Дамаскъ, горную Хазбею, сидонское поморье, Синай и Египеть; для этого предоставляется миссіи отъ времени до времени командировать своихъ членовъ въ означенныя края.

Прочитывая эту инструкцію и сравнивая ее съ таковою же, данною преосвященному Порфірію, приходится сознаться, что 10 лѣтній опытъ ничему не научилъ составителя ея. Также много отвлеченныхъ пожеланій и громкихъ фразъ, также мало дѣйствительнаго дѣла и знанія мѣстныхъ условій.

Пора намъ прежде всего и твердо усвоить себѣ, что нѣтъ и не можетъ быть никакой греческой, російской и тѣмъ болѣе арабской церквей, а есть только — одна Церковь, что мы можемъ въ Святой землѣ дѣйствовать только совмѣстно, идя рука объ руку съ православнымъ патріархатомъ, мы можемъ имѣть на него большее или меньшее вліяніе, но помимо его мы ничего сдѣлать не можемъ и именно потому, что мы единовѣрцы, а въ патріархатѣ одна глава православныхъ — патріархъ. Если же мы, только для того, поставили въ Іерусалимъ въ главѣ нашей миссіи епископа, какъ сказано въ п. 7 инструкціи, потому что всѣ чужія исповѣданія имѣютъ тамъ своихъ іерарховъ, то это опять показываетъ въ составителѣ инструкціи полнѣйшее незнаніе ни исторіи церкви, ни мѣстныхъ условій. Западные общины, какъ мною уже было не разъ высказано, не имѣютъ въ Святой землѣ туземной іерархіи и по этому поставленіе іерарховъ извнѣ имѣетъ значеніе, что же касается до православныхъ въ Палестинѣ, то они имѣютъ собственную іерархію, если не изъ туземцевъ, то изъ подданныхъ одного и того же государства, а потому вовсе не съ этою цѣлью былъ

*

поставленъ епископъ въ главѣ нашей духовной миссіи, а просто для большей торжественности и блеска, что, если уже встрѣчалась въ томъ необходимость, такъ и слѣдовало высказать въ инструкціи.

Далѣе инструкція, допуская дѣленіе православныхъ по національностямъ и поручая начальнику миссіи не смотрѣть на церковь въ Сиріи и Палестинѣ сквозь „греческую призму“, казалось, чтобъ быть послѣдовательною, должна была возложить на миссію обязанность поддерживать православныхъ туземцевъ въ ихъ справедливыхъ требованіяхъ противъ притѣсняющаго ихъ, по словамъ той же инструкціи, патріархата. Въ дѣйствительности же инструкція предлагаетъ начальнику миссіи только дѣйствовать на арабскій элементъ, не объясняя какъ? не допускать его, тоже не объясняя какъ? къ переходу въ латинскую вѣру, ничего не говоря о протестантской, и наконецъ, въ заключеніе всего, возлагаетъ на него стараніе, всѣми мѣрами примирять враждующихъ арабовъ и грековъ.

Какъ бы находя эту задачу миссіи недостаточною, инструкція далѣе предлагаетъ ей распространить такую же примирительную систему даже на всѣ враждебныя между собою, въ Іерусалимѣ, исповѣданія и, взявъ примѣръ съ сихъ послѣднихъ, благодѣтельствовать мѣстной паствѣ богоугодными заведеніями, милостынею и какъ слѣдуетъ предполагать—учебными заведеніями.

Но для этого послѣдняго, прежде всего необходимы были денежныя средства; ихъ у миссіи, кромѣ 14,650 р., отпускаемыхъ въ годъ на ея содержаніе — не было, а инструкція умалчивала, откуда миссія возьметъ эти средства.

Наконецъ, недовольствуясь всѣмъ высказаннымъ, инструкція распространяетъ дѣятельность миссіи, которой

и въ Иерусалимѣ было, по ней, не мало дѣла, еще на всѣ три православные восточные патріархата, т. е. отъ источниковъ Евфрата до источниковъ Нила и все это должны были исполнять три монаха.

Переходя затѣмъ къ отношенію, по словамъ инструкціи, миссіи къ русскимъ поклонникамъ слѣдуетъ замѣтить, что выраженіе „имѣть только нравственное наблюденіе, не вмѣшиваясь во всѣ стороны ихъ гражданской, духовной и матеріальной жизни“, выходить, можетъ быть прекрасно на бумагѣ, но не имѣетъ никакого практическаго смысла. Пора намъ также сознаться, что вліяніе на нравственную сторону жизни нельзя разграничить отъ вліянія на духовную, а дѣйствительное вліяніе на обѣ, у нашихъ паломниковъ, немыслимо безъ вліянія на гражданскую и матеріальную стороны жизни. Такую вещь могъ лишь написать человѣкъ, никогда не приходившій въ соприкосновеніе съ паломниками. Думалъ ли онъ, сочиняя этотъ пунктъ инструкціи, въ какое положеніе будетъ поставленъ начальникъ миссіи, къ которому послѣ сказаннаго имъ поклонникамъ, прочувствованнаго, нравственнаго поученія, придетъ одинъ изъ нихъ повѣрить свое житейское горе или нужду и получить въ отвѣтъ: по инструкціи я не имѣю права вмѣшиваться въ матеріальную жизнь. Какая и кому будетъ затѣмъ польза и отъ сказаннаго поученія, и отъ нравственнаго наблюденія.

Если мнѣ на это возразятъ, что денежныя средства и наблюденіе за матеріальной жизнью поклонниковъ должны были лечь на возникающій тогда палестинскій комитетъ, о которомъ мы сейчасъ поведемъ рѣчь, то въ свою очередь позволю себѣ замѣтить, что имѣя это въ виду казалось бы правильнѣе, вмѣсто громкихъ фразъ инструкціи, внести въ нее точное опредѣленіе отноше-

ній духовной миссіи къ комитету, а отсутствіе опредѣленія этихъ отношеній имѣло именно, какъ увидимъ сейчасъ, весьма грустныя и непоправимыя послѣдствія.

Осуществилась ли бы затѣмъ и на сколько эта инструкция, какъ бы стала дѣйствовать по ней начальникъ миссіи, какихъ бы результатовъ достигла новая миссіа? все это вопросы, которые могло бы разрѣшить лишь будущее, я лично, глубоко убѣжденъ, что ее постигла бы участь миссіи преосвященнаго Порфирія. На самомъ дѣлѣ преосвященному Кириллу пришлось приняться дѣйствовать такъ, какъ не было предвидѣно инструкціей.

Преосвященнаго Кирилла, нынѣ покойнаго, я лично не зналъ, особымъ защитникомъ его не имѣю причины быть; сознаю, что у него было много недостатковъ, особенно рѣзко выдающихся въ томъ высокомъ санѣ, который ему, едва перешедшему 30-лѣтній возрастъ, судьба даровала; но долженъ также высказать, что, по моему глубокому убѣжденію, послѣдующія недоразумѣнія, повлекшія его къ печальному концу, слѣдуетъ всецѣло приписать тѣмъ неопредѣленнымъ и отвлеченнымъ выраженіямъ, которыя были употреблены въ данной ему инструкціи.

Почти одновременное съ учрежденіемъ духовной нашей миссіи въ Іерусалимѣ, въ концѣ 1857 г. возникновеніе русскаго общества пароходства и торговли, обратило вниманіе на положеніе, въ Святыхъ мѣстахъ, нашихъ паломниковъ. Командированный, тогда же, въ Палестину для всесторонняго изслѣдованія этого положенія, Б. П. Мансуровъ, имя котораго до настоящаго времени неразрывно связано со всѣмъ, что было, въ послѣднія 25 лѣтъ, сдѣлано русскими въ Святой землѣ, въ цѣломъ рядѣ замѣчательныхъ своихъ донесеній, указалъ необходимость созданія въ Святой землѣ собственныхъ русскихъ

учрежденій, гдѣ бы наши поклонники чувствовали себя какъ дома, и которые дали бы Россіи возможность стать въ Палестинѣ на твердую почву и занять въ ней материально, независимое положеніе отъ іерусалимскаго патріархата.

Донесенія Б. П. Мансурова обратили на себя высокое вниманіе покойной Государыни Императрицы, сочувствіе которой къ Святой землѣ осталось затѣмъ неизмѣннымъ до послѣднихъ дней ея жизни. Не менѣе тепло отнесся къ дѣлу Великій Князь Генераль-Адмиралъ. При такомъ общемъ сочувствіи не трудно было найти и необходимыя для осуществленія предположеній—деньги. Пожертвованія разныхъ мѣстъ и лицъ дали 536,129 руб., по Высочайшему повелѣнію изъ государственнаго казначейства было отпущено 500,000 руб. и случайныя поступленія дали еще 19,605 р. Такимъ образомъ съ 1858 по 1864 г. было собрано 1.055,734 руб. Для сбора этихъ суммъ и для употребленія ихъ на улучшеніе быта нашихъ поклонниковъ въ Палестинѣ, былъ учрежденъ особый, не подчиненный ни одному министерству, палестинскій комитетъ, подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Генераль-Адмирала.

Посѣщеніе Святой земли въ 1859 г. первымъ Великимъ Княземъ земли русской, закрѣпило за Россією, у яффскихъ іерусалимскихъ воротъ, владѣніе обширнымъ земельнымъ участкомъ.

Къ глубокому сожалѣнію, съ первыхъ же шаговъ дѣйствія въ Святой землѣ палестинскаго комитета, онъ пришелъ въ прискорбное столкновеніе съ преосвященнымъ Кирилломъ, который считалъ себя, введенный въ заблужденіе какъ инструкціей, такъ и далеко точно неопредѣленнымъ своимъ положеніемъ, единственнымъ и полномочнымъ представителемъ Россіи въ Іерусалимѣ, гдѣ,

въ свою очередь, палестинскій комитетъ признавалъ себя также единственнымъ распорядителемъ въ осуществленіи всѣхъ Высочайше одобренныхъ и утвержденныхъ мѣръ къ улучшенію быта нашихъ паломниковъ.

Если нашей духовной миссіи и палестинскому комитету ужъ нельзя было идти къ одной общей пѣли, рука объ руку, содѣйствуя другъ другу, то необходимо было строго и категорически разграничить ихъ поле дѣйствія и затѣмъ неукоснительно наблюдать, чтобы каждый изъ нихъ дѣйствовалъ согласно предназначанному имъ плану. Этого не было сдѣлано, несчастная славянская рознь высказалась и въ этомъ дѣлѣ. Съ одной стороны преосвященный Кириллъ вмѣсто прямаго своего дѣла, занялся преимущественно борьбою съ палестинскимъ комитетомъ о преобладаніи, съ другой стороны сей послѣдній, постоянно останавливаемый въ своихъ трудахъ такимъ вмѣшательствомъ, терялъ всякое довѣріе къ начальнику духовной миссіи.

Произошли между тѣмъ: рѣзня дамасская, переходъ мелхитовъ вновь въ латинство, полное упроченіе латинской и протестантской пропаганды, а мы теряли время въ совершенно бесполезныхъ пререканіяхъ, спорахъ и интригахъ между собою.

Тѣмъ не менѣе, палестинскій комитетъ дѣлалъ свое дѣло. Кромѣ вышеупомянутаго мѣста у яффскихъ воротъ, на которомъ возведены были два страннопріимныхъ дома для 800 богомольцевъ, госпиталь на 40 кроватей, домъ духовной миссіи съ домовою церковью и обширный соборъ, имъ пріобрѣтены были: два мѣста въ Іерусалимѣ, изъ которыхъ одно близъ самаго храма гроба Господня, мѣсто у дамасскихъ воротъ, дома для нашихъ поклонниковъ въ Кайфѣ и Назаретѣ и мѣсто въ аинъ-Каримѣ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда вслѣд-

ствіе назначенія Великаго Князя Генераль-Адмирала намѣстникомъ царства польскаго и отъѣзда его въ Варшаву, палестинскій комитетъ, оставаясь номинально независимымъ, былъ переданъ въ 1864 г. въ вѣдомство министерства иностранныхъ дѣлъ. Позволю себѣ здѣсь высказать мое личное мнѣніе, что такая передача комитета была самою крупною ошибкою, подорвавшею окончательно значеніе всего, что имѣлось къ виду и предполагалось относительно нашихъ учрежденій и нашего значенія въ Святой землѣ.

Иерусалимъ и Святая земля, по своему значенію въ православномъ мірѣ, имѣютъ особое, выдающееся значеніе и приравнивать ихъ къ Багдаду, Бейруту, Каиру и Константинополю нельзя. Между тѣмъ, такое приравниваніе съ переходомъ палестинскаго комитета въ министерство иностранныхъ дѣлъ, сдѣлалось неизбежнымъ. Въ дѣйствительности, среди другихъ міровыхъ вопросовъ, среди заботъ о томъ, что дѣлаютъ и замышляютъ Англія, Франція, Австрія и Германія, вопросы, возникающіе въ Иерусалимѣ, кажутся такими мелочными, что разборъ ихъ и работа о нихъ, едва ли заслуживаютъ отнять часть времени не только начальника отдѣленія, но даже столоначальника. Къ этому еще слѣдуетъ присовокупить, что благодаря новѣйшимъ воззрѣніямъ, мы привыкли отчасти понимать еще вопросы національностей, а вопросы чисто религіозные—потеряли для насъ всякое значеніе. Ясно затѣмъ, что понятія о духовной миссіи, о ея особенностяхъ и значеніи, разъ перейдя въ министерство иностранныхъ дѣлъ, должны были войти въ рамки сего послѣдняго. Иерусалимъ сравнялся съ Бейрутомъ, наша духовная тамъ миссія приурочилась къ духовнымъ миссіямъ въ Константинополѣ и Аѣинахъ и къ усиленію этого обманнаго представленія способствовалъ, можетъ

быть вопреки собственнымъ желаніямъ, самъ палестинскій комитетъ.

Когда у комитета пошли пререканія съ преосвященнымъ Кирилломъ, то онъ, не довѣряя начальнику духовной миссіи, нашелъ необходимымъ имѣть въ Іерусалимѣ своего агента и для того, чтобы дать ему тамъ официальное положеніе, признано было полезнымъ, учредить консульство въ Іерусалимѣ. Такимъ первымъ русскимъ консуломъ былъ назначенъ чиновникъ особыхъ порученій морскаго министерства В. И. Дорогобужиновъ. Послѣ двухъ лѣтъняго его тамъ пребыванія, мѣсто его занялъ уже настоящій чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ—Соколовъ, а за воспослѣдовавшей вслѣдъ за симъ скорѣ его смерти—А. Н. Карцовъ, занимавшій уже до того также консульскій постъ на востокѣ. Такъ произошло преобразование агента палестинскаго комитета въ дипломатическаго консула и исключительное положеніе агента замѣнилось входящимъ въ опредѣленныя рамки—консула. При Карцовѣ произошла и передача палестинскаго комитета въ министерство иностранныхъ дѣлъ и если до того консулъ совмѣщаль еще въ своемъ лицѣ и обязанность агента, то съ передачею комитета, онъ сдѣлался исключительно чиновникомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, которое въ свою очередь стало смотрѣть на постъ консула въ Іерусалимѣ, какъ на всякій любой консульскій постъ: въ Данцигѣ, Марселѣ, Санъ-Франциско и Шангаѣ. Съ своей стороны и консула, назначаемые въ Іерусалимъ, смотрѣли на свое назначеніе вовсе не какъ на что либо выдающееся, а какъ на простое движеніе по службѣ. Іерусалимъ для нихъ не имѣлъ никакого инаго значенія, кромѣ значенія любого восточнаго города и потому они не вносили въ исполненіе своихъ обязанностей ни особой любви, ни особаго знанія, а общую

привычку нашихъ дипломатическихъ агентовъ—изображать изъ себя начальниковъ всѣхъ прибывающихъ въ мѣстности русскихъ.

Въ виду такого положенія, занятаго нашими консулами въ Иерусалимѣ, положеніе русской духовной миссіи оказалось еще менѣе отраднымъ, чѣмъ даже при преосвященномъ Порфиріѣ. Этотъ послѣдній безъ средствъ, безъ поддержки, безъ права инициативы, былъ хотя забытымъ, но за то единственнымъ представителемъ Россіи въ Иерусалимѣ. Преосвященному Кириллу, архимандритамъ: Леониду и Антонину, людямъ замѣчательнаго ума и знанія, знатокамъ востока и церкви, пришлось вести борьбу, отстаивать православіе и значеніе Россіи не противъ иностранныхъ пропагандъ, не противъ іерусалимскаго патріархата, продолжавшаго относиться недовѣрчиво къ нимъ, а противъ собственныхъ русскихъ консуловъ. Борьба эта до того наконецъ обострилась, что въ прошломъ 1880 г. только одно заступничество, умирающей тогда, Государыни Императрицы спасло отъ совершеннаго уничтоженія миссію и дѣло, такъ широко задуманное въ 1857 г.

Между тѣмъ, донинѣ не окончательно разрѣшенный вопросъ: консуль или духовная миссія въ Иерусалимѣ? по моему убѣжденію разрѣшается просто, если мы поочередно разберемъ всѣ тѣ интересы, которые для насъ могутъ возникать въ Святой землѣ.

Безспорно, самымъ главнымъ нашимъ интересомъ въ Святомъ градѣ, есть сношеніе Святѣйшаго синода съ іерусалимскимъ патріархатомъ, поддержаніе братскаго съ симъ послѣднимъ единенія и точное знакомство съ его положеніемъ.

Не менѣе важнымъ для насъ интересомъ есть поддержаніе православія въ мѣстномъ населеніи. Конечно,

забота эта принадлежит всецѣло патріархату и лишь то, что самъ онъ не можетъ исполнить или на что онъ потребуесть нашего содѣйствія, можетъ быть возложено на насъ.

Наконецъ третій нашъ интересъ—русскіе поклонники и неразрывно связанныя между собою вліянія на нравственную и матеріальную ихъ жизнь.

Это перечисленіе нашихъ іерусалимскихъ интересовъ обуславливаетъ могуція возникать тамъ дѣла и указываетъ, что всѣ они чисто-духовныя.

Столкновенія съ мѣстною свѣтскою властью или съ представителями иностранныхъ державъ, могутъ происходить только по духовнымъ вопросамъ, за исключеніемъ прямыхъ столкновеній нашихъ богомольцевъ съ туземцами или иностранцами, что, на сколько мнѣ извѣстно, случается крайне рѣдко.

Если къ этому присовокупить, что для нашего представителя въ Іерусалимѣ неизбѣжно знаніе: постановленій и исторіи церкви, сношеній и отношеній Святѣйшаго синода къ единовѣрнымъ патріархатами и, наконецъ, греческаго языка, по меньшей мѣрѣ, какъ своего роднаго, то мнѣ кажется достаточно яснымъ, что полезнымъ представителемъ нашимъ въ Іерусалимѣ можетъ быть лишь духовное лицо и первенствующее въ немъ значеніе должна имѣть духовная миссія.

Случайное, какъ мы видѣли, перенесеніе силы тяготѣнія на нашего свѣтскаго представителя и было источникомъ той борьбы, которой въ теченіе четверти вѣка, къ соблазну православнаго міра и къ умаленію значенія Россіи, мы свидѣтелями въ Іерусалимѣ. Борьбы, среди которой мы видимъ іерусалимскій патріархатъ, постоянно придерживающійся начала: *divide et impera*.

Не болѣе послѣдовательно, слѣдуетъ сознаться, было

наше отношеніе къ іерусалимскому патріархату, а отсутствіе этой послѣдовательности, конечно, не способствовало ни къ улучшенію нашихъ съ нимъ сношеній, ни къ тому, чтобъ вселить въ немъ довѣріе къ намъ.

На изложеніе патріарха Кирилла, мы отвѣчали 21 ноября 1873 г., конфискованіемъ доходовъ съ имѣній, преклоненныхъ Святому гробу въ предѣлахъ Россіи. Была ли такая мѣра справедливою и законною, другой вопросъ, но она была единственною, посредствомъ которой, мы могли оказать нѣкоторое, существенное вліяніе на патріархатъ и показать ему наше неудовольствіе.

Большая часть этихъ имѣній, а именно 35 имѣній, въ количествѣ до 74 т. десятинъ находятся въ бессарабской губерніи и приносили доходу до конфискаціи около 200 т. р. въ годъ, другая меньшая часть раскинута мелкими участками по всей Грузіи, которые приносили святогробскому братству около 10 т. р. ежегодно. Изъ конфискованныхъ доходовъ съ 1874 по 1877 г. мы расходовали ежегодно: 10 т. р. лично патріарху Кириллу до его смерти и 30 т. р. въ непосредственное распоряженіе нашего іерусалимскаго консула для употребленія на нужды мѣстнаго православнаго населенія. Это все были потребности патріархата, а потому противъ употребленія этихъ суммъ, едва ли можно что возразить. Инымъ представляется затрата изъ этихъ доходовъ 108 т. р. на постройку духовныхъ училищъ и церквей въ кишиневской епархіи. Правильность такого расхода изъ доходовъ съ этихъ имѣній объясняли лежащими на этихъ имѣніяхъ обязательствамъ, вытекающихъ изъ духовныхъ завѣщаній и иныхъ документовъ, по которымъ имѣнія эти поступили въ собственность патріархата. Къ сожалѣнію, и теперь по прошествіи 8 лѣтъ эти обязательства, если онѣ дѣйствительно существуютъ,

а главное сумма ихъ, не смотря на хлопоты объ этомъ бессарабскаго земства, не приведены въ малѣйшую ясность. А разъ эти обязательства сомнительны, трудно усмотрѣть право, по которому мы расходовали чужія деньги на свои нужды.

За тѣмъ казалось бы, что послѣ примиренія патріархата съ патріархомъ Кирилломъ и за выборомъ на мѣсто низложеннаго Прокопія въ 1875 г. патріарха Героея, самый предлогъ къ конфискаціи исчезъ и доходы съ имѣній должны были вновь цѣлостью быть переданы патріархату. Въ дѣйствительности, подъ предлогомъ тѣхъ же неразъясненныхъ обязательствъ, послѣдовало 21 мая 1876 г. распоряженіе, по которому, за покрытіемъ изъ доходовъ всѣхъ слѣдующихъ по имѣнію повинностей и налоговъ, остальная сумма должна дѣлиться на 5 частей, изъ которыхъ $\frac{1}{5}$ употребляться на покрытіе расходовъ по этимъ имѣніямъ, $\frac{2}{5}$ предоставлены въ распоряженіе министерствъ: иностранныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, на устройство и содержаніе въ бессарабскихъ святогробскихъ имѣніяхъ церквей и школъ и только $\frac{2}{5}$, что составляло около 60 т. р. въ годъ, должны были быть передаваемы патріархату. Только 3 іюля 1881 г., эта послѣдняя часть увеличена до $\frac{4}{5}$ доходовъ.

Такимъ образомъ конфискація этихъ доходовъ безспорно показала наше вліяніе на патріархатъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ сознаться, дала ему оружіе обвинять насъ въ удержаніи безъ всякаго повода слишкомъ 600 т. р. его денегъ въ своихъ рукахъ и выставить насъ, отчасти справедливо, единственными виновниками бѣдственнаго положенія какъ патріархата, такъ и мѣстнаго православнаго населенія.

Подводя затѣмъ итоги достигнутаго нами въ теченіе

35 лѣтъ нашихъ непосредственныхъ дѣйствій въ Святой землѣ мы должны сознаться, что за исключеніемъ русскихъ построекъ, оказывающихся впрочемъ нынѣ недостаточными даже для половины нашихъ поклонниковъ, кое что нами добытое слѣдуетъ приписать преимущественно нашей духовной миссіи.

Такъ, благодаря личнымъ переговорамъ преосвященнаго Кирилла съ французскимъ консуломъ Барреромъ, дождь не льется болѣе на часовню гроба Господня и ее покрываетъ куполь, сооруженный на совмѣстныя средства русскаго и французскаго правительствъ.

Такъ, благодаря ежегоднымъ щедротамъ покойной Государыни Императрицы, подъ надзоромъ нашей духовной миссіи, устроена въ бейтъ-Джалѣ, единственная во всей Святой землѣ, школа для православныхъ дѣвочекъ, о которой латинскій патріархъ Викентій Бракко въ своемъ отчетѣ упоминая о бейтъ-Джалской латинской женской школѣ, выразился: что эта послѣдняя служить дѣйствительнымъ противовѣсомъ для школы русскихъ.

Наконецъ, благодаря частнымъ скуднымъ пожертваніямъ, цифра которыхъ въ 10 лѣтъ съ 1865 по 1875 г. едва превзошла 50 т. р., теперешнему начальнику нашей духовной миссіи, архимандриту Антонину, удалось не только закрѣпить за Россіею земельные участки въ Яффѣ, аинъ-Каримѣ, Тиверіадѣ, Іерихонѣ, на горѣ Елеонской и около дуба Мамврійскаго, но и соорудить на нихъ пріюты для, посѣщающихъ эти Святыя мѣста, православныхъ поклонниковъ и съ Божіею помощію—церкви, въ которыхъ они могутъ молиться, и это въ то время, когда наше мѣсто близъ храма гроба Господня, находящееся въ завѣдываніи палестинскаго комитета, остается такимъ же заглохшимъ пустыремъ, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ. Одна исторія этихъ пріобрѣтеній

и сооруженій, не потребовавшихъ отъ русскаго правительства ни копѣйки денегъ, а между тѣмъ безъ всякаго спора содѣйствовавшихъ къ поддержанію русскаго вліянія, могла бы послужить лучшею иллюстраціею къ этой борьбѣ, которую приходится русскимъ же выдерживать съ тѣми, для которыхъ защита русскихъ интересовъ и содѣйствіе имъ должны быть единственною обязанностію.

Дѣйствительно, благодаря всему вышеприведенному, мы теперь въ Святой землѣ не нуждаемся болѣе въ греческомъ гостепріимствѣ, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ половина русскихъ поклонниковъ находятъ пріютъ въ своихъ родственныхъ постройкахъ, мы имѣемъ возможность вдали отъ родины слышать на родномъ языкѣ богослуженіе совершаемое такъ благолѣпно, что оно поражаетъ даже иностранцевъ, но для поднятія значенія Россіи въ Святой землѣ, для поддержанія тамъ православія, придется повторить вышеприведенныя слова о миссіи преосвященнаго Порфирія: нами не сдѣлано ничего.

Затѣмъ какая и кому польза добираться, въ комъ или чемъ искать вину такого глубоко безотраднaго положенія православія въ Святой землѣ.

Вина прежде всего въ насъ самихъ, для которыхъ вопросы о православіи и ея колыбели становятся тысячестепенными среди другихъ вопросовъ ежедневной нашей жизни. Но сознаніе сдѣланныхъ ошибокъ должно служить намъ урокомъ для будущаго.

Оканчивая, позволю себѣ только напомнить вытекающее изъ всего сказаннаго.

По мимо обще-религіознаго значенія, Святая земля имѣетъ для насъ еще два особо выдающихся значенія: политическое и нравственно-образовательное.

Мы не должны забывать завѣта на насъ возложеннаго—защиты православія и помнить также, мною выше-

приведенныя слова протестанта, американца Робинзона: если католикъ—прирожденный союзникъ Франціи, протестантъ—Англии и Германіи, то православный—такой же союзникъ Россіи. Если іерусалимскій патріархъ забываетъ это, то онъ вѣроятно хорошо помнитъ, что половина его денежныхъ средствъ идетъ изъ Россіи и что Россія всегда можетъ дать ему это почувствовать.

Мы не должны забывать тѣхъ трехъ тысячъ русскихъ поклонниковъ, которые ежегодно посѣщаютъ Святія мѣста и помнитъ, что благодаря этимъ сѣрымъ мужичкамъ и бабамъ, ходящимъ по ней словно по любой русской губерніи, поддерживается въ Святой землѣ то вліяніе на мѣстное населеніе, которое достигаютъ ино-вѣрныя общины—своими учеными экспедиціями.

Не отвергаю, что среди русскихъ встрѣчаются въ Іерусалимѣ личности не заслуживающіе никакого уваженія, но эти единичныя личности исключительно, слѣдуетъ сознаться, принадлежать не къ простонародію. Зато посмотрите, какъ большая часть русскихъ простолюдиновъ богомольцевъ, пришедшихъ не рѣдко изъ Сибири, пѣшкомъ, терпя лишенія, нужды и непогоды—вѣрять и молится. Въ этой, немудрствующей лукаво, вѣрѣ слѣдуетъ искать причину того огромнаго вліянія, которое имѣютъ на русскій народъ со временъ еще св. Θεодосія печерскаго—странники изъ Іерусалима. Расходясь, по возвращеніи въ Россію, до отдаленнѣйшихъ ея окраинъ, они желанныя гости въ любой крестьянской избѣ, гдѣ старъ и малъ заслушиваются ихъ разсказовъ.

Поэтому въ чьи руки они попадаютъ при своемъ богомольи, что выносятъ изъ него, не можетъ и не должно быть безразлично для Россіи.

Представивъ такимъ образомъ, на сколько могъ и сумѣлъ, что въ теченіи прошедшихъ 40 лѣтъ сдѣлано

протестантскою и латинскою общинами и что не сдѣлано іерусалимскимъ патріархатомъ и нами, казалось необходимымъ дополненіемъ высказать: что же слѣдуетъ дѣлать православнымъ въ будущемъ? Но предметомъ этой статьи было прошедшее и настоящее, а не будущее. Не говорю о будущемъ и потому, что припоминаю девизъ, который приводилъ выше: Сила не въ силѣ, сила въ любви. Если же будетъ любовь, то сердце всегда вѣрно подскажетъ что и какъ сдѣлать.

15 Августа 1881 г.

Приложение А.

УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ СВАТОЙ ЗЕМЛѢ.

А. Протестантской общины.

	Число протестантовъ.	Учрежденія:			
		а.	б.	в.	г.
Бейтъ-Джала	100	2	1	—	1
Виолеемъ	60	5	1	—	4
Газа	5	3	1	1	1
Иерусалимъ	750	23	3	5	15
Кайфа	300	4	2	—	2
Лидда	30	—	—	—	—
Наблусъ	20	2	1	—	1
Назаретъ	300	5	1	1	3
Рамала	30	3	2	—	1
Рамле	20	—	—	—	—
Рафидія	10	—	—	—	—
Рене	10	1	1	—	—
Сальтъ	50	—	—	—	—
Шефа-Амръ	20	1	1	—	—
Яффа	288	3	1	1	1
	1993	52	15	8	29¹⁾

а) Общее число учреждений; б) Общины, молитвенные дома, миссионеры; в) Госпитали, страннопримные дома, аптеки, врачи; г) Учебныя заведенія, книжныя лавки и типографіи.

¹⁾ Въ томъ числѣ въ 18 заведеніяхъ воспитывалось въ 1880 г. 898 дѣтей.

Бейтъ-Джала. Община образовалась только въ 1878 г. стараніями виолеемскаго миссіонера Мюллера. На пасхѣ 1879 г. перешло въ протестантство до 35 семействъ православныхъ и латинянъ; къ 1881 г. въ общинѣ насчитывалось до 100 протестантовъ, имѣющихъ съ 1 іюля 1879 г. собственнаго миссіонера изъ туземцевъ—Бисара Ханаана, бывшаго передъ тѣмъ учителемъ въ снелеровскомъ ремесленномъ училищѣ въ Іерусалимѣ. Кромѣ дома для миссіонера, община имѣетъ школу, посѣщаемую до 100 дѣтьми, преимущественно православными, такъ какъ іерусалимскій патріархатъ закрылъ имѣвшуюся здѣсь православную школу. Кромѣ того община недавно приобрѣла еще мѣсто для кладбища,—первый шагъ къ построенію храма.

Виолеемъ. Община своимъ существованіемъ обязана нѣмецкому іерусалимскому союзу (Jerusalem's Verein) принявшему на свои средства содержаніе двухъ живущихъ въ Виолеемѣ миссіонеровъ: С. и Э. Мюллеръ. Въ настоящее время общину составляютъ до 60 протестантовъ и она также приобрѣла мѣсто для кладбища. На средства союза содержатся здѣсь: училище для туземныхъ сиротъ, приготавливающихъ къ миссіонерской дѣятельности, въ немъ на полномъ иждивеніи воспитывались въ 1873 г.—18, въ 1878 г.—17, въ 1879 и 1880 гг.—18 сиротъ; школа для приходящихъ мальчиковъ, которую посѣщали въ 1873 г.—40, въ 1877 г.—100, въ 1878 и 1879 гг.—80 и въ 1880 г.—55 воспитанниковъ и школа для приходящихъ дѣвочекъ съ 15 воспитанницами въ 1873 г., 25—въ 1877 и 1878 гг. и 23—въ 1879 г. Англійское женское миссіонерское общество (Ladie's association for the social and religious improvement of the Syrian females) прислало въ Виолеемъ, въ концѣ 1877 г. двухъ миссіонеровъ; одна изъ нихъ миссъ

Стэнтонъ умерла 19 марта 1878 г., а другая, м-сь Джакмбсъ, основала школу, въ которой въ 1878 и 1879 гг. воспитывались 12 дѣвочекъ.

Газа. Въ ней дѣйствуетъ на средства англійскаго общества обращенія евреевъ (London society for promoting Christianity among the Jews) миссіонеръ Шапира, который открылъ школу, посѣщаемую въ 1880 г. 53 учениками, въ томъ числѣ на половину магометанами, и устроилъ аптеку съ бесплатною раздачею приходящимъ лекарствъ.

Иерусалимъ. Въ 1835 г. Т. Тоблеръ нашелъ въ Иерусалимѣ только двухъ протестантовъ: американца—миссіонера и нѣмца—садовника, въ 1847 г. ихъ было уже до 60, въ 1856 г.—238, въ томъ числѣ: англичанъ—32, нѣмцевъ—65, обращенныхъ евреевъ—63, обращенныхъ туземцевъ—55 и оглашенныхъ евреевъ—23 человекъ. Въ 1875 г. число протестантовъ въ Иерусалимѣ доходило до 500, а въ 1880—до 750 человекъ, раздѣлявшихся на три общины: англиканскую, евангелическую и храмовниковъ. Изъ англійскихъ учрежденій содержались на средства общества обращенія евреевъ (London society for promoting Christianity among the Jews): храмъ Христа съ епископскимъ домою, начатыя постройкою въ январѣ 1842 г. и оконченныя въ январѣ 1849 г., причемъ приобрѣтеніе земли и возведеніе зданій обошлись въ 20 т. ф. ст., изъ которыхъ 3 т. ф. ст. были пожертвованы м-сь Кутсъ; госпиталь, основанный въ 1867 г., находится нынѣ подъ руководствомъ д-ра Чаплена; два ремесленныя училища для мужчинъ и женщинъ, изъ нихъ первое (Industry-house) основано въ 1855 г., въ 1878 г. въ немъ воспитывалось 12 евреевъ, приготовлявшихся къ крещенію и находится нынѣ въ завѣдываніи К. Шика, второе же подъ руководствомъ м-сь Куперъ; двѣ школы

для приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, ихъ нихъ первая основана еще въ 1858 г.; ее первоначально посѣщали не болѣе 7 мальчиковъ, но въ 1875 г. въ ней было уже 40 учениковъ. Церковное миссіонерское общество (Common church missionary society) содержало: училище для приготовленія миссіонеровъ, основанное на фондѣ епископа Гобата, въ немъ въ 1873 г. воспитывалось 60, а въ 1880 г.—62 ученика; арабско-протестантскій храмъ и при немъ школу для приходящихъ мальчиковъ. Миссіонерскій фондъ епископа Гобата (Bischof Gobat's fund for missions) содержалъ сиротскій пріютъ, постройка котораго обошлась въ 1250 ф. ст. и состоящій подъ управленіемъ Пальмера и Бальденспергера, въ 1853 г. воспитывалось въ немъ подъ руководствомъ 3 учителей и 2 учительницъ 60 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ, въ 1854 г.— по 51 мальчику и дѣвочкѣ, въ 1856 г.—50 мальчиковъ и 25 дѣвочекъ и въ 1858 г.—19 мальчиковъ и 22 дѣвочки. Кромѣ того англійское библейское общество содержало въ Іерусалимѣ 3 лавки для продажи библіи и книгъ религіознаго содержанія. Въ 1849 г. основано было въ Іерусалимѣ, существующее донинѣ, подъ предсѣдательствомъ англійскаго консула литтературное и ученое общество, имѣющее очень хорошую библіотеку и небольшой музей. Евангелическія учрежденія въ Іерусалимѣ состоятъ изъ: храма, устроеннаго на мѣстѣ, подаренномъ султаномъ въ 1869 г. наслѣдному принцу прусскому, при храмѣ общинная школа (Gemeinde schule), содержимая имперской германской канцеляріей, и находящаяся подъ руководствомъ пастора Рейнике, въ школѣ въ 1877 г. училось при 2 учителяхъ 41 дитя, а въ 1878 г.—31 и въ 1879 г.—15 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ; госпиталя, подъ надзоромъ д-ра Сандрепкаго, открытаго 10 іюля 1851 г. на 43 кровати, въ немъ

въ 18^{51/52} лечилось 79 больныхъ, въ 1858 г.—89, въ 1877 г.—565 больныхъ и подана помощь 2.473 приходящимъ больнымъ и въ 1878 г. 650 больныхъ и 4.800 приходящимъ; училища для дѣвочекъ извѣстнаго подѣ именемъ: Талита Куми; состоящаго съ самаго своего основанія подѣ начальствомъ сестры Шарлоты Пильцъ, это одно изъ лучшихъ женскихъ учебныхъ заведѣній въ Святой землѣ, въ немъ въ 1856 г. воспитывалось 14 дѣвочекъ, въ 1874 г.—104, въ 1875 г.—110, 1877—112, въ 1878 и 1879 г.—110 дѣвочекъ, оба послѣднія учрежденія содержатся на средства діакониссъ кайзервертскихъ; ремесленного училища для мальчиковъ, основаннаго Снеллеромъ съ помощью базельскаго миссіонерскаго общества, въ немъ, кромѣ наукъ, преподають преимущественно ремесла, при открытіи училища въ 1860 г. въ немъ было только 10 учениковъ, въ 1873 г.—70, въ 1877 г.—80, въ 1878 г.—100, въ 1879 г.—119, и въ 1880—140 учениковъ; дѣтскаго госпиталя устроеннаго д-ромъ Сандрецикимъ на пожертвованія Великаго Герцога Меклембургъ-Шверинскаго, онъ былъ открытъ 6 іюня 1872 г. и въ первый же годъ въ немъ лечилось 91 дитя и при нихъ 16 матерей, въ 18^{76/77}—31 дитя и 4 матери, въ 18^{77/78} г.—43 дитя и 5 матерей, кромѣ того въ томъ же году оказана помощь 204 приходящимъ больнымъ; приюта прокаженныхъ, основаннаго въ 1866 г. баронессою Кеффенбрикъ-Аперадень, пожертвовавшей на этотъ предметъ 45 т. мар., изъ которыхъ 15 т. употреблены на постройку дома, въ 1867 г. въ немъ призрѣвалось 11 прокаженныхъ, въ 1873 г.—13, въ 1877 и 1878 г. 18, въ настоящее время число призрѣваемыхъ дошло до 20, съ самаго основанія смотрителемъ его состоитъ членъ базельскаго миссіонерскаго общества Таппе; странноприимнаго дома основаннаго также кайзервертскими діа-

кониссами, перешедшаго на попеченіе іерусалимскаго союза, а съ 1 апрѣля 1858 г. переданъ прусскому ордену Іоаннитовъ, въ 1877 г. въ немъ оставались 67 человекъ. Храмовники имѣютъ въ Іерусалимѣ лицей и академію, въ каждомъ по 50 учениковъ. Подобно англичанамъ и нѣмцы устроили литтературно-музыкальное общество, предсѣдателемъ котораго состоитъ германскій консуль.

Кайфа. Община храмовниковъ считаетъ до 200 человекъ, и имѣетъ двѣ школы, одну спеціально для дѣвочекъ, а другую вообще для приходящихъ дѣтей. Осенью 1878 г. удалось пастору Рейнике присоединить къ евангелической общинѣ одно семейство храмовниковъ, затѣмъ около пасхи 1879 г. перешли въ евангелическую общину 10 семействъ и послѣ пасхи столько же.

Наблусъ. Община состоитъ едва изъ 20 человекъ. Тѣмъ неменѣе въ 1880 г. приступлено къ построенію церкви и школы.

Назаретъ. Протестантская община здѣсь ежегодно и значительно возрастаетъ подъ руководствомъ миссіонера Целлера. Въ 1856 г. считалось только 70 протестантовъ, число ихъ дошло въ 1864 г. до 100, въ 1870 г.—до 160 и въ 1878 г.—до 300 человекъ. Община имѣетъ отдѣльный храмъ и двѣ школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которыхъ учились въ 1856 г.—40 дѣтей, въ 1867 г.—70, а въ 1880 г. въ одной только женской школѣ—50 дѣвочекъ. Всѣ эти учрежденія содержатся на средства церковнаго миссіонерскаго общества. Кромѣ того женское миссіонерское общество (Ladie's association for the social and religious improvement of the Syrian females) содержитъ въ Назаретѣ сиротскій пріютъ, въ которомъ подъ руководствомъ 3 учительницъ воспитываются до 50 дѣвочекъ, а единбургское медицин-

ское миссіонерское общество (Medical missionary society of Edinburg), врача.

Рамала. Небольшая община квакеровъ содержитъ школу при 1 учителѣ и 2 учительницахъ изъ туземцевъ, въ послѣднее время начинаетъ тутъ дѣйствовать церковное миссіонерское общество.

Рене и Шефа-Амра. Небольшія общины, въ которыхъ миссіонеры содержатся церковнымъ миссіонерскимъ обществомъ.

Яффа. Близъ города община храмовниковъ поселена въ двухъ колоніяхъ: американско-германской—126 и Саронъ—162 человекъ, въ этой послѣдней школа, которую посѣщали въ 1879 г.—25 и въ 1880 г.—21 ученикъ и содержимый на средства г. Устинова, госпиталь, въ которомъ въ 1880 г. оказано медицинское пособіе 23 больнымъ.

Для полноты очерка считаю необходимымъ присовокупить свѣдѣнія объ, извѣстныхъ мнѣ, частныхъ европейскихъ обществахъ, исключительно или преимущественно занимающихся протестантскою пропагандою въ Святой землѣ.

Въ Англии:

Лондонское общество для распространенія христіанства между евреями (London society for promoting Christianity among the Jews) основано въ 1809 г. съ цѣлью обращенія евреевъ въ протестантство. Ежегодный доходъ его превосходитъ 50 т. ф. ст., изъ которыхъ 6 т. ф. ст. расходуются на одну Палестину.

Церковное миссіонерское общество (Common church missionary society) съ цѣлью распространенія вообще протестантства. Ежегодные доходы его превосходятъ 150 т. ф. ст.

Миссіонерскій капиталъ епископа Гобата (Bishop

Gobat's fund for missions). Общество это основано въ 1852 г. съ цѣлью поддерживать миссіонерскія учрежденія епископа Гобата и состоитъ подъ покровительствомъ архіепископа кантербурійскаго. Расходы его въ 1867 г. составляли 3285 ф. ст.

Дамское общество для соціального и религіознаго развитія сирійскихъ женщинъ (Ladie's association for the social and religious improvement of the Syrian females) основано въ 1860 г. и дѣйствуетъ преимущественно въ Сиріи, но въ настоящее время включило Палестину въ кругъ своей дѣятельности.

Единбургское медицинское миссіонерское общество (Medical missionary society of Edinburg) имѣетъ цѣлью посылать врачей, какъ миссіонеровъ. Въ 1868 г. оно содержало 3 врачей-миссіонеровъ на востокѣ, въ томъ числѣ одного въ Назаретѣ.

Палестинское общество (Palestine society) основано въ 1876 г. съ цѣлью колонизаціи Святой земли.

Общество изслѣдованія Палестины (Palestine exploration fund) основано въ 1865 г. съ цѣлью научнаго изслѣдованія Святой земли, чуждое непосредственной религіозной пропаганды. Оно состоитъ подъ покровительствомъ королевы и подъ предсѣдательствомъ архіепископа іоркскаго. Средній ежегодный доходъ его составляютъ 4500 ф. ст. Кромѣ нѣсколькихъ сочиненій, оно издало лучшую карту Палестины и издаетъ журналъ: „Quartely statement of Palestine exploration fund“.

Въ Германіи.

Іерусалимскій союзъ (Jerusalems Verein) основанъ въ Берлинѣ 2 декабря 1852 г. для распространенія и поддержанія евангелической общины. Въ 1868 г. ему разрѣшенъ ежегодный церковный сборъ и дарованы корпоративныя права. Доходы его составляли въ 1857 г. —

4065 м., въ 1858 г.—18600 м., въ 1877 г.—20794 м., въ 1878 г.—18218 м., въ 1879 г.—18181 м. и въ 1880 г.—17504 марки. Онъ издаетъ журналъ: „Neueste Nachrichten aus dem Morgenlande“.

Союзъ дѣвицъ (Jungfrauen Verein) основанъ въ Берлинѣ въ 1856 г. Въ 1877 г. въ немъ участвовало 28, а въ 1878 г.—22 члена. Онѣ собираются разъ въ мѣсяць, по вечерамъ, для работы, во время которой происходитъ обыкновенно чтеніе. Сработанное въ теченіе года отсылается въ Иерусалимъ, преимущественно въ Талита Куми, гдѣ часть вещей употребляется для призрѣваемыхъ дѣтей, а другая—наиболѣе цѣнная, поступаетъ на ежегодно устраиваемый въ Иерусалимѣ базаръ. Такихъ сработанныхъ вещей было переслано въ 1877 г.—285, въ 1878 г.—321 и въ 1879 г.—258 штукъ. По образцу этого общества образованы союзы во всѣхъ почти германскихъ городахъ подъ разными названіями: Morgenländischer Frauen-Verein, Tabea-Verein, Zions-Verein, Verein von Freundinnen Zions и т. п.

Община кайзервертскихъ діакониссъ (Diakonissen Anstalt zu Kaiserwerth a/Rh.) основана въ 1836 г. съ цѣлью ходить за больными и ранеными, а также устраивать школы. Въ 1878 г. она дѣйствовала въ 80 госпиталяхъ, 3 тюрьмахъ, 40 общинахъ и 97 школахъ, причемъ общее число, которымъ подана ею духовная и тѣлесная помощь, доходило въ этомъ году до 100 т. человекъ. Къ 1 марта 1879 г. было въ общинѣ 580 діакониссъ, изъ которыхъ 11—въ Иерусалимѣ. Доходы ея составляли въ 1874 г. 300286 м., въ 1875 г.—265330 м., въ 1876 г.—290470 м., въ 1877 г.—265260 м. и въ 1878 г.—277015 марокъ.

Германское палестинское общество (Deutsches Palästina Verein) основано въ 1878 г. подобно англійскому

обществу съ цѣлью научнаго изслѣдованія Палестины. Въ числѣ его членовъ считаются: императоръ и наслѣд-
ный принцъ германскіе, король виртембергскій и в. г.
мекленбургъ-шверинскій. Доходы его составляли въ
1878 г.—4405 м., въ 1879 г.—3474 и въ 1880 г.—8372
марокъ. Оно издаетъ журналъ: „Zeitschrift des deutschen
Palästina Vereins“.

Б. Латинской общины.

	Число ла- тинянъ.	Учрежденія:			
		а.	б.	в.	г.
Айнъ-Каримъ	200	12	5	2	5
Аква	200	6	3	1	2
Бейтъ-Джала	600	4	1	—	3
Бейтъ-Дшиммала	50	2	1	—	1
Бейтъ-Сауръ	120	2	1	—	1
Биръ-Цейтъ	138	3	1	—	2
Виолеемъ	2800	10	6	2	2
Газа	100	2	1	—	1
Джифна	150	3	1	—	2
Ермеинъ	30	1	1	—	—
Иерусалимъ	2000	32	12	7	13
Кармилъ	50	5	4	1	—
Кайфа	250	3	2	—	1
Керакъ	250	2	1	—	1
Кефръ-Кенна	61	1	1	—	—
Кефръ-Малекъ	30	—	—	—	—
Кубебе	15	3	2	1	—
Лидда	10	1	1	—	—
Набусъ	50	2	1	—	1
Назаретъ	1000	12	7	2	3
Наинъ	5	1	1	—	—

а) Общее число. б) Монастыри, приходы, храмы и часовни. в) Госпитали, аптеки, страннопримные дома и содержаніе сиротъ. г) Учебныя заведенія, типографіи и переплетныя.

	Число за- тѣнявъ.	Учрежденія:			
		а.	б.	в.	г.
Раме.	200	2	1	—	1
Рамалла.	280	4	2	—	2
Рамле	100	4	2	1	1
Рафидія.	170	2	1	—	1
Рене.	100	2	1	—	1
Сальтъ	1000	2	1	—	1
Сафіе	25	2	1	—	1
Сефуріе.	5	1	1	—	—
Тайнбе	150	3	2	—	2
Тиверіада	10	3	1	—	2
Фезисъ	175	2	1	—	1
Шефа-Амръ	100	3	1	—	2
Яффа	250	6	2	2	2
Яффа (въ Галилеи)	130	3	1	—	2
Ѳаворъ.	25	3	2	1	—
	10809	¹⁾ 149	72	20	57 ²⁾

Аинъ-Каримъ. Приходъ состоялъ въ 1856 г. изъ 103, въ 1877 г. изъ 250 человѣкъ, изъ которыхъ въ 1880 г. около 50—перешли въ православіе. Францискане имѣютъ здѣсь: монастырь съ храмомъ и страннопріимнымъ домомъ; храмъ на мѣстѣ загороднаго дома Св. Елизаветы; коллегію для приготовленія молодыхъ людей къ монашеству; школу для мальчиковъ, въ которой подъ руководствомъ 3 учителей воспитывались 34 ученика, въ томъ числѣ 12 пенсіонеровъ, содержаніе ея обходилось 6285 фр.; школу для приходящихъ дѣвочекъ подъ надзоромъ сестеръ Св. Іосифа, въ 1877 г. въ ней воспитывались 14 дѣвочекъ и на содержаніе ея получено въ пособіе отъ францисканъ 363 фр.; кромѣ того францискане со-

¹⁾ За исключеніемъ греко, сиро и армяно-католиковъ, а также маронитовъ, которыхъ всѣхъ вмѣстѣ въ предѣлахъ іерусалимскаго патріархата можно считать до 10 т. человѣкъ. ²⁾ Изъ нихъ въ 25 учебныхъ заведеніяхъ воспитывались 2315 дѣтей.

держали 8 сиротъ. Учрежденія Ратисбонна: сиротскій приютъ для дѣвочекъ, основанный въ 1860 г. для призрѣнія 25 дѣвочекъ, спасенныхъ во время дамасской рѣзни, при немъ храмъ, обширныя службы и школа для проходящихъ дѣвочекъ, приютъ и школа находятся подъ надзоромъ сіонскихъ сестеръ, имѣющихъ здѣсь свой домъ. Ратисбоннъ хотѣлъ приобрести первоначально для приюта обширное мѣсто, окружающее со всѣхъ сторонъ принадлежащее латинянамъ мѣсто загороднаго дома Св. Елизаветы, но владѣлецъ его, бывшій во время крымской войны драгоманъ французскаго іерусалимскаго консульства, запросилъ за него 200 т. фр. Ратисбоннъ не согласился на эту цѣну и выбралъ для приюта болѣе дешевое мѣсто на противоположной возвышенности, предполагая, что со временемъ, рано или поздно, владѣнія бывшаго драгомана не уйдутъ изъ рукъ латинянъ. Между тѣмъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, драгоманъ продалъ это же мѣсто, вмѣстѣ съ выстроеннымъ на немъ домою, за 70 т. фр. начальнику нашей духовной миссии, архимандриту Антонину, который такимъ образомъ приобрѣлъ для Россіи одинъ изъ лучшихъ земельныхъ участковъ въ Святой землѣ.

Акка. Приходъ состоялъ въ 1856 г. изъ 89, въ 1877 г. изъ 140 и въ 1880 г. изъ 200 человекъ. Францискане имѣютъ здѣсь: монастырь съ храмомъ и страннопріимнымъ домою; школу для проходящихъ мальчиковъ, въ которой въ 1878 г. подъ руководствомъ 2 учителей воспитывались 30 учениковъ, содержаніе ея обходилось 477 фр. Назаретскія сестры имѣютъ здѣсь школу для проходящихъ дѣвочекъ, въ которой въ 1875 г. было 200 воспитанницъ, при школѣ учреждены: патронатъ надъ бывшими ученицами и даровая раздача лекарствъ проходящимъ больнымъ.

Бейтъ-Джала. Приходъ въ 1863 г. — 300, въ 1879 г. — 600 человекъ. Валерга, сознавая необходимость для

пропаганды въ образованномъ туземномъ духовенствѣ, предполагалъ устроить духовную семинарію сперва въ Вио-леемѣ, но встрѣтивъ сильное противодѣйствіе со стороны францисканъ, приобрѣлъ участокъ земли въ Бейтъ-Джалѣ, гдѣ въ то время все населеніе, за малымъ исключеніемъ, было православное и, при помощи аббата Моретена, приступилъ къ постройкамъ. Православное населеніе возстало противъ этого, Моретень едва не былъ убитъ, а Валергу за бороду таскали по улицамъ. За нихъ заступился тогдашній французскій консулъ Ботта, прервалъ сношенія съ іерусалимскимъ пашею и добился защиты латинскимъ учрежденіямъ. Въ настоящее время около четверти населенія перешло въ латинство. Латинскій патріархатъ содержитъ здѣсь: семинарію, для высшаго богословскаго образованія приготовляющихся къ миссіонерству съ великолѣпнымъ храмомъ, въ семинаріи въ 1878 г. было 24 воспитанника и двѣ школы для входящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, эта послѣдняя подъ надзоромъ сестеръ Св. Іосифа.

Бейтъ-Джимала. Приходъ до 50 человекъ. Одинъ изъ пособниковъ Валерги — д. Белони, устроилъ здѣсь земледѣльческую школу и при ней храмъ. Мѣсто для школы и около тысячи десятинъ земли, были приобрѣтены имъ въ 1877 г. за 10 т. фр., пожертвованныхъ лордомъ Бютомъ, въ настоящее время при школѣ имѣются до 1500 масличныхъ деревьевъ, поле подъ пшеницею, значительный огородъ, виноградникъ и необходимыя постройки, для окончанія которыхъ, однакоже, требуется до 20 т. фр. Въ школѣ, подъ руководствомъ итальянскаго и 2 маронитскихъ священниковъ, воспитываются 30 учениковъ. Ежедневно отъ 2 до 3 часовъ употребляются на элементарныя науки, а остальное время на земледѣльскія работы.

Бейтэ-Сауръ. Приходъ въ 1879 г. до 120 человекъ. Патріархатъ содержитъ здѣсь миссіонера и школу для приходящихъ мальчиковъ.

Биръ-Цейтэ. Приходъ въ 1879 г. 138 человекъ. Патріархатъ выстроилъ здѣсь храмъ и содержитъ миссіонера и двѣ школы для приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ.

Виолемъ. Приходъ въ 1856 г.—1200, въ 1863 г.—2500 и въ 1879 г.—3000 человекъ, изъ которыхъ около 200 въ 1880 г. перешли въ православіе. Францискане имѣютъ здѣсь: монастырь съ храмомъ и страннопріимнымъ домомъ; часовню въ молочной пещерѣ и школу для приходящихъ дѣвочекъ подъ руководствомъ сестеръ Св. Іосифа, при ней патронатъ и вечерніе классы для взрослыхъ; францискане въ пособіе для школы даютъ 94 фр. въ годъ и содержатъ 15 сиротъ. Д. Беллони учредилъ здѣсь подъ личнымъ своимъ руководствомъ сиротскій пріютъ для мальчиковъ, раздѣленный на 4 класса, въ немъ въ 1876 г. было 60, въ 1877 г.—105 и въ 1878 г.—200 учениковъ, въ томъ числѣ 70 пенсіонеровъ, лучшіе изъ воспитанниковъ приготавливаются къ духовному званію, въ настоящее время въ пріютѣ устроены мастерскія и для окончанія дѣла требуется еще до 20 т. фр. на оборотный капиталъ. Кромѣ того кармелитки имѣютъ монастырь съ храмомъ, оконченные въ 1875 г., для священника ихъ, община Св. сердца Іисуса, нанимаетъ особый домъ.

Газа. Приходъ въ 1879 г. ни одного, въ 1880 г. до 100 человекъ. Патріархатъ содержитъ здѣсь съ 1879 г. миссіонера Гада, который завелъ школу для приходящихъ мальчиковъ.

Джифна. Приходъ въ 1863—60, въ 1870 г.—80 и 1879 г. до 150 человекъ. Патріархатъ выстроилъ храмъ

и содержитъ двѣ школы для приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ.

Ермеингъ, по ту сторону Иордана. Приходъ въ 30 человекъ, при которомъ патриархатъ содержитъ миссіонера.

Иерусалимъ. Приходъ въ 1852 г.—900, въ 1856 г.—1200, въ 1877 г.—2000 человекъ. Францискане имѣютъ здѣсь: два монастыря Св. Гроба и Спасителя; храмы бичеванія и моленія о чашѣ; садъ геосиманскій; духовную академію съ философскимъ отдѣленіемъ въ Виелеемѣ; два женскихъ института подъ управленіемъ дѣвицъ Саксе и Бенедетти, въ нихъ при 3 учительницахъ обучались въ 1877 г.—67 воспитанницъ и содержаніе институтуовъ обходилось до 10 т. фр. въ годъ; школа для приходящихъ дѣвочекъ подъ руководствомъ сестеръ Св. Иосифа, въ ней 1877 г. при 4 учительницахъ было 250 воспитанницъ и содержаніе школы обходилось 9422 фр.; ремесленную школу для столяровъ, кузнецовъ, башмачниковъ и портныхъ; двѣ школы для приходящихъ мальчиковъ, въ которой въ 1877 г. при 6 учителяхъ было 171 воспитанника и на содержаніе школъ расходовалось 12264 фр.; типографію съ переплетною и всѣми приспособленіями; аптеку съ химическою лабораторіею и даровою раздачею лекарствъ, причемъ въ каждое присутствіе бываетъ до 200 больныхъ; кромѣ того францискане содержатъ въ Иерусалимѣ 130 сиротъ. Учрежденія патриархата: зданіе патриархата съ великолѣпнымъ храмомъ, оконченное въ 1872 г., въ немъ помѣщается патриархъ и до 30 канониковъ Св. гроба и священниковъ; госпиталь Св. Людовика въ завѣдываніи сестеръ Св. Иосифа; получающій отъ Франціи ежегодную субсидію въ 12 т. фр. и дѣтскій пріютъ съ подготовительною школою для 60 мальчиковъ и дѣвочекъ, подъ управленіемъ дѣвицъ Коломбъ. Ратисбоннъ устроилъ въ

1868 г. на страстномъ пути домъ для общины сіонскихъ сестеръ съ храмомъ, женскимъ институтомъ и сиротскимъ приютомъ, одни постройки которыхъ обошлись свыше 150 т. фр., и ремесленное училище Св. Петра для мальчиковъ, стоившее до 100 т. фр. и открытое въ 1874 г. съ 12 учениками, въ 1875 г. ихъ было 30, въ 1876 г.—68, а въ 1880 г.—120 учениковъ. Кармелитки владѣютъ на Елеонской горѣ монастыремъ съ двумя храмами, построенными княгинею Латуръ д'Овернь. Алжирскіе миссіонеры владѣютъ храмомъ Св. Анны, подареннымъ султаномъ въ 1856 г. Франціи. Братья школь открыли въ 1876 г. въ Іерусалимѣ училище, которое въ 1877 г. посѣщали 200, а въ 1880 г.—300 мальчиковъ, оно считается лучшимъ въ Святой землѣ воспитательнымъ заведеніемъ для мальчиковъ, какъ институтъ сіонскихъ дѣвицъ—для дѣвочекъ. Кромѣ того слѣдуетъ поименовать: австрійскій страннопріимный домъ, устроенный австрійскимъ императоромъ; страннопріимный домъ, устроенный по дорогѣ изъ Іерусалима въ Виелеемъ австрійскимъ консуломъ и, наконецъ, госпиталь, сооружаемый графомъ Пьела близъ русскихъ построекъ для больныхъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

Кармилъ. Большой монастырь съ двумя храмами, часовнею и страннопріимнымъ домомъ, принадлежитъ ордену кармелитовъ.

Кайфа. Приходъ въ 1870 г.—180, въ 1880 г.—250 человекъ. Кармелиты имѣютъ здѣсь монастырь съ храмомъ и назаретскія сестры содержатъ школу для приходящихъ дѣвочекъ, въ которой въ 1875 г. было 200 ученицъ при ней патронатъ и безденежная раздача лекарствъ.

Керакъ, по ту сторону Іордана. Приходъ въ 1878 г. 600 человекъ, но изъ нихъ въ 1879 г. до 350 человекъ обратились опять въ православіе. Патріархатъ содер-

жить здѣсь миссіонера и школу для приходящихъ мальчиковъ.

Кефръ-Кенна. Приходъ до 1879 г. ни одного, въ 1880 г.—61 человекъ. Францискане строятъ храмъ на мѣстѣ, подаренномъ имъ, Мидхатъ-пашею въ 1879 г., не смотря на сильное сопротивленіе мѣстныхъ жителей, какъ православныхъ, такъ и мусульманъ.

Кефръ-Малекъ. Въ 1879 г. до 30 латинянь.

Кубебе. Францискане владѣютъ монастыремъ съ храмомъ и страннопріимнымъ домомъ, устроенными въ 1861 г. маркизою Николаи.

Лидда. Не смотря на то, что прихода нѣтъ, патриархатъ съ 1880 г. содержитъ здѣсь миссіонера.

Наблусъ. Приходъ въ 1870 г.—40, въ 1880 г.—50 человекъ. Патриархатъ содержитъ здѣсь миссіонера и школу для приходящихъ дѣвочекъ.

Назаретъ. Приходъ въ 1875 г.—710, въ 1878 г.—815 и въ 1880 г.—1000 человекъ. Францискане имѣютъ здѣсь: монастырь съ храмомъ Благовѣщенія и страннопріимнымъ домомъ; храмы въ домѣ Св. Іосифа, трапезы Спасителя и на обрывѣ; школу для приходящихъ мальчиковъ, въ которой въ 1877 г. подъ руководствомъ 3 учителей было 60 воспитанниковъ и содержаніе которой обходилось въ 2449 фр.; кромѣ того францискане содержали 2 сиротъ. Назаретскія сестры содержатъ: сиротскій пріютъ, устроенный въ 1860 г. для 30 дѣвочекъ и школу для приходящихъ дѣвочекъ, въ которой въ 1875 г. было 110 воспитанницъ, при ней же устроена бесплатная раздача лекарствъ. Наконецъ кармелитки имѣютъ здѣсь монастырь съ храмомъ.

Намъ. Францискане выстроили храмъ на мѣстѣ, подаренномъ имъ въ 1879 г. Мидхатъ-пашею.

Раме. Приходъ въ 1870 г.—150, въ 1880 г.—200

человѣкъ. Патріархатъ содержитъ здѣсь миссіонера и школу для приходящихъ мальчиковъ.

Рамалла. Приходъ въ 1879 г.—280 человѣкъ. Францискане устроили здѣсь въ 1873 г. монастырь съ храмомъ и содержатъ двѣ школы для приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, послѣднюю подъ руководствомъ сестеръ Св. Іосифа.

Рамле. Приходъ въ 1856 г.—63, въ 1877 г.—67, въ 1880 г.—100 человѣкъ. Францискане имѣютъ здѣсь монастырь съ храмомъ и страннопріимнымъ домомъ и содержатъ школу для приходящихъ дѣвочекъ, подъ руководствомъ сестеръ Св. Іосифа, въ которой въ 1875 г. было до 30 воспитанницъ.

Рафидія. Приходъ въ 1870 г.—40, въ 1880 г.—170 человѣкъ. Патріархатъ содержитъ миссіонера и школу для приходящихъ мальчиковъ.

Рене. Приходъ въ 1875 г. ни одного, въ 1880 г.—20 человѣкъ. Патріархатъ выстроилъ здѣсь въ 1880 г. церковь, содержитъ миссіонера, школу для приходящихъ мальчиковъ, въ которой въ 1878 г. было 25, а въ 1880 году—39 воспитанниковъ и школу для приходящихъ дѣвочекъ, въ которой въ 1880 г. было 45 воспитанницъ.

Салтъ, по ту сторону Іордана. Приходъ въ 1876 году—500, въ 1877 г.—800 и въ 1879 г.—1000 человѣкъ. Патріархатъ содержитъ миссіонера и школу для приходящихъ мальчиковъ.

Сафіе. Приходъ около 25 человѣкъ. Патріархатъ содержитъ миссіонера и школу для приходящихъ мальчиковъ.

Сефуріе. Францискане собираются возобновить старинную церковь, подаренную имъ въ 1879 г. Мидхатъ-пашою.

Тиймбе. Приходъ въ 1863 г.—60, въ 1870 г.—128, въ 1879 г.—150 человѣкъ. Патріархатъ выстроилъ здѣсь

храмъ и содержитъ миссіонера и двѣ школы для приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ.

Тиверіада. Францискане имѣютъ здѣсь монастырь съ храмомъ и страннопріимнымъ домомъ.

Фезисъ, по ту сторону Иордана. Приходъ въ 1879 г.—174 человекъ. Патріархатъ содержитъ миссіонера и школу для приходящихъ мальчиковъ.

Шефа-Амръ. Приходъ въ 1877 г.—70, въ 1880 г.—100 человекъ. Патріархатъ содержитъ школу для приходящихъ мальчиковъ, которую въ 1879 г. посѣщали 85 учениковъ, она состоитъ подъ надзоромъ кармелита. Назаретскія сестры имѣютъ здѣсь свой домъ и при немъ школу для приходящихъ дѣвочекъ, устроенную въ 1866 г. и которую въ 1875 г. посѣщали 170 воспитанницъ, при ней патронатъ и даровая раздача лекарствъ.

Яффа. Приходъ въ 1879 г. до 250 человекъ. Францискане имѣютъ здѣсь: монастырь съ храмомъ и страннопріимнымъ домомъ и двѣ школы для приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, эту послѣднюю, находящуюся подъ руководствомъ сестеръ св. Иосифа, посѣщали въ 1863 г. 40 воспитанницъ. Кромѣ того г. Гиме строить здѣсь обширный госпиталь, который обойдется ему до 500 тыс. франковъ.

Яффа (въ Галилеѣ). Приходъ въ 1879 г.—130 человекъ. Патріархатъ содержитъ здѣсь миссіонера и двѣ школы для приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ.

Ваворъ. Францискане имѣютъ монастырь съ храмомъ и страннопріимнымъ домомъ.

Къ этимъ латинскимъ учрежденіямъ въ Святой землѣ, считаю необходимымъ, присовокупить свѣдѣнія о частныхъ, европейскихъ латинскихъ, мнѣ извѣстныхъ, обществахъ, имѣющихъ цѣлью содѣйствовать къ ознакомленію съ Палестиною и распространенію въ оной латинства.

Во Францїи.

Общество каноника Албуи (Oeuvre du chanoine Albouy) основано въ Парижѣ съ цѣлью поддерживать сношенія съ латинскимъ востокомъ и преимущественно съ Палестиною. Съ 1875 г. оно издаетъ журналъ: „La Terre Sainte“, вмѣсто прежде издававшагося Жадеромъ въ Грэноблѣ журнала подъ тѣмъ же названіемъ.

Общество поклонничества въ Святую землю (Oeuvre des pèlerinages en Terre Sainte) существуетъ въ Парижѣ съ 1853 г. и снаряжаетъ, подъ наблюденіемъ опытныхъ руководителей, ежегодно два каравана поклонниковъ Святой земли. Путешествіе стоитъ отъ 1000 до 1500 фр. До 1876 г. оно издавало особый журналъ, который слился нынѣ съ „Bulletin des écoles d'Orient“.

Общество восточныхъ школъ (Oeuvre des écoles d'Orient) основано въ Парижѣ съ цѣлью поддерживать латинскія школы на востокѣ. Оно издаетъ свой журналъ. Доходы его въ 1878 г. составляли 323879 фр., изъ которыхъ 40587 фр. были отосланы на школы въ Палестину.

Общество распространенія вѣры (Société pour la propagation de la foi) дѣйствуетъ въ Парижѣ и Лионѣ и посылаетъ ежегодно латинскому патриарху въ Іерусалимѣ до 55 тыс. фр.

Общество латинскаго востока (Société de l'Orient latin) основано въ Парижѣ въ 1876 г. съ цѣлью изданія старинныхъ паломниковъ, писателей и сочинителей, преимущественно временъ крестовыхъ походовъ.

Въ Германїи.

Союзъ Святаго гроба (Verein vom heiligen Grabe) основанъ въ 1856 г. въ Кельнѣ съ цѣлью поддерживать сношенія латинской Германїи съ Палестиною и латинство въ сей послѣдней. Онъ издаетъ съ этою цѣлью журналъ подъ назва-

ніемъ: Das heilige Land и собираетъ пожертвованія на Святую землю. Пожертвованія эти составляли: въ 1874 г.—71578 м., въ 1875 г.—73823 м., въ 1876 г.—65106 м., въ 1877 г.—72623 м., въ 1878 г.—76888 м., въ 1879 г.—75626 м. и въ 1880 г.—91503 марки.

Сіонскій союзъ (Zions Verein) основанъ въ 1866 г. въ Мюнхенѣ съ цѣлью поддерживать учрежденія Ратисбона и сіонскихъ сестеръ. Въ числѣ его членовъ считается баварская королева. Доходы его въ 1878 г. составляли 5338 марокъ.

Союзъ непорочнаго зачатія (Verein von der unbefleckter Empfängnis) основанъ въ 1863 г. въ Вѣнѣ съ цѣлью поддерживать латинство и латинскія школы на востокѣ. Доходъ его въ 1875 г. составляли 14738 гульденовъ.

Въ Вѣнѣ францискане устраиваютъ ежегодно два каравана поклонниковъ Святой земли. Путешествіе стоитъ отъ 500 до 650 гульденовъ.

В. Православныхъ.

	Число право- славныхъ.	Учрежденія:			
		а.	б.	в.	г.
<i>Непосредственно подчинен- ныя патриархату.</i>					
Аинъ-Арикъ	120	1	1	—	—
Аинъ-Каримъ.	50	3	1	2	—
Бейтъ-Джала	2300	2	1	—	1
Биръ-Цейтъ	750	—	—	—	—
Джаніе.	50	—	—	—	—
Джифна	200	1	1	—	—
Іерусалимъ	2500	73	55	15	3
Кефръ-Малевъ	20	—	—	—	—
Рамалла	1700	1	1	—	—
Рамле	500	3	1	2	—

а) Общее число; б) Монастыри и церкви; в) Госпитали и страннопріимные дома; г) Учебныя заведенія и типографіи.

	Число право- славныхъ.	Учрежденія:			
		а.	б.	в.	г.
Риха	10	2	1	1	—
Тайбе	650	1	1	—	—
Хевронъ	5	1	—	1	—
<i>Митрополія Кесарійская.</i>					
Кайфа	1000	2	1	1	—
<i>Митрополія Скинопольская.</i>					
Буринъ	90	1	1	—	—
Дженинъ	100	—	—	—	—
Забата	150	1	1	—	—
Кефръ-Кудъ	100	—	—	—	—
Наинъ	10	—	—	—	—
Церинъ	50	—	—	—	—
<i>Митрополія Петръ Аравійской.</i>					
Керакъ	800	1	1	—	—
<i>Митрополія Птолемаидская.</i>					
Абу-Сенаъ	140	1	1	—	—
Азфіе	60	—	—	—	—
Авва	940	1	1	—	—
Бане	100	1	1	—	—
Басса	250	1	1	—	—
Бекея	200	1	1	—	—
Джедейде	90	—	—	—	—
Кефръ-Семея	30	—	—	—	—
Кефръ-Ясифъ	500	1	1	—	—
Махусъ (?)	30	—	—	—	—
Мевръ	120	—	—	—	—
Пируи (?)	500	1	1	—	—
Рапе	500	1	1	—	—
Сухнинъ	230	1	1	—	—
Тархиха	30	—	—	—	—
Шаибе	100	—	—	—	—

	Число право- славныхъ.	Учрежденія:			
		а.	б.	в.	г.
<i>Митрополія Вилеємская.</i>					
Бейтъ-Сауръ	450	1	1	—	—
Вилеємъ	1600	2	1	1	—
<i>Митрополія Назаретская.</i>					
Абелингъ	200	1	1	—	—
Кефръ-Кенна	300	1	1	—	—
Малуль	30	—	—	—	—
Назаретъ	2000	5	3	2	—
Рене	400	1	1	—	—
Яффа (въ Галилеи)	130	1	1	—	—
<i>Архіепископство Лиддское.</i>					
Абудъ	400	1	1	—	—
Лидда	1950	1	1	—	—
<i>Архіепископство Газское.</i>					
Газа	700	1	1	—	—
<i>Архіепископство Иопнійское.</i>					
Яффа	700	4	1	3	—
<i>Архіепископство Неапольское.</i>					
Наблусъ	500	1	1	—	—
Рафидія	200	1	1	—	—
Фераунъ	40	—	—	—	—
<i>Архіепископство Севастійское.</i>					
Бейтъ-Имринъ	50	1	1	—	—
Джинзиніе	60	—	—	—	—
Нусъ-Джебиль	200	1	1	—	—
<i>Архіепископство Фаворское.</i>					
Ауламъ	250	1	1	—	—

	Число право- славныхъ.	Учрежденія:				
		а.	б.	в.	г.	
Мецетель (?)	40	1	1	—	—	
Седжуръ	60	1	1	—	—	
Өаворъ.	15	2	1	1	—	
<i>Епископство Филадельфійское.</i>						
Сальтъ	400	1	1	—	—	
		25650 ¹⁾	131 ²⁾	98	29	4

¹⁾ Число православныхъ, по моему мнѣнію, должно быть меньше и едва ли превосходитъ 20 тысячъ человекъ; не имѣя другихъ болѣе точныхъ свѣдѣній, я принужденъ былъ показать, бывшіи у меня, отчасти уже устарѣлыя, убѣдившись, что наши консула въ Святой землѣ, а особенно іерусалимскій патріархъ не имѣютъ никакихъ свѣдѣній о числѣ православныхъ. — ²⁾ Въ числѣ этихъ учрежденій имѣются русскія учрежденія: въ Іерусалимѣ: 2 церкви, 2 страннопріимныхъ дома, госпиталь на 40 кроватей и аптека съ бесплатною раздачею лекарствъ, въ Яфѣ, Рамлѣ, Кайфѣ и Назаретѣ по одному страннопріимному дому въ каждомъ. Кромѣ того имѣются еще слѣдующія учрежденія начальника нашей духовной миссіи: въ Яфѣ—страннопріимный домъ, въ аннъ-Каримѣ—два страннопріимныхъ дома и строящаяся церковь, на елеонской горѣ—страннопріимный домъ и строящаяся церковь, въ Рихѣ и Хевронѣ по одному страннопріимному дому и въ бейтъ-Джалѣ—школа для приходящихъ дѣвочекъ. Всего 19 учрежденій.

Приложёніе Б.

Настоящій очеркъ былъ уже отпечатанъ, когда мною былъ полученъ № 3 за 1881 г. кѣльнскаго журнала: *Das heilige Land*, въ которомъ помѣщенъ отчетъ за 1880 г., присланный латинскимъ іерусалимскимъ патриархомъ въ союзъ Святаго гроба. Отчетъ этотъ интересенъ какъ новѣйшее оффиціальное сообщеніе о положеніи латинскихъ учреждений въ Святой землѣ, дополняющее и подтверждающее сообщенное мною выше о силѣ и развитіи латинской пропаганды; по этому мнѣ казалось не безполезнымъ помѣстить его здѣсь въ русскомъ переводѣ.

В. Хитрово.

Отчетъ патриарха іерусалимскаго.

Въ прошлогоднемъ моемъ отчетѣ правленію союза, сообщалъ я о томъ невыгодномъ положеніи, въ которомъ оказались наши миссіи въ Галилеѣ и по ту сторону Іордана, благодаря тому что католики не были избраны ни въ общинные совѣты, ни въ суды ¹⁾. Слѣдствіемъ этого было нравственное разочарованіе новообращенныхъ и даже приостановка дѣйствій миссій. Я радъ, что могу сообщить вамъ, что наши настойчивые и многочисленные хлопоты, привели къ возвращенію, какъ въ Назаретѣ, такъ и въ Сальтѣ (по ту сторону Іордана), нашимъ ка-

¹⁾ Въ 1879 г. въ Назаретѣ и Сальтѣ въ общинные совѣты и суды вмѣсто латинянъ были избраны православные.

толикамъ ихъ утраченныхъ правъ. Конечно для достиженія этой цѣли, мы должны были прибѣгнуть къ средствамъ, которыя не мало отяготятъ миссію. Мы были принуждены въ С. Жанъ д'Акрѣ, мѣстопробываніи губернатора, поставить священника изъ туземцевъ, который, какъ духовный глава общины имѣетъ обязанность заботиться о гражданскихъ интересахъ своихъ прихожанъ; но вслѣдствіе того число нашихъ миссій увеличилось еще на одну. Въ Сальтѣ, куда мнѣ нельзя было послать туземца, пришлось нанять свѣтское лицо, которое получая ежемѣсячное жалованье, могло замѣстить священника. Такимъ образомъ возрасли наши расходы; но безъ этихъ мѣръ, ущербъ, который терпѣла бы наша миссія, былъ бы слишкомъ великъ и выгоды, полученныя отъ этихъ затратъ, конечно, весьма значительны.

Въ дѣйствительности, выгоды эти начинаютъ дѣлаться ощутительными. Съ тѣхъ поръ, какъ наша миссія вполнѣ приобрѣла прежнее значеніе среди этого народа, который такъ легко ставитъ на одну доску матеріальные и религіозные интересы, поднялось не только самосознаніе нашихъ католиковъ, но на нее вновь обратили вниманіе схизматики, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые, подпавши искушенію, отпали отъ насъ. Одни изъ нихъ испросили уже прощеніе и вновь приняты въ церковь, другіе намѣреваются послѣдовать этому примѣру. Такимъ образомъ наши миссіи вновь вернулись къ прежнему своему положенію и мы теперь можемъ указать на нѣсколько новыхъ обращеній.

Я не считаю необходимымъ, по примѣру прошлаго года, излагать подробно матеріальное и религіозное положеніе каждой изъ нашихъ миссіонерскихъ станцій, мнѣ пришлось бы повторяться. Но не хочу не обратить вниманіе на особенно выдающееся въ той или другой общинѣ.

Въ прошломъ октябрѣ предпринялъ я пастырское посѣщеніе миссій, расположенныхъ по ту сторону Иордана и въ особенности Сальта, какъ наиболее значительной.

Уже на дорогѣ встрѣченъ я былъ почетными лицами отъ каждой общины, безъ различія ея вѣроисповѣданія, даже губернаторъ провинціи выѣхалъ ко мнѣ на встрѣчу въ сопровожденіи своихъ административныхъ чиновниковъ и съ конвоемъ отряда солдатъ, стоящихъ въ Сальтѣ горнизономъ. Такимъ образомъ я былъ свидѣтелемъ того значенія, которое имѣетъ въ этихъ странахъ католическая миссія и еще болѣе въ этомъ убѣдился изъ высказаннаго мнѣ, по этому поводу, самими мусульманами, которые всѣ поспѣшили меня посѣтить ¹⁾.

Но болѣе всего меня порадовало преуспѣяніе, которое я замѣтилъ въ миссіи, не только численное—число католиковъ доходить до тысячи—но въ особенности ихъ выдержка въ исполненіи духовныхъ обязанностей, а равно хорошее состояніе школъ. Въ Сальтѣ помазаль я муромъ сорокъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые, какъ слѣдуетъ замѣтить, всѣ получили святое крещеніе въ католической церкви, ибо обращенные изъ схизмы не помазываются муромъ, такъ какъ схизматики получаютъ это таинство одновременно съ крещеніемъ ²⁾.

Однакоже утѣшеніе, которое я испыталъ въ этой миссіи, было уменьшено видомъ недостаточности помѣщенія, которое служитъ временнымъ храмомъ. Оно не мо-

¹⁾ Такой приемъ не представляетъ чего либо исключительнаго на востокѣ, и мнѣ почти въ одно и тоже время, а именно 2 Ноября 1880 г. пришлось быть свидѣтелемъ еще болѣе торжественной встрѣчи, сдѣланной назаретскими православными почтенному начальнику нашей духовной миссіи, когда сопровождая его въ поѣздѣ по Галилеѣ, посѣтили мы Назаретъ. Тутъ были: нашъ вѣнфскій консулъ, губернаторъ, его чиновники, почетные караулы, джигитовка, стрѣльба изъ ружей и едва ли не все населеніе Назарета.—²⁾ Евреевъ и армянъ въ Сальтѣ нѣтъ, мусульмане обращаются болѣе чѣмъ рѣдко въ христіанство, кто же были эти обращенные, если не православные.

жетъ служить всему католическому населенію;—едва половина можетъ въ немъ помѣститься. Къ тому же это помѣщеніе—погребообразный подвалъ будущаго храма, страдаетъ недостаткомъ вышины и вслѣдствіе того воздуха. Когда храмъ наполненъ, особенно лѣтомъ, невозможно въ немъ долго оставаться и нерѣдко случается, что люди выходятъ лишь для того, чтобъ вздохнуть свѣжимъ воздухомъ. Даже самому миссіонеру нерѣдко при совершеніи богослуженія дѣлалось дурно и онъ едва могъ оставаться. Поэтому одна изъ убѣдительнѣйшихъ просьбъ, съ которою ко мнѣ обратились жители Сальта, касалась устройства имъ храма, достаточнаго для всей общины.

Изъ Сальта направился я въ Феэисъ, куда въ послѣдніе годы назначенъ миссіонеръ. Здѣсь замѣчается странный обычай: ни одна женщина католическаго населенія не посѣщаетъ храма. Ужъ нѣсколько разъ говорилъ мнѣ объ этомъ обычаѣ тамошній миссіонеръ, теперь при моемъ посѣщеніи увидалъ я это собственными глазами. Когда я прибылъ въ селеніе, ко мнѣ на встрѣчу вышли всѣ муцины; женщины, собравшіяся также при моемъ прибытіи, привѣтствовали меня своими обыкновенными радостными восклицаніями. Но какъ только я вошелъ въ часовню, онѣ удалились въ свои жилища и только мужчины послѣдовали за мною.

Этотъ непривычный для католическихъ женщинъ обычай, есть слѣдствіе и отголосокъ обычая, установившагося у греческихъ схизматиковъ, жены которыхъ никогда не посѣщаютъ церквей, кромѣ какъ при свадьбахъ или погребеніяхъ. Даже обращенныя въ католическую церковь, онѣ съ величайшимъ трудомъ могутъ быть отучены отъ этого противнаго обычая. Единственнымъ противъ него средствомъ представляется вліяніе хорошихъ учитель-

ницъ, которыя, дѣйствуя на женщинъ и словомъ и примѣромъ, привлекли бы ихъ въ храмъ и принудили къ исполненію ихъ духовныхъ обязанностей. До сихъ поръ не представлялось возможности найти учительницу, согласную поселиться въ такой отдаленной миссіи, но я надѣюсь, что мнѣ удастся вскорѣ удовлетворить этой насущной потребности. Между тѣмъ миссія устраиваетъ помѣщеніе, которое будетъ одновременно служить какъ учительницѣ, такъ и школѣ.

Школа для мальчиковъ въ Феэисѣ, устроенная съ самаго основанія миссіи, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Ермеинь, названіе другой миссіи въ сосѣдствѣ съ Сальтомъ. Тамъ отпали въ прошломъ году нѣкоторые изъ членовъ общины, но виновники этого отпаденія теперь раскаялись. Главный зачинщикъ послѣдовалъ за мною до Іерусалима и патріархата, просилъ меня тутъ о прощеніи и о присоединеніи къ церкви. Поэтому я могу надѣяться, что вскорѣ все населеніе Ермеина будетъ опять католическое. И въ этой миссіи весьма замѣчается потребность въ учительницѣ, по тѣмъ же причинамъ какъ въ Феэисѣ, но затрудненіе къ удовлетворенію этой потребности еще болѣе значительно, ибо Ермеинь не только очень отдаленъ, но и пользуется дурною славою относительно климата, вліянію котораго не многія съ охотою подчинятся.

Въ числѣ миссій по ту сторону Іордана, упоминалъ я, въ предыдущихъ моихъ отчетахъ, о миссіяхъ въ Керакѣ. Обѣ онѣ не существуютъ болѣе въ Керакѣ, а переведены въ Мадебу. Причина такого перевода лежитъ въ томъ, что христіане оставили Керакъ вслѣдствіе преслѣдованія и насилій мусульманъ. Сперва христіане, ведущіе кочевую жизнь въ пустынѣ около Керака, отко-

чевали съ своимъ миссіонеромъ къ одному племени бедуиновъ, живущему къ с. отъ Арнона. Получивъ однакоже удовлетвореніе за потерпѣнныя обиды, они были уже согласны возвратиться въ окрестности Керака, но тутъ нанесена имъ была новая и еще большая обида, именно, мусульманинъ изъ Керака разбойнически похитилъ католическую женщину. Это имѣло послѣдствіемъ, что не только переселенцы отказались отъ возвращенія, но и оставшіеся въ городѣ рѣшились переселиться. Чтобъ доставить такому значительному числу людей достаточное количество земли, обратились мы къ правительству, которое передало въ ихъ собственность развалины Мадебъ съ окружающею ихъ значительною и плодородною землею. Наши католики, которые жили въ Керакѣ, теперь уже въ Мадебѣ, католическіе кочевники, которые жили у бедуиновъ, вскорѣ тоже переселятся, первоначально собравъ съ поля и убравъ свой хлѣбъ. Такимъ образомъ эти двѣ миссіи, крайне отдаленныя отъ Іерусалима, приблизились къ сему послѣднему, такъ какъ Керакъ почти на паралели ю. конца мертваго моря, а Мадеба почти на паралели с. его оконечности, недалеко отъ Хесбона и не болѣе отдалена отъ Іерусалима, чѣмъ миссія въ Сальтѣ ¹⁾).

Кромѣ большей близости и вслѣдствіе того безопасности, миссія въ Мадебѣ имѣетъ еще слѣдующее преимущество: обстоятельства въ оной складываются такъ, что въ будущемъ можно ожидать отъ нея большихъ успѣховъ. Въ то время какъ въ Керакѣ схизматики въ численномъ перевѣсѣ противъ католиковъ имѣютъ духов-

¹⁾ Насколько мнѣ извѣстно, причиною переселенія латинянъ изъ Керака въ Мадебу былъ переходъ части ихъ вновь въ православіе. Опасаясь за остальную общину, патриархатъ счелъ болѣе удобнымъ, выхлопотавъ значительный участокъ земли, переселить на оный оставшихся латинянъ, ближе къ Іерусалиму и къ своему непосредственному вліянію.

ную главу ¹⁾, двухъ или трехъ священниковъ и храмъ ²⁾, въ Мадебѣ, въ матеріальномъ отношеніи, они находятся въ томъ же положеніи какъ и католики. Въ нравственномъ же и религіозномъ, имѣемъ мы извѣстный перевѣсъ, такъ какъ намъ, католикамъ, обязаны они владѣніемъ земли. Поэтому мы можемъ надѣяться, что изъ этихъ обстоятельствъ католическая миссія извлечетъ для себя пользу, тѣмъ болѣе, что многіе изъ схизматиковъ еще въ Керакѣ выражали желаніе сдѣлаться католиками, еслибы у насъ тамъ былъ храмъ.

Само собою разумѣется, что въ Мадебѣ, гдѣ доселѣ была лишь пустыня, должно быть все сооружено для миссіи. Пока миссіонеры живутъ въ палаткахъ или пещерахъ, которыхъ много въ той мѣстности. Но когда люди начнутъ строить себѣ дома, то и мы выстроимъ домъ для миссіонеровъ и часовню.

Не могу также пройти молчаніемъ о совершенно юныхъ миссіяхъ въ Газѣ и Рене.

Въ Рене устроили мы нынѣ два помѣщенія, одно для часовни, другое для школы для мальчиковъ. Необходимо было бы еще и третье помѣщеніе для школы для дѣвочекъ, но до сихъ поръ приходится довольствоваться наемнымъ помѣщеніемъ. Миссіонеръ, назначенный въ Рене, живетъ въ Назаретѣ, но при близкомъ разстояніи ³⁾, онъ часто посѣщаетъ Рене для наблюденія надъ школою и для совершенія духовныхъ требъ.

Эта миссія даетъ добрыя надежды въ будущемъ. Вновь обращенные католики, лишь недавно присоединенные къ церкви, не только упорно въ ней пребываютъ,

¹⁾ Митрополита Петры аравійской, жившаго однакоже постоянно въ Иерусалимѣ. Со времени высокопреосвященнаго Мелетія, въ теченіе многихъ лѣтъ, митрополія эта оставалась безъ пастыря.—²⁾ Храмъ этотъ выстроенъ на пожертванія, собранныя въ Россіи графомъ Н. В. Адлербергомъ.—³⁾ Около 2 верстъ.

но выказываютъ особую привязанность къ церкви и своему пастырю, который посвящаетъ имъ свои труды съ особымъ усердіемъ. Въ прошлое лѣто число ихъ доходило до 100. Нынѣ оно увеличилось, такъ какъ миссіонеръ писалъ мнѣ, что онъ опять принялъ нѣсколько лицъ въ церковь.

Одинаково преуспѣваетъ миссія въ Газѣ, о матеріальныхъ нуждахъ которой мнѣ не приходится заботиться ¹⁾. Число католиковъ, которое прежде тамъ доходило до 30, вслѣдствіе новыхъ обращеній, возросло до 80. Пока въ Газѣ существуетъ только школа для мальчиковъ, но миссіонеръ полагаетъ вскорѣ открыть школу для дѣвочекъ.

Выше я говорилъ, что принужденъ былъ въ Акрѣ поставить священника изъ туземцевъ, который, какъ духовная глава католиковъ, засѣдаетъ въ совѣтѣ губернатора, гдѣ защищаетъ интересы латинянъ, живущихъ во всей провинціи. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что этотъ же священникъ служитъ въ часовнѣ назаретскихъ сестеръ, имѣющихъ свой домъ въ Акрѣ, а также на него возлагается духовное руководство въ устроенныхъ назаретскими сестрами женскихъ конгрегацій, члены которыхъ принадлежатъ не только къ латинскимъ, но и другимъ католическимъ общинамъ ²⁾.

Бросая общій взглядъ на положеніе католической церкви въ Палестинѣ, я долженъ съ радостью сознаться, что имѣю причину благодарить Бога за Его милости. Не смотря на многоразличныя препятствія, церковь укрѣпляется и расширяется, католическое населеніе возрастаетъ, число католическихъ учреждений увеличивается, вѣра и религіозныя упражненія указываютъ на преус-

¹⁾ Миссія въ Газѣ содержитсѣ на частныя пожертвованія, собираемыя нѣмецкимъ миссіонеромъ Гаддомъ.—²⁾ Греко, сиро и армяно-католикамъ.

пѣяніе, такъ что имя католика пріобрѣло уваженіе и вліяніе среди населенія Палестины.

Вслѣдствіе этого среди схизматическаго населенія замѣчается расположеніе къ католической церкви. Къ намъ поступили уже просьбы изъ многихъ, частью весьма отдаленныхъ, мѣстностей о присылкѣ въ оныя миссіонеровъ, которые должны принести имъ свѣтъ истинной церкви. Если, не смотря на наше доброе желаніе, мы доселѣ не удовлетворили ихъ просьбамъ, то единственно вслѣдствіе недостатка въ средствахъ, такъ какъ прежде всего приходится позаботиться о матеріальномъ положеніи существующихъ уже миссій. Во всякомъ случаѣ здѣсь для католической церкви открывается большое поле, на которомъ она современемъ можетъ раскинуть свои палатки.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ высказать вамъ и правленію союза отъ имени моего и нашихъ миссій глубокую благодарность за оказываемую вами намъ ежегодную помощь и вмѣстѣ съ тѣмъ присоединить надежду, что вы и на будущее время не откажете въ вашемъ расположеніи, соображаясь съ вашими средствами. Съ своей стороны мы не упустимъ обращаться съ нашею постоянною молитвою къ Подателю всѣхъ благъ, дабы Онъ излилъ обильное свое благословеніе на всѣхъ членовъ союза Святаго гроба.

Викентій, Патріархъ Іерусалимскій.

Іерусалимъ. 9 февраля 1881 года.

Сводъ миссій латинскаго патріархата въ Іерусалимѣ.

Латинскихъ католиковъ		11430
Миссіонеровъ изъ Европы	23	
Священниковъ изъ туземцевъ	17	40 лицъ.

Содержимыя на счетъ патріархата станціи ¹⁾ съ миссіонерами (за исключеніемъ Газы)	13	
Станціи безъ миссіонеровъ	3	
Миссіи безъ станцій	3	
Помѣщеніе патріархата	1	
Общины сестеръ, содержимыя патріархатомъ	4	
Госпиталь, съ пособіемъ отъ французскаго правительства	1	
Семинарія	1	
Школы для приходящихъ мальчиковъ	14	
” ” ” дѣвочекъ	11	51 учр.
Сироты, содержимыя патріархатомъ		16

Учрежденія и миссіи, не содержимыя патріархатомъ, но находящіяся въ его завѣдываніи.

Станціи съ миссіонерами	12	
Монастыри кармелитовъ	2	
Домъ братьевъ школъ	1	
Домъ африканскихъ миссіонеровъ	1	
Домъ священниковъ Св. сердца въ Виолемѣ	1	
Общины сестеръ	9	
Земледѣльческая школа	1	
Ремесленная школа Ратисбонна	1	
Школа дѣвицы Саксе	1	
Школы для приходящихъ мальчиковъ	10	
” ” ” дѣвочекъ	7	
Сиротскіе пріюты для мальчиковъ	2	
Пріютъ для дѣтей дѣвицы Коломбъ	1	
Колонія малолѣтнихъ Вл. Шнейдера	1	50 учр.

¹⁾ Подъ станціею подразумѣвается латинская община туземцевъ.

